

**ИЗ
РОССИИ
С
ЛЮБОВЬЮ**

ПРОЕКТ ЖУРНАЛА «НАЦИЯ»
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Из России с любовью

Проект журнала «Нация»
при поддержке
Президентского фонда
культурных инициатив

2022

Из России с любовью
Сборник под редакцией Андрея Бережного
Авторы Светлана Ломакина, Ольга Майдельман

Ростов-на-Дону, 2022 — 152 стр.

Сборник составлен из интервью с иностранцами, выбравшими нашу страну своим новым домом. Герои живо и увлекательно рассказывают, что им дала Россия и что они дали ей взамен.
Книга предназначена для самой широкой аудитории.

Предисловие

Проект «Из России с любовью» — это истории иностранцев, которые однажды приехали в нашу страну, прониклись русской культурой, русскими просторами, русскими людьми — и остались здесь жить. Начали собственное дело, завели семьи — и в конце концов сами стали русскими.

Проект при поддержке Президентского фонда культурных инициатив придумала и создала команда журнала «Нация».

«Какая она, современная Россия? Чем подпитывается сегодня из своей великой истории? Как принимает своих новых сыновей?» Об этом и многом другом рассказывали иностранцы, переселившиеся к нам из разных уголков мира. Таким образом мы собрали в онлайн-проекте, а теперь и в книге оригинальные пророссийские мнения людей, которым есть с чем сравнивать и которые сделали выбор в пользу русского мира.

Сообща с европейцами, американцами, азиатами, африканцами мы создали портрет современной России, где люди со всего мира находят себя и свое место силы. А благодаря коллегам из международного медиа Russia Beyond истории наших героев вышли за пределы России: были опубликованы на иностранных языках и заинтересовали массовую зарубежную аудиторию.

Главный редактор журнала «Нация» Андрей Бережной

Содержание

«Рикотта, рикотта, перейди на Федота». Как итальянскому сыровару живется в донской степи?	6
«В Ростове летом снег горит». История о том, как сын нигерийского дипломата стал русским токарем 3-го разряда	14
«Здесь не зима, а зимаргеддон». Что узнал о России за четверть века фермер Джастас Уолкер	22
«Просто встретил инопланетянку». Как крутой программист из Ирландии оказался в ростовской Берберовке	32
«На выходных встретил медведя, шел куда-то по своим делам». Испанец учит русских за полярным кругом играть в падел	42
Как англичанин сочинил свой куплет к гимну России и поселился у режиссера Балабанова	52

Кубинский чемпион с воронежской пропиской	64
Как мы гоняли чай в «Небесном драконе» с китайкой Ниной Скороходовой	72
«Купил валенки, фуфайку — жить в России стало можно»	82
А по вечерам доктор Джексон играет самбу и ламбаду	92
Израильтянин Илан Остроброд — об астраханской рыбалке, сызранских грибах и железном русском характере	102
Как американка превращает улицу Совхозную в «Улицу Сезам»	112
«По Нилу гуляет казак молодой». История африканцев, поющих казачьи песни в ансамбле «Маруся»	124
Москва слезам не верит, но ты танцуй, Ашвани, танцуй!	132
Олимпийская чемпионка и мороженщик с острова Сардиния	142

«Рикотта, рикотта, перейди на Федота». Как итальянскому сыровару живется в донской степи?

Андреа Киузולי Чертани переехал в Волгодонск Ростовской области 11 лет назад. Теперь у него здесь семья и своя сыроварня Abate negro — «Черный аббат», которая поставляет твердые и мягкие сыры кроме Волгодонска еще в Ростов-на-Дону и Ставрополь. Андреа говорит, что в скором времени «донские пармезаны» доедут и до других городов.

О том, как все это случилось, и почему итальянцу на Руси жить хорошо — наша первая история.

Это был слякотный и хмурый декабрь 2011 года. Андреа ехал из ростовского аэропорта в Волгодонск. Впереди лежала нескончаемая серая дорога, по бокам — черно-белая степь, а потом начался город. Тоже бесцветный — хрущевки, хрущевки, панельки, бетонные заборы. После сочной терракотовой Болоньи это, как вспоминает сегодня Андреа, был «ужас».

Но прошло совсем немного времени, и за неказистой формой стало проступать вполне приятное содержание: в Волгодонске все было близко, медицина и образование бесплатные, а воспитание в школе правильное.

— **Правильное — это как?** — уточняю.

— У меня два дети (здесь и далее сохранены особенности речи героев. — Авт.). Старший Артуро закончил 3-й класс, младший Оддо ходит в садик. Мне нравится, что там есть... это! — Андреа щелкает пальцами. — Извините, у меня еще мало слова по-русски. У вас есть «дисциплина». Это нужно! В итальянской школе много политики и неуважения. Ненормально, когда ученики делают, что хотят, а учитель не может этого остановить. Раньше в Италии так не было. И у вас сейчас так нет. Мне нравится, как у вас сделано образование. Поэтому мои учиться здесь.

Сам Андреа жил и учился в Болонье, старейшем университетском центре мира и кулинарной столице Италии. «Там красиво, вкусно и не нужна машина, тоже везде можно ходить пешком». Только вот его Марина жила в Волгодонске...

15 лет назад Марина поехала на заработки в Италию, там в компании друзей встретила Андреа. Ни языкового, ни психологического барьеров не было: она, педагог по образованию, уже неплохо говорила по-итальянски, а менталитет...

— Люди Волгодонска похожи на неаполитанцев, — делится наблюдением сыровар. — Мне с ними легко.

— **Какие первые впечатления у вас были от России?**

— Не такие, как я ждал. Нам в Италии представляют, что в России белые медведи, а люди молчат, не смеются, не радостные. Но это не так: тут юг, люди радостные, им нравится кушать, разговаривать, ходить в гости. И работать здесь хорошо, нет большой конкуренции. Люди говорят: хочу такой сыр, хочу другой. Мы их слушаем и делаем сыр.

В 170-тысячном Волгодонске Андреа единственный итальянец. «А нет, — вспоминает, — недавно появился еще один синьор, пенсионер, женился сюда, мы общаемся, но из-за работы нечасто».

Основательно в донские степи сыровар перебрался через год после первого визита. Его родители и сестра были в недоумении, что такого он нашел в холодной России? Но рождение первого сына и свое дело закрыли вопрос. До открытия сыроварни у Андреа был офис, где он как агроном-консультант помогал местным фермерам.

— Мой папа — доктор агрономии, он работал на государство. Я учился в университете и когда закончил, работал инженером-агрономом. В России такой специальности нет, но в Италии инженер-агроном проектирует все, что есть на ферме, делает прожект. Этим я занимался там. Но еще я обучался пищевым технологиям, как делать масло, вино и сыр. Я доктор агрономических наук. За двадцать лет пока не использовал эти знания, многое забыл, но тут они мне пригодились.

Сыроварня появилась у семейства Киузоли в 2015 году. Андреа пытался завлечь в этот бизнес знакомого фермера, но тот плюсов в сыроварении не увидел. Поэтому итальянец решил рискнуть в одиночку. Нашли с Мариной помещение в спальном районе Волгодонска, закупили машины.

— Главная проблема была молоко, — рассказывает Андреа. — Итальянские коровы и русские коровы — это большая разница! В Италии есть порода фризона — очень хорошая для сыра. На юге Италии есть коровы, которые дают мало молока, но оно подходит для качокавалло (*вытяжной полутвердый сыр*. — *Авт.*). Эту породу редко держат, потому что как бизнес она не подходит, только для себя. И здесь ее нет. Но есть коровы джерси: моцарелла получилась, но неидеальная. Хорошее молоко дает степная порода, но на фермах здесь часто разные коровы, породы смешиваются — и сыр тоже всегда другой.

— **Если бы вы ассоциировали Россию с сыром, то с каким?**

— Не сыр. Творог и брынза.

— **А как же сыр, который у нас называется «русский»?**

— Русистский? Он не ваш. Он есть во Франции, в Германии,

«Черный аббат» производит дюжину видов сыра.

в Англии — везде. Это «системный индустриальный» сыр. Он произведен в 1950 году — получился быстро, дешево, это было удобно для производства. В Италии он называется азиаго. Но я не ем такой сыр.

Основатель «Черного аббата» пускается в долгий рассказ о том, что достойный сыр не может быть сварен промышленным способом, его не может быть много. Правильный сыр готовится на одной и той же сыроварне по одной и той же технологии десятилетиями, а лучше столетиями. И тогда у вас однажды получится правильный пармиджано-реджано (русским больше известен под французским именем пармезан). Или правильная горгонзола, правильная фонтина, скаморца... В Италии известно около 600 сортов сыра.

Семья Киузоли делает 10-12 видов сыров. Магазин их находится не в центре: просто так, случайно, его не найдешь. Ассортимент сформирован благодаря вкусам постоянных покупателей: 2 вида выдержанного козьего сыра базиле, 3-4 вида полумягкой качотты и несколько сортов твердых и полутвердых

В Астрахани Андреа нашел для себя самую главную, самую вкусную в мире вещь (сыр вне конкуренции, конечно). Это арбузы. Говорит, нигде в мире нет таких вкусных арбузов, как на юге России. На втором месте наши яблоки. Потом идут пельмени, борщ и чебуреки.

сыров. А еще молоко, кефир, йогурт — все натуральное, чистое, без добавок.

Хит продаж — сыр «ВолгаДон». Он с перцем, ярким сливочным вкусом и запахом трав. Андреа говорит, что получился этот сорт случайно: делали итальянскую качотту Urbino, а вышел «ВолгаДон». Но тоже сыр отменный. Вообще благодаря «не такому» молоку, климату и степным коровам новые вкусы рождаются нередко. «Черный аббат» позволяет себе эксперименты. Непопулярное не задерживается, а то, за что клиент голосует рублем, остается: «ВолгаДон» и качотта — по 850 руб./кг, качокавалло — 1220 руб./кг, горгонзола — 2130 руб./кг.

— **Качество сыра определяет только Андреа?** — спрашиваю у Марины.

— Да, потому что нам сыр может казаться вкусным, а он считает, что чего-то не хватает. Поэтому каждую большую форму пробует сам.

«Нам» — это Марине и двум работницам сыроварни. Андреа говорит, что давно ищет радушную продавщицу сыров, которая бы включалась в дело и рассказывала о сыре так же, как он. Но пока такой увлеченной и отзывчивой девушки не нашлось.

— Люди не хотят работать руками, им интереснее делать так, — сыровар имитирует листание страничек в смартфоне.

— **Это исключительно местная проблема?**

— О нет! В Италии то же самое, во всем мире то же самое. Россия тут не одна.

— **А в чем она одна, что в ней особенного?**

— В России много места. Я ехал в Астрахань, через Калмукию. Еду-еду, смотрю-смотрю, что там вокруг есть. Ни-че-го! Даже деревья нету. Земля, небо и чуть-чуть баранов.

— **Скучно? Ничего не происходит...**

— Нет! Это прекрасно, что ничего не происходит! Все молчат, никто не мешает, только ветер. И думать хорошо.

В Астрахани Андреа нашел для себя самую главную, самую вкусную в мире вещь (сыр вне конкуренции, конечно). Это арбузы. Говорит, нигде в мире нет таких вкусных арбузов, как на юге России. На втором месте наши яблоки. Потом идут пельмени, борщ и чебуреки.

— **Холодец**, — добавляю я.

— Что это?

— **Мясо в желе. Есть такой смешной ролик, где итальянцы пробуют наши блюда: холодец, оливье, горчицу...**

— Холодец — это нет. Странная еда. Пробовал, не буду такое кушать.

— **А халва?**

— Это семечки пресованные и сахар? Нет, не мое. Лучше торт. У вас есть хорошие торты. Но в пекарнях мало ассортимента. Хлеб — кирпич, багет и чабатта. У нас в каждом городе по много сортов хлеба только этого города. Фокачча, гриссини, микетта, розетта... *(Не перечень хлебобулочной продукции, а песня какая-то! В исполнении Андрея Миронова: «Иветта, Лизетта, Мюзетта, Жанетта, Жоржетта...» — Авт.)*

— **Что вы посоветуете тем, кто тоже решит заняться производством сыра?**

— Первое, что надо знать, когда ты открываешь сыроварню, какой ты будешь делать сыр. Многие приезжают ко мне: «Андреа, какую нам машину купить?» — «А какой сыр ты хочешь делать?» — «Любой». Нет, так не пойдет.

И снова пускается в объяснения — о машинах, холодильниках, температурах; русский язык мешается с итальянским, сыровар увлекается, и я уже почти ничего не понимаю, но перебивать боюсь, потому что все, что он говорит, это музыка. Ловлю только последнее: «Мы ремесленники, мы не можем делать много сыра. Много — будет плохо. Люди это поймут и уйдут, это нельзя».

Андреа расстраивается, что его покупатели недооценивают козы сыры, а они самые правильные, на них не бывает аллергии и их рекомендуют детям. Артуро и Оддо выросли именно на таких сырах. Оба занимаются английским и ходят на дзюдо.

Отпуск хорошо проводить в Италии, говорит Андреа, а жить и работать — в России.

В школе и детском саду они воспитываются как обычные русские дети, а вот дома уже на итальянский манер: папа эмоционально и активно включается в жизнь сыновей.

— Хотя я уже сам чуть-чуть русский. Когда разговариваю с русскими людьми, понимаю, что я теперь также смотрю на вещи. Пример: в Италии мы кушаем три раза в день. Утром, в 12 дня и вечером. И только вечером ты можешь поесть в ресторане, а если придешь в 15 часов дня, будет закрыто. В России можно покушать, когда хочешь. И я первое время удивлялся: почему так? А когда был последний раз в Италии и захотел покушать, было закрыто. И я теперь возмущался: почему? Привык жить по-русски.

— В каких городах России вы бывали и где вам понравилось?

— Элиста, Москва, Астрахань, Краснодар, Геленджик, Сочи. Ростов — красивый город. Но он очень большой, я не люблю большие города, мне нравится, чтобы все было рядом.

— Ехала к вам как раз из Ростова и по дороге ела шоколадный сыр нашего, местного производства. Вам на пробу привезти его побоялась, — смеюсь.

— Шоколадный сыр? О нет! Я не на ту половину русский. Это как ваше вино — сладкое, полусладкое. Не вино, а кока-кола. Продукты надо есть чистые. Если хотите сладкий сыр, сделайте десерт с рикотта, хорошо сочетается со сладким, с фруктами. Еще хороший со сладким маскарпоне.

— Андреа, у нас говорят о человеке, который хорошо устроился, как сыр в масле катается. Вы тут, как сыр в масле?

— Я не знаю, но мне тут нравится. В отпуск нравится в Италии, а работать и жить — я уже привык. У нас есть другая поговорка: *Cacio è sano, se vien di scarsa mano* — сыр хорош, если взять немного. У меня так и получается: там понемножку, там понемножку. А в Болонье говорят: нельзя вставать из-за стола, если во рту не побывало сыра. Давайте попробоваться сыр, потому что скоро мне надо будет идти на цех.

И мы начали пробовать сыр. Все время дегустации перед моими глазами мелькал перстень Андреа — явно старинный, наследный. Я спросила об этом. Сыровар рассказал, что он потомок древнего рода: его предок-франк был кавальером, то есть рыцарем, у самого Карла Великого и больше тысячи лет назад приехал драться за земли Тосканы да так там и остался. Рыцаря этого звали Оддо, в честь него и назван младший сын хозяина «Черного аббата» — симпатичный волгодонский мальчишка Оддо Андреевич Киузоли Чертани.

автор Светлана Ломакина

«В Ростове летом снег горит». История о том, как сын нигерийского дипломата стал русским токарем 3-го разряда

Когда я в третий раз попросила Майкла Игбоануго поудобнее прислониться к березе, он, смущаясь, сказал, что вот этот разводной ключ, что я принесла из дома для нашей фотосессии, он неправильный. И его друзья и коллеги с Ростсельмаша будут над этой фотографией смеяться: у них на заводе такими ключами не пользовались.

— **Вы вообще рукастый?** — пытаюсь я растормошить напряженного героя.

— Да. Все, что потребуется. Могу машину починить, могу мебель собрать. Два моих друга купили квартиры в Суворовском районе. Говорили: приходи в гости, посидим, поговорим, заодно и мебель соберем. Я всегда прихожу, мне нетрудно.

— **Вы прекрасно говорите по-английски. Но и русский, я слышу, у вас очень хороший. А «русским производственным» уже овладели? Когда чинишь что-то при помощи лома и кузькиной матери.**

— Нет, — Майкл хохочет, оживляется и, наконец, забывает о неправильности ключа.

— **А если на ногу что-то тяжелое падает, что говорите?**

— Блин!

Униформу для фотосессии Майкл принес новенькую, даже с этикеткой. Аккуратно достал, разгладил, надел практически с любовью. Сказал, что в начале года рабочим выдают два таких комплекта, но он старался попусту грязные руки о куртку не вытирать, вот и сохранил комплект на память.

На завод Ростсельмаш Майкл устроился токарем. Пришел после аспирантуры, когда окончательно решил остаться в России, а чтобы сделать это, надо было работать по специальности. И вот он, ученый, с выпускной аспирантской работой «Совершенствование процессов восстановления металлических покрытий методом электромагнитного осаждения с последующим ППД», которую защитил на «хорошо», пришел в цех.

...Хорошистом правда Майкл был не всегда. *(Майкл — это его, скажем так, международное имя. На родном языке моего героя зовут Емека, что значит «Бог сделал нам хорошо». — Авт.)* Отцу не понравились результаты выпускных экзаменов и он снова отправил сына учиться в 12-й класс.

— Папа был хороший строгий мужчина. Он работал дипломатом, а мама учительницей младших классов. Но мама умерла, когда мне было 8 лет. У меня семь братьев и сестер — папа воспитывал нас один. Мы его очень любили и уважали, и я, как решил папа, еще раз пошел в последний класс. Тогда уже окончил с отличием. Очень хотел поступить на авиастроение, но в Нигерии это было очень сложно. Мы начали искать что-то похо-

жее в других странах, и в 2007 году я по студенческой визе уехал в Ростов-на-Дону, на машиностроительный факультет ДГТУ, где уже учился мой друг.

— **Что вы знали о Ростове на тот момент?**

— Только то, что рассказывал друг: хороший большой город, есть авиастроительный завод, добрые люди и нет особенных проблем. «Только зима», — говорил он...

Ну, что зима? В Анамбре, родном городе Майкла, было за 30 градусов тепла, и минус 30 представить себе было просто невозможно. До того момента, пока не приземлились в Москве...

— Я открыл дверь аэропорта, и холод ударил меня сразу по всему телу! Я побежал обратно в аэропорт и надел на себя все, что было в чемодане: две пары штанов, два свитера и ходил так три дня, и спал так. Потому что из-за снегопада мы вместо 14 часов ехали в Ростов автобусом двое суток. Вот тогда я до конца понял, что такое русская зима.

Спустя несколько лет Майкл пострадал от зимы куда сильнее: в морозы у него сломалась машина; он так долго пытался ее прикурить, что отморозил пальцы.

— Дома они стали болеть и чернеть, — вспоминает Майкл.

— **Еще сильнее чернеть?**

— Ну да, — смеется. — Я очень испугался, но в больницу не пошел — много молился, и Бог мне помог, пальцы восстановились, только, когда холодно, побаливают...

Майкл поступил в Донской государственный технический университет, его подхватила нигерийская община: земляки учили ориентироваться в русском мире. Но получалось поначалу с трудом. Особенно плохо давался язык. Для Майкла он звучал, как что-то «нереальное». В его родных языках игбо и хауса речь течет, как песня, а тут набор резких странных звуков, наскაკивающих друг на друга, запутывающих. И эти времена, глаголы, исключения из правил.

— У меня в голове была каша. Первые полгода я не понимал ничего. В автобусе мог уехать, куда мне не надо, потому что забывал слово «остановка». На лекции вместо уборной просился в душ. В магазине вместо крема для лица купил гель для бритья, намазался, получил воспаление на коже. А селедка?

— **Что селедка?**

Майкл с сестрами в Нигерии.

— У нас никогда не едят рыбу без термообработки, а у вас едят соленую рыбу, сырую. Но она мне так понравилась! Помню, как мы ездили с друзьями на велопробег, очень проголодались и зашли в супермаркет. Там была длинная очередь на кассу, а я очень хотел кушать. И я стал тихонько из пакета кусать селедку. Люди заметили, смеялись — они с меня и я со всеми. Но селедка — это топ!

— **А что еще русский топ?**

— Картошка с мясом, вчера ночью опять ел, шашлык, плов...

В первое лето, помню, меня так поразили тополиный пух! Друг показывал фокус: лежит в июне снег в Ростове, он его поджигает — и снег горит! Я потом вспомнил, что в Нигерии тоже есть такие шутки, но с манго. Если сорвать плод в месте добычи нефти, разрезать и поднести к соку зажигалку, он тоже немного горит.

Мы гуляем по парку имени Октября на ростовской Каменке. У мемориального комплекса 56-й Армии Майкл говорит, что у него на родине тоже есть такие памятники. Главный посвящен окончанию гражданской войны: в 1960-х годах Север Нигерии воевал с Югом.

С друзьями-ростсельмашевцами на Эльбрусе.

— Мне очень нравится ваша героическая тема. Нравится Бессмертный полк, это большое уважение и память. Я всегда смотрю, как он идет, и слезы даже собираются... Люблю фильмы «Адмирал» и «Сталинград» Федора Бондарчука. Вообще, мне кажется, это круто, когда человек способен на героические поступки. И когда есть большая мечта, не про деньги... У меня тоже была. Я очень хотел связать свою жизнь с самолетами. Надеялся, что выучусь в университете, поработаю на заводе, накоплю денег — и переучусь при «Аэрофлоте» в Москве на авиаинженера. Но недавно там изменились условия поступления, и я перестал проходить по возрасту. Мне уже 36 лет. Но каждый раз, когда вижу в небе самолет, сердце все равно бьется быстрее.

...В 2019 году Майкл пришел на завод Ростсельмаш и был впечатлен, насколько мощное это оказалось производство.

— В отделе кадров приняли меня очень вежливо, все объяснили, показали и взяли токарем. Я был так рад! В наш семейный чат сбросил видео, как я иду по территории завода и показываю: вот тут теперь я буду работать токарем!

— **А ваши сестры, братья, где живут, работают?**

— Две сестры в Англии: одна водитель двухэтажного автобуса, и у нее своя парикмахерская, вторая инженер. Другие остались в Нигерии, но у всех хорошая работа, одна моя сестра даже знаменитость. Она директор школы и написала учебник для младших классов, по которому учится вся Нигерия.

— **А кого-то из русских знают у вас на родине?**

— Путина знают все. Ну, может быть, кого-то из русских спортсменов знают, молодые у нас очень любят футбол. А в остальном — Нигерия же очень долго была колонией Англии, и вся культура, все новости к нам шли из Европы и Америки. О России мы, к сожалению, не знали почти ничего. Мне повезло, что папа был дипломатом и в конце 1970-х ездил с дипмиссией в Москву. Показывал мне даже газету того времени, нашу, нигерийскую. Там была статья об их поездке. Сам папа рассказывал, что в России хорошие люди и красивые девушки, и он мой переезд одобрял.

— **Трудно было поначалу на заводе?**

— Вначале очень трудно. Я сильно косячил: оборот большой, надо быстро-быстро и при этом аккуратно. Самыми сложными для меня были болты на гидравлику для комбайнов. Там надо так точно их делать, чтобы даже намек на шероховатость не было. Я научился делать — и эти болты, и многое другое, а потом уже сам учил новичков.

Еще всегда надо было быть в дисциплине: утром в 6.45 ты уже должен быть на проходной. В 6.50 наладчикам и токарям говорили, что нужно делать. Получаем задание, расходимся и работаем до 11 часов дня. Потом идем в столовую на обед. Там мы садились бригадами, каждая бригада за своим столом. Разговаривали, смеялись. Тогда у меня и появились настоящие друзья — шесть человек. Мы до сих пор дружим: ездим на рыбалку, с палатками на природу, поднимались на Эльбрус.

— **А что значит — настоящие друзья?**

— Я приведу пример. Один раз я поехал в Москву по делам, застрял там, и у меня закончились деньги. На заводе получают немного, я не хотел занимать у своих. Попросил вначале там, где у людей были деньги. Мне отказали. Тогда все-таки позвонил на работу — через пять минут ребята прислали мне деньги.

Я тогда подумал: вот они, настоящие русские люди. На заводе таких было очень много. Да, работа трудная, шумно, нельзя отвлекаться, но зато как мы отмечали 8 Марта, дни рождения, Мужской день...

— Мужской день — это 23 февраля?

— Да. Нас перед работой поздравляла начальница ОТК, хорошо так речь говорила, потом мы поцеловались на щечки с женщинами, потом нам вручали в подарок наборы: шампунь и гель. Очень хорошие! А мои друзья подарили мне на 35 лет художественный альбом с видами Африки — это было так неожиданно и круто!.. Я проработал на Ростсельмаше год и 9 месяцев. Ушел в прошлом августе. Ни за что бы не ушел, если бы не деньги. Репетиторство сегодня позволяет заработать больше. Да, я начал преподавать взрослым английский онлайн. Попробовал еще в студенчестве. Потом меня пригласили работать в языковую школу, я еще повысил свой уровень.

Сейчас мои ученики живут от Якутска (*имеет в виду Иркутск, но путает его с Якутском. — Авт.*) до Сочи. Я никак не мог привыкнуть, что в России 11 часовых поясов. В Нигерии всего один, а тут я только встал, мне из Якутска звонят: они уже потрудились и готовы учиться.

Сейчас лето, у всех отпуска, поэтому у меня график более-менее, всего 9 учеников. А сентябрь придет, будет так: утром сажусь за компьютер и до глубокой ночи.

Насчет дальнейшей работы он вообще ничего не загадывает. Сейчас получает дополнительное образование, чтобы стать специалистом в области госзакупок. Кем будет через 10 лет? «Кто знает», — говорит токарь 3-го разряда, преподаватель английского Майкл Игбоануго.

Но что может сказать совершенно точно: он останется здесь.

— Я уже официально гражданин России, хочу жить в этой стране, хочу тут работать, хочу взять ипотеку. На днях Владимир Владимирович говорил, что процент по ипотеке снизился, я сразу стал присматривать жилье в Ростове или Краснодаре, надо успеть до конца года, пока ничего не изменилось. Может, перееду в Краснодар, там все-таки теплее. (*Смеется.*)

Когда я понял, что Россия стала мне родиной? Может, когда заметил за собой, что я стал разговорником? Раньше я та-

Натыкаемся в парке на точку буккроссинга — обмена книгами и снова достаём «неправильный» ключ. «Майкл, прислонитесь поудобнее к книжному шкафу».

ким шумным не был. А тут в компании сидим, шучу и болтаю, смеюсь; если бы не цвет кожи, можно было бы подумать, что я ростовчанин. Потом я планы в голове стал составлять по-русски. А остро почувствовал, что Россия — моя родина, в последнее время. Когда кто-то говорит что-то плохое о России, у меня включается инстинкт, хочу вступить за нее. Сестрам в Англии телевизор говорит про нас совершенно неприятные вещи. Мы не ссоримся из-за политики, но я стараюсь их переубедить.

— **А что хорошего вы рассказываете им о русской жизни?**

— Социальная политика. Дети учатся бесплатно. Медицина бесплатная. Люди. Я в нашей местной протестантской общине познакомился с одной хорошей семьей, там женщина работает старшей медсестрой. Когда был ковид, и я очень тяжело его переносил, она за мной ухаживала, пока не выздоровел.

Вообще, конечно, сложно описать всю Россию сразу. Она такая разная... Я же много городов уже видел, мы с подружкой летали в Екатеринбург, Казань, Сочи, Нальчик. Все города отличаются и климатом, и внешне... Хотя, нет, знаю, как сказать. Россию можно сравнить с моим заводом: очень много хороших сильных людей, которые умеют работать руками.

автор Светлана Ломакина

«Здесь не зима, а зимаргеддон». Что узнал о России за четверть века фермер Джастас Уолкер

«Когда мы слышим «фермер», первая картина, что лезет в голову — человек в галошах с вилами, по колено в навозе. Это неудачник по жизни. Я не хочу иметь ничего общего с таким видением. Моя задача — показать, что человек, который живет на земле, необязательно простофиля. Он может чистить амбар, сеять, заниматься животной и при этом читать книги», — так говорит алтайский фермер американского происхождения и истинный патриот России.

А еще Джастас — популярный видеоблогер. Он рассказывает своим подписчикам (на ютьюбе их больше 120 тысяч) об устройстве фермы и жизни вдали от городов, рассуждает о культуре и прочем. Например: «Судить о России по фильмам Звягинцева так же неправильно, как судить об Америке по Голливуду».

Всероссийская известность пришла к Уолкеру в 2014 году, когда во время телеинтервью в ответ на вопрос о санкциях он захохотал: «Не будет больше этого вашего итальянского сыра!» Джастас получил народное прозвище Веселый молочник, снялся в клипе «Хэппи» группы Uta2rmaN, а режиссер Андрей Анин сделал о нем докфильм, «Американская мечта» называется.

— **Джастас, я смотрела «Американскую мечту». Вы и там так же заразительно хохочете. Этот ваш фирменный смех, он наследственный?**

— Да. Мой отец всегда смеялся очень громко. Когда мы семьей приходили на вечеринку и отец отрывался от нас, мы знали, что все равно будем слышать его. В детстве мы с сестрами шутились: опять батя смеется над своими же шутками! А теперь я оказался тем же батей: тоже сам шучу, сам смеюсь. *(Хохочет.)*

— **Как вы оказались в России?**

— В 1994 году мои родители направились сюда как протестантские миссионеры. Так мы оказались в поселке Осиновый Мыс в 500 километрах на север от Красноярска. Мне тогда было 11. Спустя 6 лет, когда миссия родителей закончилась и они вернулись в США, я решил остаться.

— **Почему?**

— У нас в семье было принято перед большим шагом в жизни поститься, молиться и получить хотя бы молчаливое согласие небесной канцелярии на свои планы. А у меня с 14 лет уже был четкий план: я хотел поступить в университет в Америке. Несколько раз побывал в нем, присматривался, все себе намечтал. И вот в 18 лет я попостился и пошел в лес получить молчание как знак согласия от небес. Но, к моему великому удивлению, было не молчание, а ответ. И он был негативным. Да-да, Господь мне явно дал понять, чтобы я вернулся в Россию. Что я буду там более полезным, чем в Америке. Я сказал: слушаю и повинуюсь. Вот, до сих пор я здесь.

— **Ни разу не жалели о своем выборе?**

— Всегда были в жизни моменты, когда я думал: вот ради этого я отказался от своей мечты стать инженером искусственного интеллекта в университете Тэйлора?! (*Хочовет.*) Но эти моменты проходили. Я видел: то, что я делаю, имеет смысл и дает плоды. И сегодня рад, что послушался и продолжаю слушаться и жить здесь.

Попробовав себя в России в роли преподавателя английского и владельца лесопилки, Джастас понял, что это не его. Фермерство свое он начал в селе Такучет Богучанского района Красноярского края. Там столкнулся с зимаргеддоном (так красивой герой называет суровую сибирскую зиму) и проблемами со здоровьем. Чтобы справиться с астмой, переехал в 2016-м в село Степное Солонешенского района Алтайского края. Асфальт заканчивается в 5 км от села, до ближайшего города 200 км...

— **Как вас называли в России поначалу?**

— Как только не звали, имя-то странное. И Джойстиком, и Жесифом, и всяко-разно.

— **В документалке вы говорите, что вошли в русскую жизнь легко, но многое все-таки было удивительным. К примеру, что в России стук в дверь — это не просьба о входе, а его анонс. Что еще вас удивляло?**

— Один момент меня очень удивлял — мусор на улице. Я неоднократно задумывался, почему людям без разницы, что вокруг так грязно? Ладно еще на улице, она вроде ничейная, но в подъезде, где ты живешь, зачем портить стены? Зачем жечь кнопки в лифте? Я не говорю, что вандализм не присутствует в Америке, там это тоже есть, но не у себя под забором. А тут умышленная порча своего пространства — зачем?

— **Вы нашли ответ?**

— Мне кажется, что в 90-х годах в России был момент всенародного опускания рук. Люди трудились, трудились, трудились, два-три поколения строили светлое будущее, и вдруг им в момент говорят: все зря, ничего не получилось. И тогда, наверное, возникло желание отомстить самим себе за то, что произошло.

Я помню, мне было лет семнадцать, когда приехала команда благотворителей из США, они развозили гуманитарную помощь, а я им помогал. На улице мы встретили детей, мальчика лет одиннадцати и совсем маленькую девочку, они копали яму.

Уолкер с братьями Кристовскими (группа Uma2rman) на съемках клипа, в котором фермер сыграл сам себя.

Мы с ними разговорились, они поделились, что тоже хотели бы побывать в Америке. А благотворители в ответ пошутили, что если дети будут активнее копать, то прокопают землю насквозь и выйдут уже в Америке. «У нас не хватит сил», — грустно ответил мальчик. Меня это так поразило! Если бы мне такое в детстве даже в шутку сказали, я бы начал так копать! Я бы верил, что докопаю до центра земли, а потом и до Америки! И это проблема нашего русского народа: мы заранее думаем, что у нас не хватит сил.

— **А ваше фермерство — это не то самое «путешествие к центру Земли»?**

— В каком-то смысле да. Потому что, когда я начинал, все крутили пальцем у виска: это же путь к разорению! Но у меня было другое понимание. Я хотел быть полезным обществу и видел, что самый большой ресурс, который есть в России, — аграрный. Я также вижу, что многие смотрят на аграриев свысока: ну, не взяли в космонавты, возьмут в фермеры. Вроде бы, это что-то для неудачников. Я так не думал и не думаю. Взял посчитал на

коленке: должно же получиться, почему нет? И начал работать на ферме не только с желанием обеспечить себя, но и показать, что «докопать до центра Земли» можно. Это не безнадега! И у нас есть что дать миру кроме переработанной нефти или срубленного леса. Мы можем накормить всю планету. Но сначала нужно менять сознание, а это надо делать через примеры. И моя роль во всей этой игре именно такая — показать пример.

Это я думал в 2009 году, когда только начал. А уже 2022-й — наши мысли стали реальностью. И то, что к нам не пропадает интерес, означает, что задача выполняется, сознание меняется. Мне пишут люди: «Я продал квартиру, купил землю, стал фермером». У меня уже больше 120 таких историй.

— **Что из себя представляет ваше хозяйство сегодня?**

— У нас есть козья и овечья фермы в горах Алтая. 133 козы, около 100 овец и баранов, 4 коня, 183 га земли, которые мы обрабатываем двумя тракторами. Работают пять человек: я и еще

Жена тоже американка. Ее направили сюда помощницей в детский приют. Поскольку мы единственные американцы в районе, нет-нет да и встречались. Завязалась дружба, она переросла в любовь, а любовь — в свадьбу и трех дочек.

четыре мужика. Плюс есть цех по переработке молока. Это примерно 12-15 кг сыра в день, творог, сметана, мороженое. И еще производим иван-чай. Свою продукцию, а также продукты наших соседей и друзей мы продаем через интернет-магазин.

— **Расскажите про ваше изобретение — экоасфальт.**

— Экоасфальт родила сама жизнь. Иду в амбар как-то утром, амбар у нас вверх по горе, дом ниже стоит. А дождь прошел, грязь, съезжаю. Добрался, подоил коз, а обратно с бидоном молока идти совсем трудно. Думаю, ну надо с этим что-то делать. А возле амбара стоял старый тюк сена. Я его раскатал по грязи — все, ничего не скользит.

В прошлом году у нас был очень удачный год по сену и очень неудачный по его продаже: у меня осталось несколько сотен тюков. Я давай их раскатывать везде. Вот с тех пор у нас лежит экоасфальт, он прекрасно работает. Худа без добра не бывает.

Из других изобретений, правда не моих: мы используем передвижные курятники на участке. Вместо того, чтобы косить траву и носить ее курам, ты передвигаешь птиц в здоровой такой клетке на колесах с решетчатым дном. Куры гуляют, кушают траву, им хорошо. И тебе хорошо, что газон стрижется. Также у нас в хозяйстве есть газогенератор на дровах. Его я сделал сам.

— **Жена у вас русская?**

— Нет, американка. Она приехала в 2008 году через мою церковь как волонтер. Ребекка тогда закончила 12-й класс и перед университетом хотела год посвятить служению. Ее направили сюда помощницей в детский приют. Это было в 100 км от места, где жил я. Но поскольку мы единственные американцы в районе, нет-нет да и встречались. Завязалась дружба, она переросла в любовь, а любовь — в свадьбу и трех дочек. Старшей Тирзе уже 12, средняя дочка Адара, ей 10 лет, младшую зовут Кирстан, ей 7.

— По вашим роликам на ютьюбе видно, как активно вовлечены дети в жизнь фермы: доят коз, сортируют овощи. И при этом на их лицах нет страдания от трудового воспитания. Как вам это удалось?

— Вся наша семья верит, что труд облагораживает человека. (*Хочет.*) Воспитание у нас начинается с послушания. А послушание — это привычка, такая же, как и любая другая. Но очень важно платить детям за послушание временем и вниманием.

Многие родители говорят: я ценю своих детей выше всего. Но если задать им вопрос, сколько часов за эту неделю вы провели вместе, начинаются отговорки: ну, я же работаю ради них, я же их одеваю, обуваю, кормлю. А ребенок нуждается во взрослом. И когда ты ничего ему не даешь, но что-то требуешь,

у него возникает вопрос, а почему я должен ему помогать? Он же никогда в меня ничего не вкладывал: ждал, когда я поскорее уйду в садик, в школу, побольше буду ходить на секции. С какого перепуга я должен его слушать?

Поэтому надо понимать, что важно для ваших детей, и ценить то, что им нравится. Когда они хотят посидеть у тебя на коленках, почитать книжку, прогуляться рука в руке, надо это делать. Если все правильно заложить к 5 годам, в 15 проблем не будет.

— В одном своем видео вы с девочками собираете картошку и говорите, что русским рассказывать о картошке смешно, но у вас есть преференция: вы из картофельного штата Айдахо. Чем еще кроме картошки знаменит ваш штат?

— Айдахо вообще очень похож на Алтай. Он немного странный штат: в северной части это горы и леса, а в южной — степи и поля. И там такие же главные продукты: картошка и лес.

— Говорят, что и русские с американцами как народы очень похожи. Это так?

— Похожие природные условия рожают похожих людей. Русские и американцы схожи тем, что мы живем на огромных просторах: среди всех промышленных стран мира мы самые мало урбанизированные. Из-за этого есть понимание, что ждать помощи сверху не приходится, надо решать свои проблемы самому. У русских для этого есть пофизигм: «а ладно, как-то получится!» У американцев — авантюризм, дух первопроходца. И хоть это вещи немного разные, но характер они дают похожий... В Америке я в последний раз был в 2016 году. До этого — в 2012-м. Ездим нечасто, ферму же не бросишь.

— А отпуск у вас бывает?

— Бывает, но только зимой.

— На Бали ездите?

— В Бийск! (Хохочет.) Это соседний город. Три-четыре дня в последнюю неделю ноября, после Дня благодарения, мы проводим там: делаем новогодние фотографии всей семьей, покупаем подарки и продукты на Рождество, ходим в кино, ресторан. Это у нас уже традиция.

— На каком языке вы думаете после 25 лет жизни в России?

— Язык — это же инструмент. Мы используем его для того, чтобы формировать мысли. Лингвисты говорят нам, что разные языки отражают разные задачи, менталитет нации. Допустим, среднестатистический россиянин имеет в словарном запасе намного больше слов для обозначения цветов. Если показать русскому картину и попросить потом описать ее в цвете, он сделает это лучше, чем американец или англичанин. Но в английском языке есть 16 времен, и, если поставить перед англоязычным человеком задачу рассказать, что было в прошлом, он это будет делать с большей точностью, чем русскогоговорящий.

Если я строю бизнес-план и мне нужно включать логические процессы, я думаю на английском. Если думаю о каких-то более духовных или душевных вещах, то, конечно, на русском.

— Я посмотрела, как вы отвечаете на вопросы подписчиков: с одинаковой легкостью выдаете факты и из истории Киевской Руси, и из жизни бактерий. Какое у вас образование?

— Я магистр УПИО. (*Хохочет.*) Это университет проб и ошибок. На самом деле я профессиональный автодидакт, самоучка. Ничего не заканчивал, кроме 12 классов по американской схеме, притом на семейном обучении. Преподавала мама. От нее я получил навыки самообразования, и это самый важный мой инструмент. Мои дети тоже на домашнем обучении.

Я читаю одну книгу в неделю, это получается около 50 книг в год. И веду список тем, которые мне интересны, в которых я чувствую себя слабым и хотел бы развиваться.

— В прошлом году вы получили паспорт гражданина Российской Федерации. В тот день как-то особенно почувствовали себя русским?

— Я уже лет пятнадцать говорю о России и русских «мы». Приезжая в Штаты, понимаю, что я не совсем американец. К примеру, американцы крайне законопослушны. Любой намек на действия за рамками закона для них — «ой-ой-ой, как так можно? Это нарушение!». Русские относятся к закону легко: Москва далеко, царь-батюшка не увидит, а закон писался не для того, чтобы его исполнять. И я тоже избавился от фанатичного отношения к правилам. Получается, в Америке я уже немного

Традиционная новогодняя фотосессия фермерской семьи. Дочки сейчас уже постарше.

странный. Но и в России странный, потому что все-таки стараюсь законы исполнять. (*Хохочет.*) А еще моя бабушка, когда была жива, говорила, что я говорю на английском, как на русском — быстро и непонятно!

Получить гражданство я решил потому, что в России, конечно, легче жить, если ты имеешь российский паспорт. Но когда я прошел весь этот бюрократический процесс и встал перед комиссией, проверяющей знание русского языка, то понял, на что все это похоже. Это как если бы я любил девушку, очень долго жил с ней, а потом решил расписаться. Паспорт — это просто узаконивание моих отношений с Россией. А так мы живем вместе уже очень давно. И, как в любой семье, у нас бывает всякое, но мы любим друг друга.

автор Светлана Ломакина

«Просто встретил инопланетянку». Как крутой программист из Ирландии оказался в ростовской Берберовке

Браин Томас Мэттьюс объездил полмира, но вот уже 5 лет живет с семьей в Ростове-на-Дону. Он известный программист, работавший с IBM, Microsoft и другими мировыми IT-компаниями. Его работа стоит дорого, и все же часть своего времени он готов отдавать даром. Браин — наставник в CoderDojo, международном клубе, где детей бесплатно учат программированию. Такие клубы есть в 69 странах, но ростовский — единственный в России. Чем похожи ирландцы и русские, и в чем ростовская жизнь комфортнее дублинской? Поговорили начистоту.

Семья Мэттьюсов живет в старой тихой Нахичевани — армянском районе Ростова. Семья — это жена Елена, коренная ростовчанка, 16-летний сын Яромир и резвый фокстерьер по кличке Бонапарт — полная противоположность своему спокойному 54-летнему хозяину.

Дома у них много степенного антиквариата — резной буфет, комоды, шкафы, подобранного с большим вкусом (это страсть Лены), и предметы искусства чуть ли не в музейном количестве, почти все — ростовских авторов.

Офис Браина («программерская нора», по словам жены) находится в ростовской глухомани — Берберовке, в одной из новостроек. Центр гостиной здесь — огромный белый стол, опутанный проводами, с двумя мониторами, двумя ноутбуками и три шкафа с Lego (это уже страсть Брайна).

И о Lego, и о CoderDojo молчаливый Браин готов говорить часами. Правда русским он пока не овладел, хотя учить начал еще в Ирландии. Переводчиком выступает Лена.

— CoderDojo придуман ирландским школьником — 16-летним хакером и австралийским бизнесменом. Школьник хотел найти единомышленников, а бизнесмен, чтобы его сын учился программированию: у того в школе не было занятий по информатике. И в 2011-м они объединились и создали первый клуб.

— Что значит это название?

— Кодер — тот, кто пишет коды. А додждо — это школа единоборств в Японии. Как мультяшный Кунг-фу Панда — вот он занимался в додждо. А наших ребят мы называем ниндзя.

Сегодня в мире полторы тысячи додждо-клубов и 100 тысяч юных программеров от 7 до 17 лет. Браин влился в это движение в 2015-м, еще когда жил в Дублине.

— Прийти в додждо может любой, с нулевым уровнем. Когда я начинал, пришла леди, которая ничего не знала о программировании. Но ей понравилось. Она стала учиться со своим ребенком и в итоге сама стала программистом и наставником в CoderDojo.

Это не классы, где есть строгий учитель и нужно сидеть ровно. Нет. Никто тебе не диктует. Каждый учится со своей скоростью. Мы даем такие вот «суши карты» *(Браин протягивает мне*

цветные ламинированные листы), где шаг за шагом описана работа в Scratch — программе для начинающих.

Она простая, но там можно писать довольно серьезные штуки. Можно делать свой веб-сайт или приложение. Когда непонятно, я помогаю... Но не все хотят быть программистами. И тогда мы просто показываем, какие возможности есть у компьютера.

— **А вы хотели быть программистом?**

— Я хотел быть пилотом, когда был школьником. И выбирал для изучения точные науки. Мой папа — радиолобитель, он купил мне первый комп — вычислять радиус вещания. Я стал разбираться, и мне понравилось, я засел за компьютерные языки. А потом пошел в универ, на курс Computer Applications. Изучал математику, основы менеджмента, экономики, французский и что-то очень тупое... а, бухгалтерию. Как же я ее ненавижу! И еще был жуткий предмет — статистика. Я пропускал эти лекции, и меня не завалили только потому, что я слишком хорошо знал основные предметы.

Программистом Браин стал в 90-х. Перечень его работ огромен: тут и объединение софта Hewlett-Packard с IBM, и системы ведения поездов под Ла-Маншем для «Британских железных дорог», и прочее, и прочее.

— В 92-м в Англии мы присоединяли к кнопочным телефонам маленькие дисплеи: делали архитектуру будущего мобильного веба, когда еще никто и представить не мог, что телефоны станут такими *(показывает на мой)*.

— **Как это может быть, что вы с Леной единственные представители CoderDojo в России? Это же такая большая страна!**

Браин пожимает плечами:

— **Люди в России боятся бесплатного сыра.**

— Самая наша большая проблема сейчас, — говорит Лена, — это найти бесплатное помещение. Три года мы сидели в ростовском «Лига-парке», к нам приходили по тридцать детей. Но парк закрылся... Нам нужен всего лишь вай-фай, любые столы и стулья и два часа днем в один из выходных. Какое-то время это был коворкинг, но они постоянно отменяли наши занятия. Еще в одном месте вроде согласились, но потом вдруг сдали помещение

Браин в своей «программерской норе».

тем, кто учит робототехнике за деньги. А одно из главных правил CoderDojo — учить бесплатно.

— Браин, как вы справляетесь с языковым барьером? Лена помогает?

— Я контактирую только с родителями, — отмахивается Лена, — говорю, что надо. А надо принести ноутбук и зарегистрироваться. Вот и все. А Браин общается с детьми, и у них все прекрасно ладится. Есть пара помощников, ребята с мехмата.

— Каков уровень подготовки детей, которые к вам приходят?

— На мой взгляд, уровень математики сейчас, я сужу по сыну, который учился и там, и здесь, в России ниже.

Лена вмешивается:

— Я не согласна. Я из Ирландии и уехала потому, что увидела, как девочка в 7-м классе 360 и 11 в столбик складывала.

Минуту они спорят. Браин говорит, что он, к примеру, не замечал, чтобы Calculas, математический анализ, вообще изучали в русских школах. Лена пожимает плечами.

— Когда я работал в Америке, — продолжает Браин, — ко мне как-то обратился студент колледжа: он не мог найти площадь сложной фигуры. (Браин рисует пятиугольник и нарочи-

то удивленно делит его на прямоугольник и треугольник.) Он не мог понять, что его нужно разбить на простые фигуры! Здесь, как и в Америке, учат только элементарной математике.

— А у тех, кто регулярно ходил к вам в клуб эти три года, какие успехи?

— Они поступили на мехмат ЮФУ, в ДГТУ. Один мальчик, Миша Попов, в 14 лет поехал в Ирландию на IT-фестиваль Coolest Project. Это круто! У него был проект в стадии разработки, но его заявку приняли и пригласили. Сейчас Миша учится на мехмате и сам преподает программирование. Хотелось бы, чтобы к нам приходили и девочки тоже, их очень мало пока. В других странах есть целые girl-dojо.

— Зачем вам вообще это волонтерство?

— Ну, это весело! Во всякой работе есть масса проблем, претензий, неудовлетворенности, а дети... они приходят сюда, по-

Браин и Лена, 2006 год.

тому что хотят приходить сюда. Это все так ново для них, им интересно, они общаются друг с другом, помогают. Я люблю самую атмосферу, этот дух энтузиазма. Он вдохновляет.

— **Насколько сильна Ирландия в смысле программирования?**

— Когда я заканчивал университет в Дублине, там было 3 отделения по программированию, но меньше 200 выпускников в год, а сейчас это количество растет очень-очень быстро. Уровень ирландских программистов сегодня выше, чем где-либо, а я был во многих странах. Может, они и не могут хакнуть выборы, но, в принципе, универсальны.

В Ирландии самые лучшие условия для американских компаний, мы ведь говорим по-английски. К тому же, я не встречал ни одного американца, который не вспоминал бы о своих ирландских корнях. В общем, если вы американская компания и идете на европейский рынок, то у вас два варианта: Ирландия — низкие налоги и friendly people и Англия — высокие налоги и snobby people. Ну, и Ирландия дает большие преференции иностранным фирмам, может даже оплатить постройку офисов.

— **А кто сегодня главные программисты в мире?**

— Если брать по количеству, то это Индия. Но только по количеству. Индийских программистов в мире больше, потому что они на 2 года раньше заканчивают университет и сразу же выходят на работу, а учатся уже на практике.

— **А русские? Действительно хакнули выборы американского президента?**

Браин смеется:

— Есть конспирологическая версия, что в том подсчете голосов покопались китайцы... А вообще, обманывают все. Выигрывают те, кто обманул лучше. Хакеры тут ни при чем.

— **Японцы? Вы же работали в Токио.**

— В нашей команде из 20 человек было только два хороших японских программиста.

Лена, прожившая в Японии 5 лет, добавляет:

— На японцев в IT работает масса иностранцев, местных и приезжих — 50 на 50.

Браин замечает, что IT-компании вообще очень мультикультурны:

— В Америке наша фирма решила отмечать национальные дни сотрудников: местный День независимости, День России и так далее. Нас было 150 человек, и мы получили 30 party в год!

Бывали сложные ситуации.... Однажды мне нужно было нанять двух программистов. Один американец, другой ирландец. Мой бюджет — 60 тысяч фунтов стерлингов в год на двоих. Уровень у них равный, но американец хотел 32 тысячи. Я не знал, что делать, и спросил ирландского парня, готов ли он получать 28. Он согласился.

— **Вам как профессионалу нравятся русские приложения?**

— Мне нравится Яндекс.Go, оно функционально. Банковские приложения тоже хорошие. Ирландские банки не платят программистам, чтобы сделать хорошие приложения. Иностранцы часто жалуются: неудобно. При этом банки работают только в будни с 11 до 16. Когда один начал работать еще и в субботу, об этом написали в газетах. Событие!

— **Давайте немного о личном. Как вы познакомились?**

— Это был 2005 год, я жила и работала в Токио, на тот момент — хостес в престижном клубе. Мне было 27, я думала о личной жизни, о карьере и стоит ли тут оставаться. С Браином мы познакомились в баре, я отмечала с подругой ее увольнение. Это был гайдзинский бар (*гайдзин на японском — чужак, иностранец. — Авт.*). Помню, что, увидев меня, он упал со стула. А потом сказал сестре, что встретил девушку своей мечты.

— Да, мы встретились в баре Geraneto, — с удовольствием вспоминает Браин. — У меня тогда случился очень плохой день на работе: я наорал на менеджера и сказал, куда ему пойти и что с собой сделать. На виду у всего офиса. И все японцы такие: «О!» (*Показывает немой ужас.*) Мне пришлось извиниться, правда я извинился за фразы, но не за смысл. Друзья меня поддержали, и вечером мы делали бар-хоппинг. Но когда мы пришли в Geraneto, то оказалось, что мое любимое место занято: там была Елена, она танцевала, и это было так завораживающе! Really beautiful, really different, fascinating! А потом я упал со стула, да. Я был сильно навеселе. Потом мы еще раз пересеклись в баре. А потом она пришла ко мне с котом.

— Этого кота, рыжего абиссинца, я увидела в витрине. Он сидел в прозрачном кубе. Мне отдали его почти даром, за год

котенка никто не купил, и они собирались усыпить его. Я переезжала и попросила Браина взять кота на время. А кот оказался сумасшедшим, всюду гадил, все метил — свихнулся в этой пластиковой клетке. Браин жил тогда в шикарных апартаментах и сразил меня тем, что все выходки кота терпел безропотно. Чтобы как-то сгладить неудобства, я стала ему готовить.

— Solyanka! — говорит Браин с нежным вожделением.

— Солянка, фаршированные перцы, плов. Когда я впервые заглянула к нему в холодильник, то не нашла ничего, кроме пяти литров соуса для макарон. Но кот стал главным показателем... Браин ни разу не упрекнул меня: «Посмотри, что сделал твой кот». И, в общем, очень элегантно подбивал клинья.

— **Браин, для вас было важно, что Лена русская?**

— Честно говоря, я думал, она из Австралии. В этот бар любили ходить австралийцы, новозеландцы. Когда я спросил, откуда она, Лена сказала, что она инопланетянка...

Знаете, девушки в Ирландии совсем другие, менее женственные, less girly. Ты легко можешь получить по лицу, если девушка сердита. И хорошо еще, если только по лицу. Они похожи на парней. И они любят делать то же, что мужчины: заниматься спортом, крепко выпивать.

— **А чем похожи русские и ирландцы?**

Лена отвечает первой:

— В Японии ирландцы были для меня самыми русскими: открытые, честные, искренние, без задних мыслей в отличие от японцев или англичан, которые сто раз подумают и ничего не скажут. Или скажут так, чтобы ничего не сказать.

— Мы, как и русские, едим много свинины и картошки, — подумав, отвечает Браин. — Правда обычно в ирландском меню пять разных гарниров из картошки: жареная, печеная, вареная, ломтиками, пюре. Слишком много картошки.

Мы тоже любим спорт. В Ирландии спорт — это в крови.

— **Что стало решающим для переезда, почему Россия?**

— You, — отвечает Браин коротко, глядя на переводящую ему этот вопрос Лену.

— Мы с сыном вернулись сюда в 2013-м, — рассказывает Лена, — во-первых, к родителям, а во-вторых, меня не устраивали в Ирландии ни медобслуживание, ни школьное обра-

зование, ни погода, ни перспективы. У них была тогда жуткая безработица, и даже когда я пыталась пойти в уборщицы, меня спрашивали: «Есть ли у вас опыт?» А позже переехал и Браин.

— **За пять лет в России вы успели стать в чем-то русским, Браин?**

— Мой брат думает, что я стал русским. Он говорит: «Ты выглядишь, как русский». Я не знаю, почему он так говорит. Это типа написано у меня на лице. Что написано? Понятия не имею. Я ирландец, где бы я ни был. Но мне здесь нравится. Что радует больше всего, так это климат!

— **А что, в Дублине очень плохая погода?**

— Да не то чтобы очень плохая, — патриотично замечает Браин. — Но дождя довольно много. Да, немало. И еще ветрено.

— Два года без солнца вообще! *(По выражению лица Лены понятно, что дублинская погода проклята навсегда.)* Дождь. Дождь идет круглые сутки! Косой, кривой, ливень, как из ведра, накрапывающий, морозящий. Зима или лето — я всегда в пуховике. Звоню домой по скайпу в этом чертовом пуховике, мне говорят: у нас такая жара... и мне плакать хочется.

— А мне нравится. Нет ничего плохого в дожде. Но я люблю сильный дождь. Что я ненавижу, так это drizzle (*морось*). Тогда я мерзну. Drizzle — это как водяная пыль в воздухе.

— **В Ирландии, наверное, и поговорки есть какие-то про дождь?**

— Люди в Дублине приветствуют друг друга фразой It's a soft day — сегодня мягкий день. И ответ: Thanks God. Значит, что дождь есть, но не сильный. Эта фраза пошла от фермеров. В мягкий день все хорошо растет. Слава богу.

— **К чему вам пришлось привыкать дольше всего?**

— В Ростове своеобразная манера вождения, невозможно ездить на велосипеде. Тяжело говорить по-русски, так и не смог пока, хотя учу язык давно. Все эти «ы» и «й». Люди говорят слишком быстро. Ничего не понимаю. И слова слишком сильно меняются в зависимости от времени: «иду» и «пришла» — одно и то же! Как это?

А вообще главное, чтобы моя семья была счастлива. И если в России будут хорошие дороги, люди начнут убирать за свои-

Елена и Яромир, Дублин, 2011 год.

ми собаками на улицах и мусор станет отдельным, я тоже буду счастливее.

Но что мне нравится в Ростове — здорово, что в большинстве мест мы можем дойти пешком, я люблю ходить пешком. Тут все очень компактно. Компактнее, чем в Дублине. Там высоток почти нет, много частных домов и расстояния такие, что нужно ездить на машине. А еще здесь ниже стоимость жизни.

— И концерты! Скажи про концерты, — говорит Лена.

— О, да-да, концерты. В Дублине очень дорогие билеты на концерты, а здесь мы можем часто ходить в оперу, в филармонию, на выставки, перформансы. Много всего происходит.

автор Ольга Майдельман

«На выходных встретил медведя, шел куда-то по своим делам». Испанец учит русских за полярным кругом играть в падел

Впервые Кристиан Таруелла оказался в России из-за русской почты: ответы от подруги по переписке из Мурманска в городок Салоу шли по месяцу, а иногда не приходили вовсе. Кристиан, который писал каждое послание с испанско-русским словарем и не один час, потерял терпение и, как пишут в романах, сам полетел навстречу любви.

— У меня тогда в Салоу был маленький домашний рестораник, на зимнее время он закрывался. Поэтому именно в декабре я и оказался в Заполярье, — вспоминает Таруелла. — Это был 1994 год. Очень снежный и очень холодный. Мурманск был тогда, как город из моего детства. Я даже испытал ностальгию: во время правления диктатора Франко Испания жила вот так же, не очень богато. Я был ребенком, и помню пустые полки, за всем очереди — в магазинах было худенько; и на улицах сидели старики, похожие на тех, что только пришли из деревни. То же самое было в Мурманске.

Помню смешной момент: продукты в Мурманске тогда продавали в помещении рынка и на улице вокруг него. На улице было дешевле, потому что продукты уже замерзшие. Конечно, я купил молоко и яйца внутри рынка. Но, пока нес их домой несколько кварталов, они превратились в мороженое! *(Смеется.)* Зачем я тогда покупал их внутри?

Еще у вас тогда везде продавали пакеты с яркими картинками. В Испании они были бесплатными, их давали в магазинах как рекламу. А у вас это была мода! И все вокруг ходили с этими пакетами.

В январе 1995 года мы с будущей женой ездили в Питер. Тоже все было очень странно: работали только «Макдональдс» и один ресторан в центре, вокруг темно, хмуро, люди тоже хмурые. Если сравнивать Россию в 90-х и сейчас, то я бы сказал, что раньше у вас была долгая полярная ночь. И именно из-за этого я сказал: нет, мы едем жить в Испанию...

Но через 20 лет я снова оказался в России. Теперь живу здесь уже восьмой год.

Родной город Кристиана — Салоу. Это знаменитый каталонский курорт, пляжи Коста-Дорада (Золотой берег), рядом самый большой в Европе парк развлечений «Порт Авентура». Поэтому туристов здесь тьма. И до последнего времени многие из них были русскими.

— Я продавал недвижимость, и поскольку основные мои клиенты были из России, мне пришлось начать учить русский язык. Не могу сказать, что очень хорошо говорю, даже сейчас иногда попадаю в смешные ситуации, но практически все понимаю.

— А какие случались смешные ситуации?

Кристиан и его заполярный снеговик.

— В испанском языке «поехал» и «пошел» — это один глагол. Поэтому я, сидя в комнате, мог запросто сказать: «Я поехал в душ». Путал продукты. Помню, в Москве нашел пекарню и увидел там круассан с шоколадом, купил, откусил. Это было отвратительно! Я решил, что русских обманули: им не показали настоящий шоколад и дают вот это — черное, комочками и со странным привкусом. Как можно?! А потом мне объяснили, что это маковая начинка, а не шоколад. Булочка с маком теперь моя любимая. (*Смеется.*)

Еще помню, как в мороз зашел в какой-то русский фастфуд. Мне сказали, что у вас это называется забегаловка и там почему-то едят стоя. Я очень замерз и попросил суп, хотел согреться. Мне дали меню, и там в разделе «первые блюда» было слово «окрошка». Я спросил: «Это тоже суп?» Мне говорят: «Да, суп». Я заказал. Удивились, это было видно по лицу, но сделали. Это было что-то очень непонятное и ледяное! Я не знал, что суп может быть таким! Пришлось заказать борщ, я еще спросил несколько раз: он точно будет горячим?

— **А для нас необычен падел, которому вы обучаете.**

— Я еще в Испании говорил своему русскому другу Андрею, что хочу привезти падел (*разновидность тенниса*) в Россию, а он мне: ну нет, не думаю, что у нас это будет популярно. И только потом, лет через пять, признался, что «па́дел» по-русски звучит не очень хорошо — как падла. Но зато, когда он попробовал сыграть, уже все! Его было не остановить.

Падел в Россию, а конкретно в Воронеж, Таруелла привез в 2014 году. Не было бы этого счастья, если бы несчастье не помогло: начался экономический кризис, в испанской недвижимости, конечно, тоже все встало. У Кристиана вторая профессия — тренер по паделу. Который в Испании второй по популярности вид спорта после футбола. И в Латинской Америке он тоже очень популярен.

— Я футболом не увлекаюсь, хотя мой брат профессиональный футболист. Вся наша семья болеет за «Барселону», и, если во время матча что-то идет не так, они настолько нервничают, что могут ломать вещи! В паделе все по-другому — это исключительно позитивная игра.

Кристиан рассказывает, что падел появился на океанских лайнерах, которые курсировали между Европой и Америкой. В многодневном путешествии пассажиров нужно было как-то развлекать, и для них стали делать теннисные корты поменьше обычных, с высокими бортами, чтобы мяч не улетел в море. Пассажирам предлагали ракетки, а моряки играли лопастями от весел. С моря игра перешла на сушу, а в большую моду вошла благодаря, можно сказать, черному пиару.

Весной 1996 года в Испании был избран новый премьер-министр — лидер Народной партии Хосе Мария Аснар Лопес. Он запомнился испанцам эксцентричным характером, пышными усами и страстью к паделу. Как только он въехал в официальную резиденцию — дворец Монклоа, сразу распорядился устроить в гараже корт для падела. Об этом тут же узнали журналисты, в прессе появились заметки с укором: мол, негоже использовать гараж резиденции не по назначению. Но помимо волны хейта пошла и другая: людям стало интересно, что же это за игру прячет от народа новый глава правительства.

— Сегодня в Испании в него играют почти пять миллионов человек — это десятая часть населения, — рассказывает Кристиан. — Для падела не имеет особого значения ни возраст, ни спортивная подготовка. Несколько лет назад я увидел в интернете ролик под названием «Больше 300 лет на корте». Там было четыре игрока, трое мужчин и женщина, каждому уже за 80 лет. И в одном из них я узнал своего родного дядю! Ему было 82, он перенес раковое заболевание, уже плохо ходил, плохо слышал, плохо помнил, что с ним было раньше, но ноги сами

вели его на корт, и там он становился другим человеком. Я очень расчувствовался, когда увидел дядю и послушал, как он дает интервью, ведь тогда я уже был далеко от него: жил в России, в Воронеже...

В Испании мой бизнес рухнул, и, поскольку я был свободен, в разводе, без детей, согласился переехать поработать в Воронеж. Сегодня в Испании очень много тренеров по паделу. И каждый год приходят молодые. Конкуренция очень высокая, а в России я такой один плюс говорю по-русски. Это большое преимущество.

В Воронеже благодаря друзьям мы открыли первый клуб падела в России, построили специализированные площадки. Игроков было много, крупные компании даже специально присылали своих сотрудников научиться играть. Около тысячи человек я обучил за то время.

Все шло на подъем, но случилась пандемия, а я как раз поехал в Испанию и застрял там на два года. А учредители здесь забросили это дело. Я переживал, следил со стороны, но повлиять никак не мог. Но до этого, в 2017 году, я приезжал с мастер-классами в Мурманск, там открыли большой спортклуб. Затем открыли клуб в Питере, куда меня тоже приглашали. В 2019-м, перед пандемией, я собрал мужскую и женскую команды для участия в чемпионате Европы в Риме. Именно там мы тесно подружились с мурманчанами, поэтому в 2021 году, после чемпионата в Марбелье, меня позвали жить и работать в Мурманск.

В столице Заполярья Кристиан тренирует игроков в спортклубе, а в хорошую погоду — на открытом корте. В день у него по 5-6 занятий, вот и наше интервью проходит на корте, и во время видеоразговора в голову тренера прилетает мяч. Кристиан выпадает из кадра. Появляется уже со смехом:

— На этот раз легко. Однажды мяч влетел в глаз: я показывал ученику, как не надо делать, и он о-очень хорошо меня понял! Еще у меня на подбородке три шва, наложили в русской больнице очень красиво, не хуже, чем в Испании. Но в этих шрамах я сам виноват: надел плохие кеды, начал застреваться и упал.

— Какие есть плюсы у падела? Простимулируйте меня начать заниматься.

— Ну, у вас станет хорошо со здоровьем, лучше будет работать кровеносная система, нервы, но это во многих видах спорта. Я

В падел играют на кортах с высокими стенками (за Кристианом на заднем фоне) и вот такими ракетками без струн.

вам скажу про уникальное. Чтобы сыграть в падел, нужно четыре человека. И очень часто у четвертого в последнюю секунду что-то случается. Вы начинаете звонить: «Вася, ты можешь завтра играть? Нет? Ну ладно, как жена, как дети, как сам?» Дальше: «Маша, ты можешь завтра играть?..» И так вы вспомните половину своих друзей, пока найдете, с кем поиграть. Падел заставляет вас больше дружить!

И третье важное: в Испании в падел играют даже люди с генетическими болезнями, между ними тоже проводятся большие соревнования. Потому что правила простые, и человек очень быстро получает уверенность, что он это умеет. Ко мне часто приходят родители: «Что ты сделал с нашим ребенком? Он стал другим, он везде опаздывает, никуда не хочет ходить, а к тебе бежит!» Бежит он к паделу, а я просто не из тех тренеров, кто кричит. И со взрослыми, и с детьми мы дружим. Не получается — ничего страшного, получилось — ого, какой молодец!

Когда я только приехал, в 2014 году, в Воронеже батюшка в своем приюте принимал беженцев из Донецка и Луганска. И я

два-три раза в неделю учил их на нашем корте. Им предлагали и другие развлечения: лепку, баскетбол, культурную программу. Но только на наши тренировки собирались все. А в конце лета мы даже устроили турнир, выделили лучших игроков, там были талантливые ребята. Я рад, что мы познакомились.

— **Это же была волонтерская работа?**

— Да, волонтерий. Я и тут состою в сообществе волонтеров, в дни, когда у меня бывает отдых, могу чем-то помочь. Вот на прошлых выходных в поселке Териберка мы собирали мусор. Ребята мне обещали показать русскую рыбалку, но пока еще не доехали. Но зато я видел там медведя! Он был далеко, шел по своим делам, не стал останавливаться. *(Смеется.)*

— **Испугались?**

— Нет. Я такой человек, который легко принимает жизнь: так хорошо и так хорошо. Мои испанские друзья не смогли бы жить в холоде и полярной ночи: 2-3 дня, и все — «это ужасно!» Хочется солнца и домой. А я живу тут нормально и в полярной ночи даже нашел свою романтику. Стал понимать, день на улице или ночь, по фонарям. Если фонари чуть меньше, то это день.

— **А холод?**

— И холод нормально. Когда жил в Воронеже, там был загородный домик. Зимой, если мне надо было добежать недалеко — до калитки или по улице в магазин, я бежал по снегу босиком. Обувь от снега намокает, потом ее надо сушить, дома лужи, грязно. Зачем? Добежал босиком, на пороге ноги вытер — и все чисто. Но люди, конечно, думали, что я сумасшедший иностранец. *(Смеется.)*

Кстати, в Мурманске я не один испанец. Есть еще католический священник и человек, который тут женился и живет уже лет двадцать. Он жалуется на комаров. В Заполярье очень злые комары! Вот их я не люблю.

— **А люди в Мурманске какие?**

— Я помню, как в один из первых дней в 1994 году сломался замок и я не мог попасть в квартиру будущей жены. Позвонил в дверь соседям: думал, тут, как у нас, все друг друга знают. Но нет! Один сосед отказался открывать, потом вышли старики — дедушка с бабушкой, они дружили с моей женой, поэтому мне помогли. А так нет, все были закрытые. Сейчас уже полегче, но

все равно можно ехать в лифте на 8-й этаж, и ни «привет», ни «пока»... Но это у нас так. Может, у вас иначе. Вы откуда?

— **Из Ростова-на-Дону.**

— О, ростовчане прикольные! Похожи чем-то на испанцев. У вас там национальный микс, поэтому другой характер... У меня есть знакомые из Ростова, и я очень хочу у вас побывать.

— **Ну, если приедете, сойдете за своего: ростовские армяне вот такой же примерно, как у вас, внешности.**

— Это я пока армянин, потому что неделю уже у нас +20, и днем мы играем на улице. *(Кристиан поднимает рукав майки, и я вижу белое плечо.)* Еще пару недель такая погода продержится, и я буду похож на пакистанца.

— **Что еще вы узнали о русских за эти годы?**

— У русских людей есть одна особенность: вас трудно заранее знать. В Испании как? Если человек приятный и тебе нравится, то все у вас в общении будет хорошо. В России это не работает. Если человек приятный, дальше может быть плохо. А тот, который сразу не нравится, молчаливый или хмурый, потом может стать тебе лучшим другом. Люди тут открываются, как цветок.

— **Живя в России, вы сами стали немножко русским?**

— Да. Это замечают друзья из Испании, я стал чуть-чуть по-другому говорить, с русским акцентом. И второе — в Испании есть три вида национального спорта: футбол, падел и опоздания. В России я научился пунктуальности: людей подводить нельзя.

— **По вашим наблюдениям, какой он, русский характер?**

— Книжки во-от такие толстые об этом написаны, но и там нет полного объяснения. Россия огромная. В каждом регионе разные люди. В Москве люди гордые, любят власть, хотят, чтобы у них было все лучшее. В Мурманске спокойные и свободные, они больше путешествовали, чем в других регионах, больше видели, и у них нет такой нервности, как в столицах. В Питере тоже спокойные, но не властные, больше улыбаются.

Если брать всю Россию, то она, как карусель. У нас такая карусель называется «русские горки» — это когда то вниз, то вверх, то очень плохо, то очень хорошо. Кому-то этот вариант жизни не подходит, но мне такая игра нравится...

автор Светлана Ломакина

Как англичанин сочинил свой куплет к гимну России и поселился у режиссера Балабанова

Веселый человек Крэйг Эштон, который пишет о себе: «Переехал из туманного Манчестера в солнечный Петербург» — лингвист, автор книги (на русском!) «Извините, я иностранец», актер и популярный блогер. Вот уже больше 15 лет он не просто живет в России, но искренне любит ее, как и свою русскую жену Алису.

— **Когда вы захотели поехать в Россию?**

— О, это было еще в школе, в 17 лет. Перед университетом я решил изучать два языка, один был немецкий и второй нужно было выбрать: японский, бразильский, китайский. Но единственная страна, которая меня интересовала — это Россия, ее история... «Тетрис» на меня тоже повлиял. Я очень любил «Тетрис», это глупо звучит, но...

— **Вовсе не глупо! «Тетрис» — классная игра.**

— Это классная игра, да! Ее придумал русский. Мы все играли на Gameboy. И музыку, там в заставке мелодия «Коробейников», каждый из нас знает. Там, если ты совсем победишь игру, в конце танцуют казаки и ракеты летят на фоне интересных домов. Я спросил у мамы, что это за луковые здания? Мама сказала: «А это русские церкви». Мне было 8 лет. В общем, Россия мне показалась как единственная родная страна. Я посмотрел на размер, ресурсы. Я подумал, что в будущем у нее, должно быть, огромный потенциал, и хорошо будет уметь говорить на этом языке.

— **Поехать в Россию, наверное, не совсем типичное желание для мальчика из Манчестера.**

— О, совсем не типичное! Англичане в основном и не уезжают никуда. Только маленький процент. Все обычно живут там, где родились. Все мои друзья из школы, все остались или в том же городе, или на той же улице в том же доме. Спустя 40 лет.

— **Есть такая русская поговорка: где родился, там и пригодился.**

— То и пригодился, да! Это очень по-английски. Ты родился, потом в 20 лет начал заниматься своим садом. Через 20 лет у тебя дети. И так далее. Я жил там, где мои родители родились и где их родители родились. Сестра живет за углом. Да, мы не любим переехать. Я странный такой англичанин.

— **А я в юности очень хотела поехать в Манчестер. Люблю The Stone Roses, Joy Division, The Smiths. Они все оттуда. Знаете такие группы?**

— Да? Круто! Конечно, знаю, я танцевал в клубах под них. Все ходили в майках с названиями этих групп. The Stone Roses особенно.

— **А какая русская музыка была вам известна, когда вы жили в Англии?**

— Только «Тату». Помню, что в первом году университета, это был, наверное, 99-й, постоянно играла на телевизоре «Я сошла с ума» и «Нас не догонят». Альбом назывался «200 км на встречной»? По встречной, спасибо, да! Я знал каждую песню, даже самые глупые. Мне нравились и слова, и голоса. Музыка тоже ничего, попсовая, конечно, но хорошо сложенная, качественная. И голоса, это было самое главное — такие высокие, как будто крик души. Эти девчатские голоса очень тронули меня, я часами сидел и слушал. Из-за них я сделал большой прогресс в изучении языка песнями. До этого я, как все, зубрил, зубрил, зубрил. Читал всякую классику, но это не помогает.

— **Чехов, Достоевский — нет?**

— А Чехов ничего, кстати. Достоевский никак. Это, конечно, высокий уровень очень. Слова я понимал, а меседж, посыл — нет... А в «Тату» все было ясно: нас не догонят, мы убегаем. И поэтому я стал слушать потом очень много русской музыки: Земфира, «Кино».

— **И что оказалось самым сложным в изучении языка?**

— Буква Ы — уф! Я долго называл ее б1, она так выглядит, и никто не мог ее произнести. И мягкий знак был «маленький б», потому что, ну как сказать ее? И еще двойной негатив ваш. Типа «я никого не знаю».

— **А как вам такое выражение «да нет, наверное»?**

— Знаете, это самое простое. Мне часто задают этот вопрос. И каждый раз удивляются и не верят, что я сразу понял. Спрашивают: «Вы, наверное, не понимаете «да нет». — «Да нет, понимаю!» (Смеется.) Но есть другие вещи, где надо было сломать мозг. Самые короткие слова, вот это сложно: «аж», «уж», разница между «а» и «но».

— **Суффиксы?**

— Суффиксы я обожаю. «Окно», «окошко», «окошечко», «окошеченко». Это мило, прямо очень мило.

— **Правда, что первую русскую женщину, которая вам встретилась, звали Любовь Сердечная? Это прямо нарочно не придумаеть.**

— Да, так! Она работала в школе, где мы занимались русским, как менеджер управляла приезжавших... ся, приезжавшими...

На балконе петербургского Дома кино с женой Алисой.

— **Приезжавшими?**

— Приезжавшими? А-а, потому что управлять чем, кем. Вот тоже такие глаголы добавьте в трудный список! Помните песню «Звезда по имени Солнце»? Там есть похожая фраза: «на растрещающей... земле».

— **Растрескавшейся земле?**

— Да! Просто нереально! Я сидел один час однажды, повторял, и у меня не вышло. Получалось только «растрещающая».

— **Какие еще необычные люди встречались вам здесь?**

— Очень много. Особенно вначале, когда еще было такое поколение: умные люди, которые раньше работали в высоких позициях в СССР. Физики, математики... Сейчас люди стали более западные. Я меньше чувствую эту разницу между нами. А тогда это было очень ярко выражено. Глаза другие даже. Более серьезные, хмурые советские русские. Очень эрудированные. Они всегда спрашивали: «Что вы читаете сейчас?» И обычно мой ответ был про какую-то детскую книгу на русском. А когда я спросил: «А вы?» — «А я уже все прочитал». И это была правда. Они знали всю классику, могли цитировать.

Большая причина, почему я остался, это то, что я был окружен такими людьми. Люди из Манчестера, ну, мы попроще, и никого особенно не волнует, какие книги люди читают, никакие разговоры про это не могут быть. Когда я вернулся в Англию, я понял, что мне скучно. Я хотел сидеть и слушать этих русских. У них знание было другое — глубокое и очень редкое.

— **Что-то из русских обычаев вас удивляло? Посидеть на дорожку, выпить на посошок.**

— Выпить на посошок и у нас есть. Вот «сидеть на минуту» меня умиляло. Вообще в России я был готов к удивлению, я знал, что надо ожидать неожиданное. Все было удивительно, все-все было немножко не то. Вот ты с русским человеком делаете что-то обычное — едите, а через 5 секунд тебя уже ругают за то, что ты неправильно обращался с едой. «Неправильно ешь хинкали».

Нельзя поставить пустую бутылку на стол.

И способ обращения к другому человеку меня удивлял. У нас очень все мягко и надо сильно беречь собеседника. Ты говоришь: «Возможно, у тебя другое мнение». Нельзя ему сказать, что он не прав. А русский: «Да нет, конечно, неправ ты!» Просто прямо скажет, и все. И я всегда удивлял русских, что обиделся: «Ну, как вы могли мне такое сказать?» — «А что? Я тебе просто сказал, что я думаю». Это искренне и честно. И это правильно, если ты русский. А если ты англичанин, надо не врать, но быть, как бы сказать... очень деликатным. Но, в принципе, врать.

И в очередях у вас свои правила. И я думаю, есть хорошие причины, почему. Выжили те, которые пришли и сказали: «Я только спросить». А потом зашли и купили всю колбасу. (Смеемся.) У нас в Англии не было таких кризисов.

Ходят шутки в Европе: если в одном месте есть два англичанина, там сразу появится очередь. Мы реально это делаем на автомате, это часть нашей культуры. В наших детских книгах есть про очередь, например, в «Мишка Паддингтон». Никто не лезет вперед, если лезет, тогда он вычеркнут из общества. Он плохой человек и должен умереть, чтобы его гены не пошли в следующее поколение. Что вы смеетесь? Все серьезно. (Смеется.)

— Если бы вы сразу не стали жить в таком красивом городе, может, и не остались бы в России? Как вы описываете Петербург в Англии?

— Обычно я говорю, что это огромный живой музей, это немножко похоже на... как это сказать... город из тортов! Там везде красивые торты, и ты между ними ходишь. Настолько украшено все.

Архитектура в Петербурге очень вдохновляет, я бы сказал, это 25% почему я хочу там жить, но люди — это главное, что меня привлекает.

— И как, друзья хотят ехать сюда?

— Да нет. Все боятся. Давно. Все, что они знают про вас — это калашников, МИГ, ракеты, бомбы и танки.

— Какой недружелюбный список!

— Да, пропаганда работает. Уговорить, что все по-другому, нереально. Только притащить. Я сестер притащил. Им очень понравилось. Но друзья отказались. Я им сказал: «Я там извест-

ный, я тебя познакомлю с отличными людьми!» Они такие: «Ну, калашников же!»

— **А как вы сами познакомились с известными русскими режиссерами Балабановым и Месхиевым?**

— Дайте подумать... Меня пригласили на вечеринку, и там был Месхиев с женой. А Месхиев такой человек, если идея пришла в голову, он уже этим занимается. Он сказал (*громогласно*): «О! О! Я буду учить английский с вами, хорошо?» Я сказал (*говорит тихим, испуганным голосом*): «Хорошо».

Месхиев знал, что на работе мой контракт не продлили, моя виза закончилась и мне было негде жить. Он подсказал, наверное, Надежде, жене Балабанова: «Слушай, ты берешь Крэйга, он у вас живет и учит Петра». Win-win, все в выигрыше. Наверное, так. Надежда была очень довольна, что их сын Петр сразу получил пятерки. Все думают, что я какой-то волшебник. Но он очень способный. Его просто плохо учили до меня.

Я прожил в квартире Балабановых год, в комнате, которую Алексей использовал как монтажную.

— **А самого Алексея не пришлось учить английскому?**

— А он уже говорил. Он жил какое-то время в Ливерпуле, в Манчестере. Я прямо удивился, когда он увидел меня — и «Oh, hello». Я: «Чего?» (*Смеется.*)

— **О чем вы говорили с одним из самых русских режиссеров?**

— Он... как это сказать... intense. Как огонь постоянно. Каждый разговор — важный. И глубоко сразу. Когда он пригласил меня играть в шахматы, через две минуты он уже расспрашивал меня про мою веру в Бога и почему я не верил, «надо быть терпеливым в этом, Крэйг!». Такие разговоры твердые, конкретные и искренние. Не было small talk, никакого chatting. Был вариант «душевный разговор — или ничего». И это было очень круто.

— **Ваш любимый фильм у Балабанова?**

— Сейчас подумаю. (*Вздыхает.*) Сложно сказать любимый, потому что они все — впечатляющие. Один из самых впечатляющих фильмов в моей жизни — это «Груз 200». Я ощущал это как тяжелый удар в живот. Физическое ощущение. Как будто часть мозга отклеилась. Если вы знаете Ларс вон Триер? «Меланхолия»? «Груз 200» на этом уровне. Я не пожалел, что увидел.

Еще раз не посмотрю, но это было нужно. Мне было важно понять Россию со всех сторон, не только с тех, которые нравятся, а те, которые пугают, тоже. Такое есть в каждой стране.

Мне понравился его «Морфий», потому что это моя любимая русская книга. Я обожаю Булгакова. У меня очень долго в интернете был никнейм *Bulgakov*.

Крэйг и Алиса поженились в 2007 году. Свадьбу сыграли в поселке Солнечном на берегу Финского залива.

Ну, и «Брат-2», немножко такой русский экшн-фильм, похож на «Рембо».

— **А как вы сами попали в кино?**

— Месхиев как режиссер начинал фильм «Ладога» (*мини-сериал 2013 года*), а я тогда учил его и нагло просто сказал: «А там нету британских солдат?» Я думал, что могу найти какую-то мелкую роль. Он такой: нет-нет. Потом: «А немецкий знаешь?» — «Знаю». — «Хорошо! Пилотом будешь». Они как раз искали немецкого пилота. Но оказалось так много текста! Я даже нанял преподавателя, потому что перестал заниматься немецким, когда влюбился в русский.

Потом много кастинг-директоров узнали про меня, и я стал такой... ну, стандартный иностранец: у меня мордочка иностранная, и я говорю по-русски. Так что я хорошо подходил, но навыки актерские, их у меня мало.

— Сколько уже фильмов у вас? Британского солдата так и не дали сыграть?

— 6-7 фильмов. Не дали пока. В основном это фашисты. Один раз американский шпион, еще мелкие дипломаты.

— В издательстве «АСТ» в 2021 году вышла ваша книга «Извините, я иностранец». Очень классная, я читала отрывки и хохотала. Что в итоге понравилось больше — быть писателем или актером?

— Писателем! Актером — это тяжелая работа на самом деле. Актеры делают гораздо-гораздо больше, чем просто прочитать слова. Это волшебство. Я видел, как только началась съемка, у них голос, лицо, даже осанка поменялась! Все тело. Аура у них меняется. Это были актеры театра, которые пришли в сериал.

И еще в кино ты ждешь, ждешь, ждешь, а потом тебя сунут перед режиссером и камерой, и 50 человек смотрят. И каждая твоя ошибка стоит 10 тысяч долларов. Неприятно.

Один был режиссер очень злой, который кричал мне (*кричит неприятным голосом*): «Станиславского не слышу!», что я плохо играл. Он так орал. Он так не любил меня. Все меня жалели. Это было дико. Сейчас я бы просто ушел, сказал бы: «Оставьте себе деньги и пошлите вы знаете куда!» А тогда я был моложе и просто терпел.

И был другой режиссер: даже когда я забыл слова, он спокойно относился к этому. Такой прекрасный человек. С такой русской добротой. И все потом очень хорошо у нас пошло.

— Как и где вы познакомились с женой Алисой?

— Когда-то давно она наняла меня через мою подругу, хотела учить английский. Но тогда она была замужем, и романтики никакой не было. И спустя три года, мы уже перестали заниматься, она написала. Я был в Англии, потерял все: визу, контракт, все закрылось медным тазом... А, накрылось, спасибо! Это из моих любимых выражений. Алиса постоянно так говорит.

И она спросила: «Не собираешься ехать в Россию? Мне нужны уроки». Это был момент, когда я был на дне... стал думать про жизнь в Англии. И ее звонок был такой... надеждой, что в России меня ждут. И я вернулся и учил ее еще один год. Потом через год мы начали дружить, и когда я работал на кинофести-

вале Месхиева, у меня был билет на церемонию завершения. Я ее пригласил. И тогда началась романтика.

— **Что в вашей семье заведено по-английски, а что по-русски?**

— М-м-м. Ну, некоторый английский индивидуализм есть. Немножко такая отдельность и граница. Но, знаете, много наших западных мужчин жалуются, что жена в ресторане или на дом ничего не заказывает, а потом берет еду у них из тарелки. Им не нравится. А в России все едой постоянно делятся. И это все разрешено между нами. Но сначала мне было неловко. И когда гости приходили и начинали есть мою еду, как будто они дома... Но это моя еда! *(Смеется.)*

Это место, где я не русифицировался, хотя скрываю это. Я не согласен с домашним коммунизмом. Я старался это убрать и быть как щедрый русский человек. Я же хожу к друзьям, ем у них, и им не жалко. Но я не могу, я... как это слово? Ну не, не скупой. Жадный! Я жадный иностранец! Я ничего с этим не могу делать.

— **А в чем вы стали русским?**

— Я стал более конкретно и прямо говорить, без всяких украшений. В Англии все удивляются, что я смею такое делать. А в России это такая радость: как думаешь, так и сказал. Если не прав, может быть какой-то срач, но потом все будут дружить снова.

— **Крэйг, вы сочинили замечательный куплет к гимну России. Это же вы сочинили?**

«И прыгают кони, гуляют медведи,
Пушистые волки страну сторожат!
Растут у нас грибы и красные ягоды,
Варенье ты ешь, я сварила сама!
Сла-аа-ався, Оте-ее-чество!..»

— Да, это мое! *(Радостно смеется.)* Мне нравится гимн России. Мне завидно прямо. Я начал читать, и такой: эй, почему у нас такой слабый гимн, а у русских такой кайфовый? У нас скучный, занудный, и все про королеву. Давайте будем жертвовать себя ради нее. А у нее все и так хорошо без моего жертвования.

А в вашем гимне про страну, про историю, про предков, про будущее, про народ. Это так вдохновляет! Ну, еще и музыка, ко-

Крэйг в Пскове (презентовал там свою книгу) с подарком от режиссера Дмитрия Месхиева.

нечно. Этот гимн делает то, что гимн и должен делать. Ты поешь и чувствуешь что-то. Я с трудом пою русский гимн, у меня слезы появляются. А когда пою God save the Queen, ни капельки.

Я очень люблю свою страну. Я обожаю свою страну. Но в этом гимне нет души, это на самом деле некая пропаганда королевская.

— Долго вы писали этот куплет?

— Пять минут! Я просто закрыл глаза и подумал, что русские любят? Ну, вот варенье, всякие ягоды, животные красивые большие... И все пришло как-то очень быстро.

автор Ольга Майдельман

Кубинский чемпион с воронежской пропиской

Сразу три замечательные истории об иностранцах, переехавших в столицу Черноземья. Вот первая из них. Чемпион мира по панкратиону 2018 года Владимир Рохелио Пикеро Майборода вел себя со мной совсем не по-кубински. На сообщения отвечал быстро, на встречу пришел раньше назначенного времени и в разговоре был довольно сдержан, будто он не кубинец, а сибиряк.

— Я здесь стал другим, — признался он позже. — На Кубе люди много улыбаются и много танцуют, живут легко, с улыбкой на лице. В России все собранные, строгие: надо решить эту проблему, ту проблему. Поэтому у меня две жизни. Первая длилась 21 год на Кубе, где я не думал ни о чем, ловил рыбу в море, и каждый новый день был такой же, как вчерашний. Вторая жизнь началась здесь. Да, в ней много проблем, но и много возможностей. У меня хорошая семья, двое детей. Я тут уже обеими ногами.

Владимир — на коммунистической Кубе имя популярное. Но будущего чемпиона так называли не из-за любви к Ленину, а в честь деда по материнской линии.

— Мою маму зовут Светлана, тоже довольно нормальное имя для Кубы. Мама родом из Украины, фамилия ее Майборода, она происходит от казаков, гордится этим. У меня две фамилии, потому что на Кубе ребенок при рождении получает и отцовскую, и материнскую. В обычной жизни чаще используется только первая фамилия, но мне нравится полный вариант.

Когда мама была молодая, она училась в Кировограде. И папа там же учился в институте сельхозмашиностроения. Папа — инженер-механик. А мама — врач, который принимает роды. Они с папой познакомились на баскетбольной площадке: мама очень круто играла и даже думала, что ей выбрать — медицину или профессиональный спорт, потому что она выступала на всесоюзных соревнованиях за сборную Украинской ССР. Но потом решила, что врач важнее. Папа увез маму на Кубу. И 3 года она там работала врачом: помогала рождаться кубинцам. В 1991 году появился я, а через год родители развелись. Когда мне исполнилось шесть лет, мама решила вернуться в Россию. Папа не хотел отпускать меня, и они договорились: детство я проведу на Кубе, а в 18 сам решу, как мне дальше быть.

Можно сказать, что я был в особом положении: мне постоянно приходили посылки от мамы — одежда, игрушки, сладости и письма. Но читать я их не мог и на слух тоже не воспринимал русскую речь, в семье все говорили по-испански.

Влади, как звали моего героя дома, рос в городе Камагуэй. Особенность этих мест в том, что на городских площадях уже не одну сотню лет стоят огромные глиняные тинахонес — кув-

шины для сбора дождевой воды. Провинция Камагуэй — глиняная столица острова Свободы, здесь делают посуду и предметы быта. А еще о местный берег бьет волнами Карибское море.

— Папа, поскольку выучился в Советском Союзе, был хорошим профессионалом. Работал на предприятии, которое исправляло все городские проблемы. Это была хорошая работа, к которой добавлялись бонусы. К примеру, летом папа брал отпуск, и мы втроем с бабушкой Анной Ракель уезжали на неделю в домик на берегу. Это были очень классные дни: с песнями, вечерними посиделками, историями. Кубинские бабушки такие же прекрасные, как русские, и часто рассказывают истории и сказки. Мне часто напоминали про Эль Коко: он засовывает непослушных детей в мешок и уносит от родителей. Я был очень непослушный! (*Смеется.*) Не приходил домой вовремя, постоянно куда-то влезал, дрался... Всегда был такой характер.

Когда Влади подрос, отец стал брать его с собой на рыбалку. А последние два года перед тем, как переехать в Россию, парень и сам стал ходить в море: часа в четыре дня отчаливал от берега и приходил только утром. Продажа рыбы и креветок приносила зарплату 3-4 доллара, этого хватало на несколько дней.

— В Воронеже друзья тоже звали меня на рыбалку; я посмотрел, какую они там рыбу ловят, — Владимир снисходительно показывает половину указательного пальца. — На Кубе сардины, которых мы использовали как наживку, больше! А на продажу и домой я приносил красных окуней по 5-7 кг, поэтому мелочь ловить мне совсем неинтересно.

В семь лет он начал заниматься спортом. Попробовал себя в вольной борьбе, футболе, бейсболе, тхэквондо, карате, дзюдо, боксе, тяжелой атлетике. Дважды стал чемпионом своей провинции по карате, но к 15 годам почувствовал, что уперся в потолок: развития в спорте у него больше не будет.

— Куба, это ни для кого не секрет, очень бедная страна. И спортом там дети занимаются совсем не так, как здесь. Недавно я отдал сына на греко-римскую борьбу: он ходит в хороший зал, там есть все оборудование. И я могу купить ему форму. А в моем детстве все было настолько бедно, что у нас был один комплект формы на всех для выступлений, и она хранилась у тренера. Мы тренировались в своей одежде, в самом простом зале или на

Кубинское детство героя. Владимир стоит сзади, перед ним в панамке его сестра Селя Раquel Оропеса.

улице. Поэтому я позанимался 8 лет, а после школы забросил спорт и только в 21 год в России снова к нему вернулся.

— **Почему вы все-таки решили переехать в Россию?**

— Было чувство, что на Кубе у меня нет будущего. Не было целей, я не видел, что дальше. Да, ловил рыбу, а еще работал на стройке гостиницы на пляжах Варадеро. Но дальше что?! Социальная жизнь на Кубе лучше не становилась. А мама давно меня звала в Воронеж. И вот в 2012 году я поехал. Пробыл тут два месяца летом, а потом уже попрощался с друзьями и переехал навсегда.

Для меня это было непросто: в Камагуэе я оставил все, а тут нужно было начинать с нуля. Я еще на Кубе начал учить русский язык, готовился по папиному учебнику 1960 года выпуска. Папа мне тоже помогал. И мне казалось, что я много уже знаю, но, когда приехал, понял, что слова, которые я выучил, в предложения не становятся. И ничего непонятно! Поэтому первое время я везде ходил с мамой: запоминал, как ездит

В России Владимир принял православие.

транспорт, как надо что-то просить в магазине. Тут все было совершенно по-другому!

— **Самые первые ваши «по-другому», что это было?**

— Запах. Он тут совершенно другой. На Кубе же нет столько деревьев. Мы ехали с мамой из московского аэропорта, остановились рядом с лесом кофе купить, и я стою нюхаю, нюхаю... Мне нравилось, но это был совершенно новый для меня запах.

Второе — авто. Пока стояли в пробках, я в шоке рассматривал, сколько у вас машин и какие они дорогие. Понятно, что Москва — другой мир, столица, но все равно! На Кубе ездят машины, которым по 30-40 лет, в основном, советские «Москвичи», «Жигули», можно встретить «Ниву». Это все осталось с тех времен, когда был СССР. Сегодня купить новый автомобиль очень трудно: он стоит 20 тысяч долларов, а средняя зарплата кубинца — 2100 кубинских песо, это 80 долларов. А здесь авто есть у многих, я сам уже поменял две машины.

— **И как вы привыкали к этой русской жизни?**

— Очень помогла работа на стройке. Мама занимается продажей стройматериалов и познакомила меня с ребятами, которые делали ремонты. Первое время я ходил на работу с листиком и ручкой, записывал испанскими буквами: молоток, шуруповерт, перфоратор. Мужики ко мне хорошо относились, все объясняли. Потом как-то один спросил: «Ты такой здоровенький, чем занимался?» Я рассказал. «А у меня сын тоже занимается, может, хочешь с ним походить на борьбу?» Я полтора года занимался в спорткомплексе в поселке Стерлица, там встретил чемпиона мира по боксу Андрея Князева. Он первый подтолкнул меня к ММА. Многие говорили, что у меня не получится, но Андрей сказал: «Давай!»

А потом в моей жизни появился очень крутой тренер Мишель Ван Райт. Он боец и инструктор по многим видам единоборств: ММА, дзюдо, джиу-джитсу, карате и так далее; тренер сборных Нидерландов и Греции по панкратиону и грэпплингу... Тогда он жил и тренировал в Воронеже, его жена отсюда родом. Я занимался у него 3 года. Благодаря ему загорелся, захотел стать профессиональным бойцом и чемпионом. В 2018 году стал: победил на чемпионате мира по панкратиону, выступал за сборную Кубы. Чемпионат в Москве проходил.

— А дальше?

— А дальше пандемия, Мишель уехал в Швейцарию, там тренирует теперь, — в голосе Владимира смешиваются уважение и грусть. — А я работаю, у меня семья, пока силы брошены на это. Спорт же не приносит денег: ни на Кубе за победы не платили, ни здесь. Хотя Россия — могучая богатая страна, здесь очень большие возможности для развития спорта. Почему чемпионы ничего не зарабатывают, мне это непонятно.

— Кто лучше в работе — кубинцы или русские?

— Если кубинцу дать те инструменты, которые есть сегодня на любой стройке в России, он будет работать лучше. На Кубе я смешивал плиточный клей руками: не было ни миксеров, ни быстрых смесей; то, что мы тут делаем за несколько минут, там растягивалось на полдня.

— В советское время люди часто говорили не купить, а достать. Речь о дефицитных товарах. На Кубе есть аналог нашему достать?

Когда шел на встречу, думал, что я вам могу рассказать, если уже сам путаюсь, где я русский, а где кубинец?
Дневник Че Гевары недавно читал на русском.

— Ну, может быть, резольберто. Короткого перевода нет, но это значит «что-то сделать, чтобы тебе помогли». На Кубе дефицит — это обычная жизнь. Там плановая экономика, как было в Советском Союзе. В последние годы сделали ставку на туризм, а экономикой никто не занимался. И во время пандемии жизнь стала совсем плохой. Туризма нет, своего ничего нет, хотя там климат, в котором растет все. Я когда читаю новости про Кубу, очень расстраиваюсь. А кубинцы, хотя все очень большие патриоты, стараются найти какие-то возможности, чтобы уехать с острова. И начать новую жизнь.

— **Вы не жалеете, что выбрали Воронеж, а не Москву, например?**

— Нет. Мне этот город нравится, тут все, что нужно для жизни, есть. Чисто, красиво, в любой момент легко можно добраться в любую точку. Мне вообще нравится в России. Нравятся люди, их менталитет. Я много читаю по истории, беру какую-то тему и изучаю. В школе нам говорили только про Октябрьскую революцию, Ленина, Сталина. А теперь я узнал, как вы победили татаро-монгольское иго, как не боитесь противостоять любому, даже очень сильному врагу. Русские — великий народ. Да, сухие, да, иногда напряженные, но вы честные.

— **Кубинцы другие?**

— Они постоянно довольные, веселые, но вы не узнаете, что у них на самом деле на душе. Ко мне приезжали земляки за помощью. Я им помогаю, а потом то там неправда, то тут что-то не так. Мне такая хитрость не нравится.

— **Да, вы строгий, собранный, как герой из какого-то русского фильма.**

— Я знаю, мне жена это говорит, что я стал совсем русский, но мне это по душе. Когда шел на встречу, думал, что я вам могу рассказать, если уже сам путаюсь, где я русский, а где кубинец? Буквы даже путаю, когда пишу. И дневник Че Гевары недавно читал на русском. *(Смеется.)*

Вот бы вам с моим папой познакомиться! Он бы вам точно много рассказал. Он фанат СССР. В детстве жарил нам Pora a la Russi — картошку по-русски, с луком. У вас это обычное блюдо, а у нас картошку едят мало, поэтому для меня это было как праздник.

Папа уже два раза приезжал ко мне сюда. Первый раз, когда я жил на сборах в Подмосковье. Все удивлялся, как изменился мир. Попросил меня найти банкоматы с водой.

— **Что за банкоматы?**

— Когда папа учился здесь, в СССР на улицах стояли банкоматы, в которые можно было положить деньги, а они наливали воду с газом и сиропом в стакан. Я говорю, сейчас таких нет, только в супермаркетах можно купить в бутылках. А потом папа рассказывал, какой раньше была Россия, какое все было серое. Папа говорит, что сейчас тут очень хорошая жизнь.

— **Значит, он одобрил такой поворот судьбы?**

— Да, он очень рад. У меня хорошая семья. Жена Валерия очень скромная и верная, этим русские девушки отличаются от кубинок. И мне нравится, что у нас в семье я главный, должен зарабатывать деньги, принимать решения. А жена меня поддерживает, она дома, воспитывает детей. Пока еще не родился сын, Лера ездила со мной на все соревнования и кричала: «Давай! Давай!», я ее слышал и радовался. И благодарен судьбе и Богу, что у меня такая семья. В России я принял православие, и мы крестили наших детей.

— **А что в воспитании ваших детей кубинского?**

— Мы каждый день танцуем. Сыну скоро будет шесть лет, дочке почти два годика. Я прихожу с работы, включаю латиноамериканскую музыку — и начинается! (*Смеется.*) На Кубе музыка везде: на улицах, в магазинах, из открытых окон домов. А тут музыка только в торговых центрах. Это меня тоже удивляло сначала, хотелось больше музыки...

Что такое Россия? Она очень серьезная. Но если ее рассмешить, расшевелить, то уже не остановишь. Ваш Новый год сколько дней идет?! Сколько дней все едят, пьют, гуляют на площадях? И все это в сильный мороз, когда другие бы дома прятались. Вот это и есть Россия. По-другому мне сложно объяснить.

автор Светлана Ломакина

Как мы гоняли чай в «Небесном драконе» с китайянок Ниной Скороходовой

К хозяйке воронежского чайного дома «Небесный дракон» Не На (в русском варианте — Нине Скороходовой) я пришла в дождь. Сказала ей, что дождь в дорогу у нас к удаче. И примета не обманула: Нина была в красном платье с вышитой над сердцем короной Российской империи. Для проекта «Из России с любовью» один такой портрет героини уже удача.

— Я очень люблю красный цвет, у меня много красной одежды, — ответила Нина. — Китайцы верят, что она защищает от злых духов и несчастий. Поэтому на все важные встречи я надеваю красное. Но это платье я действительно надела из-за вышивки. Она ведь подходит к теме разговора?

Потом мы, конечно, долго-долго пили чай. Я научилась держать пальцы «орхидеей», учуяла в аромате улуна запах прохладного осеннего моря. Нина улыбнулась: да, он же рос рядом с морем.

Не На росла в маленькой китайской деревушке, родители были крестьянами, в семье четверо детей. Моя героиня была

самой старшей, поэтому уже в 6 лет наравне со взрослыми работала по хозяйству: готовила обед, кормила живность, собирала рис и пшеницу, следила за младшими.

— Мы с сестрами и братом очень благодарны родителям за то, что они дали нам хорошее высшее образование. Это возможность получить хорошую работу и дальше строить свою жизнь.

Смешно звучит, но у меня три дня рождения, — продолжает Нина рассказ о себе. — Я родилась 10 сентября 1984 года. А в паспорте у меня записано 15 апреля. У нас в деревне не было свидетельств о рождении. К нам пришел чиновник спросить, когда я родилась. Родителей дома не было, и эту дату назвали соседи, они так думали, примерно. *(Смеется.)* Но отмечаю я свой день рождения по лунному календарю. Молодежь в Китае так уже почти не делает, это традиция наших предков. По нему я родилась в День праздника середины осени.

В Китае четыре главных традиционных праздника: Новый год, Праздник середины осени, Цинмин, похож на вашу Пасху, и Праздник начала лета, или Праздник драконьих лодок.

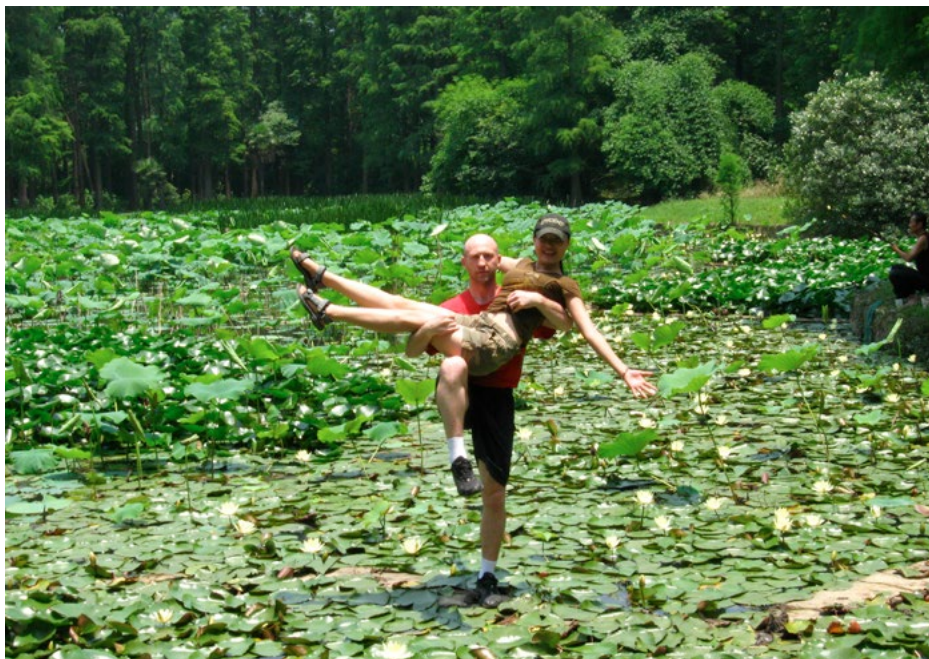
В День середины осени вся семья собирается вместе, поэтому я и люблю отмечать так. Но дата там каждый год разная, поэтому Вячеслав, мой муж, не знает, когда меня поздравлять. Но я ему подсказываю.

— **Что он вам дарит?**

— Мы вместе уже 16 лет, у нас в жизни много событий, друзей, чаепитий, поэтому подаркам на дни рождения мы большого внимания не придаем. Хотя вот, вспомнила смешной случай. В Китае к цветам относятся не так, как в России: редко дарят, а хризантемы приносят на похороны. И вдруг муж приносит мне красную хризантему. Поэтому первая моя реакция: ка-а-ак? Кто? А потом почитала, что этот цветок в России символизирует любовь: ну, тогда ладно...

— **Как вы познакомились с мужем?**

— Я была на 4-м курсе, учила русский язык. И вот 21 сентября 2006 года я стояла перед корпусом университета и читала вслух (в Китае принято читать громко и вслух) учебник по русскому языку. А там было трудное словосочетание «черт побери». «Чертпобьери, чертпобьери!» — говорила я. Будущий муж услышал, как я ругаюсь, и подошел. *(Смеется.)*

Не На с мужем Вячеславом в Ухане. 2009 год.

— У нас же в фильме «Бриллиантовая рука» это пароль к сокровищам, а у вас, получается, к любви?

— Да! Я видела этот фильм и тоже смеялась. Это был первый день Славы в Китае. Он много лет изучал ушу, восточную культуру, поэтому и приехал. Русских в Ухане было очень мало в то время, и я была в шоке, когда он, настоящий русский парень, со мной заговорил.

— Для русских китайцы часто на одно лицо. А для вас славяне похожи?

— Муж не похож на других! Его я увижу за два километра, и так было сразу. Он мужественный, особенный. И очень умный — кандидат культурологии, изучал даосизм, буддизм. И часто он знает о культуре Китая больше меня. И я задаю ему много вопросов. А других людей, да, иногда могу не отличить. Особенно, когда мы только переехали в Россию в 2009-м, часто путалась.

— В России чай — это согревающий, бодрящий напиток и приглашение к разговору. А что такое чай для китайцев?

— Важная часть жизни. Я знаю, что в России пьют, в основном, черный и зеленый чай. Но тот, что вы называете черным, в Китае считают красным. Название идет не от цвета, а от степени ферментации.

Сегодня чай выращивают примерно в 20 провинциях Китая, множество сортов. Если совсем грубо разделить чай, то он бывает шести видов: зеленый, желтый, красный, белый, черный и улун. Некоторые чаи, например шу пуэр, черный чай, с годами становятся богаче во вкусе, так же, как хорошее вино. А вот зеленый чай лучше хранить в морозилке.

Первая пиала — это мы только пробуем. Вторая — распознаем вкус. И только с третьей пиалы мы начинаем пить. Сахар в чай не добавляем, это испортит его вкус. Чай сам по себе богатый напиток, надо его почувствовать.

Бог долголетия, мудрец Бодхидхарма, бегемот (символ благодушия), денежная трехногая жаба, мышь — это чайные питомцы, в начале чаепития их поливают чаем.

...На всех торжествах мы пьем чай. В Китае есть такой народ — бай, у них на свадьбах новобрачным трижды подают чай: первый — горький, второй — сладкий, третий — с медом, корицей, имбирем и другими приправами. Это символизирует, что у семейной жизни будут разные вкусы.

— Когда вы только приехали в Россию, какой у жизни был вкус?

— Ой, правда разные. *(Смеется.)* Тут все было по-другому. Мы вначале попробовали жить в Китае, но в Воронеже у мужа был дом, друзья, все налажено. Тем более, в Китае, чтобы жить хорошо, надо жить в крупном городе. Надо снимать квартиру, а это дорого, и вообще там очень высокие цены. Но главное, я больше не хочу в мегаполис, даже в Москву не хочу. В Воронеже все рядом: я успеваю отвести дочку на секции, позаниматься с учениками, я преподаю китайский онлайн, иногда меня или мужа просят поработать переводчиками. До пандемии такой работы хватало: заводы покупали китайское оборудование, нужно было переводить, общаться с инженерами. А 7 лет назад мы открыли чайный дом, это тоже время и душа, которую мы сюда вкладываем.

За один день здесь я успеваю очень много! Плюс мы очень капризные в еде, а тут я уже знаю, у какого продавца куплю хорошее мясо, у какого овощи...

Недавно купили дом у леса, к нам на участок ежики приходят, белки, зайцы. Я когда такие видео показываю своим родным из Китая, знаете, как они завидуют! В больших городах нет природы.

— Что вас сильнее всего удивляло здесь поначалу?

— Так много, что даже трудно все назвать. Из природного удивляло, что у вас очень рано встает солнце: в четыре часа уже рассвет, я не могла спать.

На рынке мне не давали ничего пробовать. В Китае продавец дает все попробовать, понюхать — он хочет продать вам товар. А тут: «Не трогайте! Сколько вам надо килограммов?» А зачем мне килограммы?

В первый день, когда приехали, есть дома было нечего, пошли в магазин. Купили слабосоленую селедку и свежие овощи. Я не могла понять, как мы будем это кушать? Оно же все сырое, неготовое! *(Смеется.)*

И еще удивило, как люди здесь спешат на отдых. Мы приехали летом, было время отпусков, и все друзья мужа спешили купить билеты и уехать, пока не закончилось тепло.

— Русский язык — трудный для иностранцев. Вы говорите хорошо, но это сейчас. А первое время в Воронеже, наверное, попадали в курьезные ситуации?

— Да, много! Моя фамилия Не, а имя На. Однажды я пришла в местный университет, там сидит вахтер, хочет меня записать и спрашивает фамилию. Я говорю: «Не». Она не поняла, почему я не хочу отвечать? Опять спросила, и я опять ответила: «Не». Она решила действовать по-другому — спросила имя, я сказала: «На» и протянула паспорт. *(Смеется.)* В России я стала Ниной, так удобнее.

— А ваши имя и фамилия на китайском что обозначают?

— Две тысячи лет назад мой предок занимал очень высокую должность, за хорошую работу ему подарили территорию. Она называлась Не. Этот иероглиф обозначает «три уха», то есть человек должен побольше слушать, поменьше говорить. А имя На — красивая девушка.

— Получается, вы красивая девушка, которая мало говорит?

— Для китайки я очень много говорю, — смеется Нина. — Я в этом смысле уже русская. И вообще чувствую себя здесь своей.

В 2019 году, до пандемии, мы съездили с семьей в Китай. И друзья там тоже заметили, что я стала в работе, как русская. Русские открытые: задают прямые вопросы и ждут прямых ответов. Китайцы никогда прямо не откажут вам. Ко мне часто обращаются предприниматели, которые работают с Китаем: «Нина, все было хорошо, мы договорились обо всем, почему ничего дальше не происходит?» Когда я присутствую на таких переговорах и вижу, что китайцы мнутя и хотят другого, так и говорю русским. Стараюсь узнать, что их не устраивает в условиях.

А сейчас я сама такая, как русские: «Да или нет? Отвечайте!» *(Смеется.)* В Китае мне уже даже говорят: полегче, помягче...

— Кто приходит к вам в чайную?

— Начну с того, что мы с мужем очень любим чай, и, пока не родилась дочка, в доме постоянно были друзья и чаепития. Мы из Китая привозили много чая, хотели угостить, рассказать

о нем. Когда родилась Алина, приглашать много гостей стало неудобно, поэтому мы открыли чайную — вначале для своих, а они рассказали своим друзьям... Появились постоянные посетители — ценители хорошего чая.

Иногда люди, которые приходят в первый раз, видят ценники и говорят: в супермаркете гораздо дешевле. Но это неправда. Во-первых, такой чай, как у нас, в супермаркете не продают. Во-вторых, наш чай можно заваривать до 15 раз. И с каждой заваркой он приобретает новые оттенки вкуса. К нам приходит одна бабушка: она посчитала, сколько денег у нее уходит на чай в пакетиках, а сколько на наш. Вышло, что у нас чай и полезнее, и дешевле.

— **Вы думаете на китайском?**

— Сейчас уже чаще по-русски. Еще, как русская, плюю через левое плечо три раза. А как китайка — не люблю цифру 4, мой телефонный номер без четверки, адрес тоже. Все рабочие тетрадки красные.

— **Какая кухня в вашей семье?**

— Многие китайцы, когда приезжают, боятся пробовать

С мужем и дочерью.

русскую еду, потому что она другая даже по цвету. А я привыкла и полюбила — шашлык, солянку, борщ, окрошку, блинчики с икрой; сыр у вас научились хороший делать в последние годы.

Селедку под шубой люблю готовить на Новый год, мы отмечаем оба: и русский, и китайский.

Муж обожает китайскую кухню, и когда у меня есть время, я что-то готовлю из нее. На завтрак у нас часто китайская рисовая каша: в нее добавляют мясо или рыбу, креветки, овощи. Могу приготовить сырники, но они у меня уже не русские, а китайские, с золотистой корочкой из кунжута.

— Нина, расскажите о дочке. Как воспитывается ребенок в русско-китайской семье?

— Алине 7 лет. Хотя мои родители считают, что уже 8. В Китае, когда ребенок рождается, считается, что ему уже есть год. Имя Алина придумал муж, а я согласилась, потому что в китай-

ском есть иероглиф лин — шустрый, подвижный. Дочка такая и есть.

Она говорит на двух языках. Еще когда была в животе, я с ней разговаривала на китайском, читала китайские сказки. Русский она выучит в любом случае, это ее языковая среда, поэтому начала я с того языка, который ее окружать не будет.

В два года Алина пошла в детский сад, и в первый месяц воспитатели думали, что она не умеет разговаривать. А потом смотрят: с детьми она говорит по-русски! А со взрослыми — нет. Наверное, она решила, что со всеми взрослыми надо говорить по-китайски, как с мамой, а с детьми — на русском. *(Смеется.)*

Сейчас она много рисует — картинки по мотивам русских и китайских сказок, которые читает. А скоро будет выступать в Москве на 2-м Международном фестивале китайских видов спорта, культуры и искусств «Кубок Конфуция» с докладом о Конфуции.

— Что знают о России в Китае сегодня?

— Конечно, китайцы уважают вашего Владимира Владимировича Путина. Они думают, что он ваш император! Китайцы считают русских народом воинов: очень холодно зимой, а русские в 30 градусов мороза лезут купаться. Я тоже полюбила русскую баню и дочку вожу с собой... Из смешного вспомнила: в Китае сейчас смотрят много видео о России. Очень популярны ролики про русских медведей и про русских на танках. На той неделе я встретила в Воронеже одного китайца, он говорит: «Я ждал, что, когда буду гулять по России, поздороваюсь с медведем и увижу, как русские катаются на танках. Почему я ни разу не увидел этого?»

На прощание Нина вручила мне в качестве подарка упаковку шу пуэра с горы Бада. Настоятельно рекомендовала не пить его перед сном, потому что голова от шу пуэра будет светлая, удовольствия много, а вот заснуть я не смогу.

По русской традиции, я решила доверять, но проверять. И вот идет третий час ночи, текст пишется легко и приятно. А за окнами скоро забрезжит ранний русский рассвет, к которому так долго привыкала китаянка Нина Скороходова.

автор Светлана Ломакина

«Купил валенки, фуфайку — жить в России стало можно»

Третий воронежский герой-иностранец, англичанин Дэвид Бэванс, ездит на «Оке» и рассматривает звезды в телескоп. Настоящий шукшинский герой.

Дэвид пригласил меня в местный ирландский паб, который атмосферой и вкусами напоминает ему родину. Но оказалось, что импортного пива в пабе из-за санкций практически нет. «Из старых запасов осталось немного чешского и бельгийского, — с грустью сказала девушка за барной стойкой. — Остальное — напоминающая британцев Москва». Дэвид вздохнул и вполголоса прорычал: «Проклятие капиталисти! Что они с нами сделали?!»

И мы втроем захохотали.

Первое впечатление от Дэвида — пират из советского мультика «Остров сокровищ»: у него знатная борода, пожелтевшая от курения, хриловатый голос, громкий заразительный смех и вполне себе пиратские шутки. А еще Бэванс ездит на красной «Оке»: машину эту он получил в 90-х в счет зарплаты.

— Я инженер. Приехал первый раз в 1988 году еще в Советский Союз в командировку — запускать станки в воронежском НПО «Энергия». Тогда заключили международный контракт, но все было сделано через одно место, и вместо 6 недель я тут пробыл полгода. Пришла зима, холод! Я пишу домой: «Срочно шлите теплые вещи!» Но когда они придут? Пошел на рынок и купил валенки, фуфайку, ватные штаны — все! Жить в России стало можно. *(Смеется.)*

— Когда я вам звонила из Ростова, в трубке шумели станки. Что вы в тот момент делали?

— Электродвигатели. Сейчас тоже из-за санкций мы начали выпускать асинхронные двигатели. Например, в лифтах они есть. Делаем очень дефицитный вещь — классический омыватель для «Жигулей». Это маломощный микродвигатель. Автозаслонки на печку — тоже наша работа, двигатели для железной дороги. Сейчас идут заказы на импортозамещение, дел много.

Дэвид родом из города Лестер. И как сам о себе говорит, если кто-то родился с серебряной ложкой во рту, то он — с гаечным ключом. Случилось это в 1956 году, и чуть ли не с момента рождения его отец, инженер, вовлекал сына в ремонт всяких механических штук. В 6 лет Дэвиду доверили починку мотоцикла. А к 12 годам он мог уложить на лопатки любого взрослого рукастого соседа.

Приехав в Россию в первый раз, почувствовал, что я стал ребенком во взрослом теле: слабый, уязвимый, беспомощный. Все, что написано, не можешь читать, все, что слышишь, не можешь понимать. И тебя никто не понимает, тогда же, во времена Советского Союза, мало кто говорил по-английски.

— Нас в семье трое. Старший брат занимался торговлей, сейчас ему за 80. Сестра после того, как вышла замуж, занималась домом, она тоже старше меня, на 9 лет. Один я ненормальный: в 65 еще работаю и от работы кайфую! Как говорят? Старость не радость из-за дурной молодости, — балагурит Дэвид. — У меня молодость была очень дурная и веселая! Но я бы ничего не поменял. Мне есть что вспомнить!

— **Город Лестер, что там интересного?**

— У нас в центре есть руины — это римская стена начала нашей эры. Недавно там нашли скелет Ричарда III. А так, Лестер — типичный промышленный город. К сожалению, теперь таких городов в Англии почти нет. Промышленность страдает, не дай бог, как, с начала Маргарет Тэтчер. Я как рабочий сразу понял, что добра она нам не принесет. Начался распад Великобритании. Фирма, которая направила меня в Россию, вскоре обанкротилась, но я получил приглашение от «Энергии» остаться, и поскольку это промышленность, то, что я очень люблю, согласился. С 1988 года с маленьким перерывом я живу в России. Сейчас работаю слесарем-ремонтником на фирме «Экар».

— **Вы уже три раза похвалили свою работу. У вас и дома в гараже, наверное, стоят станки?**

— Нет, станки остаются на работе, а дома я работаю головой. Бывают такие сложные интересные задачи, которые надо решить! Я лежу перед сном и думаю, думаю, кручу и — оп! — придумал!

— **Каковы были ваши первые впечатления от России?**

— Что я стал ребенком во взрослом теле: слабый, уязвимый, беспомощный. Все, что написано, не можешь читать, все, что

Веселая молодость Дэвида (он справа). Лестер, 1975 год.

слышишь, не можешь понимать. И тебя никто не понимает, тогда же мало кто говорил по-английски. Помню, мы с начальником, он приехал в СССР пораньше, пошли в продуктовый магазин. Это было утро, наш привычный завтрак — яйца и сардельки. На сардельки показали пальцем — 6 штук. А яиц на витрине не было. Начальник забыл, как они называются. Стоит и говорит: «Я хочу... Я хочу десять штук...» И ко мне по-английски: «Как они называются по-русски?» — «Да откуда же я знаю, я только приехал!» — «А где словарь?» — «У тебя на тумбочке в гостинице остался». Так мы между собой перебарываемся вполголоса, а потом мой начальник говорит по-русски: «Я хочу десять штук» и делает так!

Дэвид начинает кудахтать, машет руками, как крыльями, немного поднимается над столом и как будто достает откуда-то снизу сзади невидимое яйцо.

Втроем мы снова грохаемся со смеху.

— И что вы думаете? — продолжает Дэвид. — Нас в этом магазине запомнили, и мы больше никогда не стояли в очереди! А мне этот урок показал, что не надо стесняться. Пусть люди смеются: над тобой, вместе с тобой, что-то хорошее из этого все равно получится.

— **Кстати, о яйцах. Тут в меню я вижу маринованное яйцо. Это что такое?**

— Классическая английская закуска. Как у вас маринуют огурцы, в Англии — яйца. У нас их продают в таком виде в магазинах, но я ни разу не покупал почему-то. Я вообще очень привередлив в еде. Когда только женился, жена повела меня в гости к своим родственникам. Там был во-от такой стол. «Это попробуйте, это и это!» — мне говорили. А жена, она медик, сказала: «Не приставайте, он сам покушает. Так, это он не ест, это не ест и это...» — «Бедная, как же ты его кормишь?» — «Прекрасно, потому что он готовит сам».

— **Правда, сами?**

— Конечно! Курица с начинкой, запеканка, картошка крупными ломтиками и рыба в кляре, маринованная свекла ломтиками на бутерброд, мясо делаю разное...

— Понятно, вы знатный повар. А что категорически не любите?

— Соленые огурцы и помидоры, чеснок, черный хлеб, селедку не люблю.

— Да, сложно вам, наверное, за русским столом...

— Прекрасно! У меня здесь столько друзей, что можно ходить из гостей в гости и там есть одно, тут другое... Вот что меня еще удивляло, когда приехал: магазины были пусты, а холодильники набиты. Я спросил, в чем фокус? Мне ответили: русская система. Объяснить ее невозможно. Помню, как в Англию из Советского Союза вернулся один мой друг, байкер. Отсюда он уезжал в слезах. Все спрашивали его: «Ну, что там такого? Что именно тебя так вставило?» А он не может объяснить. Я такой же: не могу объяснить, в чем кайф этой русской системы, но мне тоже очень нравится.

— А если все-таки попробуем? Что англичанину у нас хорошо?

— Я могу говорить только за себя. Мне нравится открытость, что люди у вас здороваются за руку, в Англии это не принято. Сейчас для России очень сложное время, но даже при нем я ощущаю себя здесь гораздо более свободным, чем в Англии или Америке. Если я хочу пойти погулять, мне не надо брать карту и смотреть, где я могу ходить, какое поле чужое. Там это знать обязательно.

Тут любят говорить: на Западе порядок. Но он достигается своей ценой: это нельзя, то нельзя. Здесь порядок своеобразный. Вспомнил случай. В 90-х годах я приехал в Москву в британское посольство. Захотел в туалет, а он закрыт. «Извините, — говорят, — кто-то спер поплавков из бачка. Не работает!» Я пошел на улицу, там на туалете висит ржавый замок. Недалеко стоял милиционер, я к нему. Объяснил, что ищу. Милиционер оглянулся по сторонам и тихо сказал: «Вон сколько вокруг деревьев, давай беги по-быстрому». Можно представить, что английский полицейский так тебе ответит? Нет! Он будет следить за тобой, даже если ближайший туалет на Луне.

— Дэвид, давайте от земного к небесному. Вы известный в городе любитель астрономии, о вас пишут СМИ: вот, мол, англичанин показывает воронежцам звездную жизнь. Как вас космос затянул?

— Еще в 7 лет, когда родители подарили мне книгу по астрономии. Я стал чаще смотреть на небо. Однажды, уже взрослые, мы с сестрой сидели в саду, и — фу-ух! — по небу пролетел ярчайший метеорит. И дальше звездопад. Это было сильное зрелище! Мы сидим, а они летят и летят, — у Дэвида увлажняются глаза. — Но серьезно я увлекся уже здесь. У меня был старый советский монокуляр, половинка бинокля. Поздним вечером я сидел на даче за городом и смотрел в монокуляр на звезды, минут тридцать смотрел, начал различать подробности: Юпитер со спутниками, туманность Лагуна, впечатлился. Жена говорит, в Воронеже есть магазин «Четыре глаза», там продают телескопы; я туда пошел, купил хороший телескоп. И началось: лекции, мастер-классы, так называемые «тротуарки» — тротуарная астрономия. Это когда мы вытаскиваем на улицу телескопы, и обычные прохожие могут в них посмотреть.

Однажды в свой первый телескоп я увидел сразу три галактики! Искал галактику Сомбреро, а получил такой подарок! Секунду...

Дэвид достает телефон, показывает фото галактики Сомбреро, рассказывает, что астрономы впервые обнаружили ее еще в XVIII веке. Помогло им яркое сияние, исходящее от галактики. Удаленность Сомбреро от Земли — 28 миллионов световых лет.

— Выглядит она просто потрясающе! Но в городе такое видеть сложнее, мешает засветка. Поэтому мы каждый год выезжаем за 70 км от Воронежа к моему другу в деревню. В последний раз было 150 человек! Я всех друзей приглашаю: давайте, приезжайте, посидим, посмотрим на звезды, поговорим. Среди увлеченных астрономией нет дураков. Многие знают физику, математику, необычно мыслят. В 2019 году мы в такой компании ездили в Архыз. Там замечательная обсерватория. Вот это была феноменальная поездка! Небо там просто усыпано звездами, голова идет кругом даже без телескопа.

— Видела в соцсетях фото вашей «Оки» с телескопом внутри. Он занимает половину салона.

— Это наша старая семейная шутка, что в «Оке» со мной ездит или жена, или телескоп. Я хотел поменять машину, положил глаз на новую, но не смог посадить в нее свой зад. *(Хохочет.)* У меня есть британская пенсия, но с этими санкциями никак не могу ее

Сегодня на дачу едет не жена, а телескоп.

получить. Тем более, что с этими деньгами вышло, как в России 90-х: того, что раньше хватило бы на машину, теперь хватит на четыре шины. Но ничего, для своих 25 лет моя тачка классная.

— **Обычно люди ругают российский автопром.**

— Нормальные машины. Но, конечно, как говорил Генри Форд, самая лучшая машина — новая.

— **Жена не обижается, что иногда с вами ездит не она, а телескоп?**

— Жена у меня с юмором, иначе как бы она со мной жила? Она мне подарила на день рождения третий телескоп. Говорит, лучше смотреть в телескоп, чем в бутылку, — Дэвид хохочет.

— **Что вас так манит в космосе? Другая жизнь?**

— Другая жизнь, я думаю, там есть. Ну, невозможно, чтобы она получилась только на Земле. Вот Европа — спутник Юпитера, там может быть жизнь. Я не говорю, что разумная, но раз

есть вода, а она основа жизни... Я очень люблю Юпитер, даже больше, чем Сатурн. Потому что там видна погода! Я сижу у себя на даче под Воронежем и вижу: вот, на Юпитере сейчас идет шторм... Представляю, что именно там происходит, пытаюсь объяснить с помощью физики.

А я подумала в этот момент, что, как только он заговорил о космосе, все пиратское в нем растворилось и на первый план вышел шукшинский герой, работяга, купивший на укрытые от жены деньги микроскоп и просиживающий за ним вечера напролет.

Пока я удивляюсь новому Дэвиду, он рассуждает о том, что наша жизнь — это квантовая запутанность, вспоминает нейтронную звезду магнетар. Она обладает такими сильными магнитными свойствами, что, например, смогла бы даже за несколько тысяч световых километров высосать все железо из крови человека.

Рассказывает мне о черных дырах: все знают, что они огромные, но есть же еще и маленькие, и совсем маленькие, которые

Дэвид с друзьями-астрономами в Архызе, где находится российская астрофизическая обсерватория РАН. Весна 2019 года.

Просто у русских нет строгих правил. Ни в жизни, ни в языке. Английский язык структурный. А русский может кидать слова, как хочет. В России можно жить очень свободно: перешагивать тут, там, пока не дойдешь до предела. Но за этим пределом уже будет не дай бог! Русские это хорошо знают и предел чувствуют.

возникают в нашей атмосфере, но жизнь у них очень короткая, буквально одно мгновение.

От рассуждений о космосе Дэвид как-то плавно уходит в политику: достается Лиз Трасс и ее коллегам, которые не дотягивают до настоящих лидеров, правивших Великобританией еще каких-то полвека назад.

— Дэвид, вот смотрю я на вас — и вижу и яркий английский характер, и загадочную русскую душу. Удивительная гремучая смесь.

— А как вы хотели? 33 года прошло там и почти уже 33 здесь! На самом деле мы все, люди Земли, между собой похожи. Просто у русских нет строгих правил. Ни в жизни, ни в языке. Английский язык структурный. А русский может кидать слова, как хочет. И это психология народа. В России можно жить очень свободно: перешагивать тут, здесь, там и вот там, пока не дойдешь до предела. Но за этим пределом уже будет не дай бог! Русские это хорошо знают и предел чувствуют.

И я поняла, что лучше финала для нашего разговора не придумать. К тому же, уже скоро отходил мой поезд. Я попросила позвать бармена, чтобы расплатиться.

— Даже не выдумывайте! Вы разве не поняли, что я уже русский? Русские денег с девушек не берут. Вы про космос лучше побольше напишите: в августе был такой красивый звездопад Персеиды! Пусть люди вечерами чаще поднимают голову вверх...

автор Светлана Ломакина

А по вечерам доктор Джексон играет самбу и ламбаду

Когда зазвучали первые ноты ламбады, танцпол ростовского клуба «Баба Люба» вздрогнул, а потом, не стовариваясь, выстроился в «ручеек» и понесся по залу. Молодые, средних лет и убеленные сединами бросали свои сумки, бокалы и стесняющихся соседей и уплывали, покачивая бедрами, в клубы сценического дыма. А солист группы Eduardos все пел и пел про любовь на берегу моря — и жестами, и взглядом поднимал людей присоединиться к ламбаде. Я еле удержалась, чтобы не бросить на столе служебный фотоаппарат.

Такой была наша первая встреча с ростовским «музыкальным доктором». Вторая случилась уже в его больничном кабинете. Здесь Джексон Эдуардо Морейра Барко был собран, сосредоточен; пришел в свой выходной, чтобы «доделать работу, которая остается после работы». Тут уже было не до танцев.

— **Доктор, я запуталась: на концерте вас звали Эдуардо, здесь все зовут Джексоном.**

— Все правильно. В Эквадоре, откуда я родом, у людей два имени и двойная фамилия. Мое первое имя, главное — Джексон. Оно для работы в больнице: людям так легче запоминать. Второе, Эдуардо, более музыкальное, указывающее на стиль нашей музыки, латиноамериканский.

Джексон Эдуардо родился в самом большом городе своей страны — Гуаякиле, около 3 млн жителей. Эквадор с испанского переводится буквально как экватор: он разделяет страну надвое. Государство в Южной Америке на западе омывается Тихим океаном, на суше соседствует с Колумбией и Перу. В состав Эквадора входят Галапагосские острова.

В средние века Эквадор — территория империи инков. Сегодня, помимо прочего, главный экспортер бананов в Россию.

— Гуаякиль сейчас сильно застроен — много бетона, а в моем детстве он был очень зеленый. В Эквадоре по русским меркам всегда лето, поэтому детьми мы все время проводили на улице: играли в прятки, войну и футбол. У нас это национальный вид спорта. И я был очень спортивный, занимался плаванием. Хорошо рисовал, и у меня была страсть к естественным наукам.

Родители из скромных семей, и оба многим жертвовали, чтобы выучить нас. У меня еще брат и сестра, они сейчас живут в США. Наша семья считалась самой образованной в квартале. Папа был врачом, мама учительницей французского в школе и университете.

В школах Эквадора ты сразу выбираешь направление, по которому будешь учиться: физика-математика, химия-биология. Или предметное, типа бухгалтерии. Потом, когда ты стал взрослым и передумал идти по этому направлению, переучиться уже трудно; можно поступить в частный университет, но это очень дорого.

Так было и у меня. В школе я учился на программиста. Родители решили, что эта специальность наиболее перспективная, и я смогу зарабатывать на жизнь. Потом получил дополнительное коммерческое образование. И вот когда начал работать медпредставителем, рекламировать лекарства, я понял, что хочу стать врачом.

— **Дело в отце? Он был примером?**

— Да. Папа мой педиатр, сколько себя помню, он постоянно работал: принимал пациентов у себя в кабинете, а вечером или даже ночью люди шли за неотложной помощью к нам домой: аварии, ножевые ранения, бытовые травмы. Он никому не отказывал. И я им гордился. И горжусь. Папе уже 75 лет.

— **А сколько вам?**

— Я родился 12 апреля 1978 года. Получается, 44.

— **12 апреля у нас День космонавтики. Вы, живя в Эквадоре, об этом, наверное, не знали?**

— Тут узнал, когда в мой первый день рождения в Ростове меня начали поздравлять даже не очень близкие знакомые. «Поздравляем! С праздником!» — «Спасибо! Но откуда вы знаете?» — я удивлялся. — «Так вся страна знает! Великий праздник!» (*Смеется.*) В старших классах мы изучали историю СССР, какие-то знания у меня были. Ну, и папа, он был поклонником Советского Союза, для него это страна, которая спасла мир, закончила Вторую мировую войну. Я в этом рос, что-то читал, поэтому к моменту поездки в Россию тоже уже имел представление о вашей, а теперь уже нашей истории.

— **Почему вы выбрали Россию?**

— Искал, где можно выучиться на врача, в Эквадоре такой возможности с моим образованием не было. Предложили Россию. Показали картинки: Красная площадь, университет, общежитие. Сказали, что Россия — это Европа. Все, я начал оформлять документы, но отстал по времени от группы и летел сам, не зная языка, не имея представления, что меня здесь ждет. Прилетел в августе 2003 года в Москву. Дальше было сложно: долго сидел в аэропорту, не знал, как добраться до общежития, потом само общежитие, где все не так, как на картинке. Это же Россия после 90-х, сами понимаете...

В Эквадоре домики маленькие, выкрашенные в яркие цве-

Ростовский врач УЗИ Джексон Эдуардо Морейра Барко.

та: если идешь по центру Гуаякиля, кажется, что попал в сказку. В Москве же все было не просто большое — громадное! Сталинский ампи́р, конструктивизм, все мощное, крепкое. Это меня поражало.

После месяца языковых подкурсов в Москве отправили в Ростов. Нас как иностранных студентов начали возить на экскурсии: Шахты, Новочеркасск, Старочеркасск. Я тогда понял главное: в России в каждом городе есть улица Ленина!

Потом уже попозже я был на Кавказе, и мы поехали в горы. Я был удивлен: это же просто холмы, вы настоящих гор не видели! У нас в Эквадоре Анды, вот это действительно горы, они подпирают небо.

— **Поначалу приходилось непросто? Язык, деньги, быт.**

— С языком нет. Искал указатели; на рынке, в магазине показывал пальцем, что хочу, а мне на калькуляторе показывали, сколько это стоит. Мне вообще легко даются языки. Я хорошо знал английский и легко осваивал русский. Только сложные двойные слова: сельскохозяйственный, млекопитающий — шли

Интернациональная группа Eduardos. Концерт в клубе «Баба Люба».

с трудом. Сейчас и они нетрудные, не могу только избавиться от акцента. Раньше, когда не было мобильных приложений, таксисты, услышав, как я говорю, обязательно старались меня обмануть. Но мы тоже не деланные пальцем! (Смеется.) С деньгами было сложнее. Еще во время института я встретил будущую жену, мы ждали ребенка, и мне приходилось и учиться, и работать. Я мыл полы, раздавал газеты, расклеивал листовки. Между этим учился. Да, это было непростое время. И поскольку жена была беременна, а мне хотелось знать, что с ней происходит, я делал упор на акушерство и на госэкзамене сдал его на пятерку. Это и стало моей профессией.

— На родах не присутствовали?

— Нет, у нас на это были одинаковые взгляды: ни я не хотел, ни жена.

— У вас две дочки. Как вы их воспитываете, в каких традициях?

— В традициях той страны, в которой живем. Сейчас Люсии 15 лет, Амелии 12. Когда им было 6 и 3, мы переехали в Эква-

дор и прожили там 4 года. Был смешной случай: в Ростове я им часто рассказывал о своей родине. Что Эквадор — это экзотика, там океан. И вот мы приехали, остановились у родителей в Гуаякиле. День прошел, два. И старшая меня отзывает в сторонку и говорит: «Папа, а когда же мы поедим в Эквадор?» — «Мы уже здесь». — «Но тут же город. Как Ростов... Где океан?» По моим рассказам они нарисовали себе какой-то сказочный мир. И я из-за дочек выбрал работу в больнице в городке Байя-де-Каракес, как раз на берегу океана.

— **А почему вернулись в Эквадор?**

— Из-за работы. Тут врачей много, трудно было найти хорошую работу по специальности. Там я с моим образованием мог получить ее сразу. Четыре года работал акушером-гинекологом. Практика была мощная, однажды у меня разом рожали пять женщин, помню тот день, как сегодня! *(Смеется.)*

Я много читаю профессиональной литературы. И вот заметил такую вещь, если прочел о каком-то сложном случае или методе, жди, скоро тебе самому это пригодится. Поэтому стараюсь постоянно развиваться в профессии, бегаю, как мышка в колесе.

— **Врачи говорят, что какие бы они ни были профессиональные и опытные, последнее слово за Богом. Да?**

— Да. Я не принадлежу ни к одной религиозной конфессии, но в то, что Бог есть, верю. Был случай в Эквадоре, когда отцу моего друга делали операцию на печени. Оперировал опытный хирург, а мы, несколько человек, ассистировали. И я вдруг вижу, что дела очень плохи, мы больного теряем. А это отец друга! И я, да, наверное, не только я, начал молиться: «Бог, помоги нам! Сделай чудо!» И случилось чудо: он выжил и пошел на поправку.

— **Какие у врачей есть приметы?**

— Никогда не желай доктору хорошего дежурства. Если во время операции падает инструмент, жди еще одну операцию. Если по время родов падает скальпель, родится мальчик.

— **Последняя примета железная?**

— Пятьдесят на пятьдесят. *(Смеется.)*

— **Но теперь вы роды не принимаете?**

— В 2015-м мы решили вернуться в Россию, потому что дочки подросли и им нужно было хорошее образование. Опять начались проблемы с работой, и я работал на медосмотрах в

разных клиниках, а потом устроился в женскую консультацию. Платили там мало, но согласился, чтобы не терять стаж. А чтобы кормить семью, искал еще что-то. Выучился на специалиста УЗИ-диагностики. И вдруг мне это так понравилось! Когда я был акушером-гинекологом, принимал малышей, а тут наблюдаю, как они развиваются в утробе.

УЗИ-диагностика — это целый мир. Постоянно надо совершенствоваться, учиться, и я стараюсь использовать все свободное время для этого. Очень рад, что работаю по специальности, и если раньше меня кормила только музыка, то теперь и работа.

— На сайте с отзывами о врачах пациенты отмечают вашу доброжелательность и что вы никого не торопите.

— Да, я не смотрю на часы, хотя поток пациентов всегда большой. Моя задача как врача правильно обследовать ребенка и, если есть отклонения или пороки, увидеть их. При самом маленьком подозрении я буду искать эти отклонения столько, сколько потребуется. Потом, когда выхожу, а в очереди кто-то спрашивает, почему так долго, говорю: дай бог, чтобы при вашем обследовании мне не пришлось задерживаться так же долго.

— Теперь я хочу задать несколько вопросов не Джексону, а Эдуардо. Расскажите о вашей группе.

— Нам уже больше 10 лет, и мы объездили с гастролями весь юг России, Черноморское побережье, бывали с концертами в Абхазии. Но при этом у меня нет музыкального образования и нот я не знаю.

— Вы шутите? Вы же играли на концерте в «Бабе Любе» на нескольких инструментах.

— Я пою и играю на слух. А начиналось все так. Когда ждали ребенка и я брался за все подряд, друг посоветовал мне пройти кастинг: в моде была латиноамериканская музыка, и в рестораны часто искали певцов. Он сам прошел кастинг, но гонорар 800 рублей ему показался маленьким, а я, хоть это и правда были очень небольшие деньги, согласился.

И вот я пел. В ресторан стал постоянно приходиться один и тот же человек. Как-то он подошел ко мне и сказал, а почему ты не соберешь свою группу? Я честно ответил, что нот не знаю и еле-еле играю на гитаре. У моей бывшей жены (к сожалению,

Гитарное соло от самоучки.

несколько лет назад мы развелись, но сохранили хорошие отношения) музыкальное образование. И в моем окружении появились музыканты, а потом собралась и группа. Сегодня у меня интернациональная высокопрофессиональная команда: армянин Роберт, он приехал в Ростов из Еревана, и два ростовчанина, наверное, русские — Сергей и Вова. Они преподаватели в колледже искусств и музыкальных школах. Один я самый музыкально не образованный. Я им говорил: ребята, научите! А они мне: зачем? *(Смеется.)* Откуда это вообще? Моя мама очень хорошо поет, и у нас дома, да и вокруг всегда звучала музыка.

— **Что-то свое сочиняете?**

— Бывает. Ребята пишут музыку, но пока, в основном, исполняем то, что люди любят и знают. У нас сальса, бачата, самба, меренге, реггетон, кумбия. Часто к нам на выступления приходят люди из клубов социальных танцев. И смотреть со стороны, как они танцуют, невероятное удовольствие.

— **Самая памятная гастроль?**

— Три года назад мы выступали в Абхазии. После концерта поздно вечером пошли искупаться. Друг остался в машине, к нему подошли местные, что-то там попросили и, когда он замешкался, схватили сумку с первого сиденья и убежали. Сумка была моя, в ней все наши заработанные деньги и мои документы, без которых выехать из Абхазии я не мог.

Мы обратились в полицию, полиция попросила не расстраиваться. Нас усадили во дворике, какие-то люди принесли хорошего домашнего вина и сказали отдыхать и ждать. И вот мы сидели под звездным небом, пили вино и ждали.

— Много было денег? Вы огорчились, разозлились?

— За годы жизни в России и работая доктором, я ко всякому привык. И столько прошел, что все эти отчаяния и переживания из-за материального я из себя выдавил — в них нет смысла. Так что мы просто пили и пели у полиции во дворе. А к утру привезли мои документы. Деньги, правда, не нашли. *(Смеется.)*

— Какая русская песня у вас самая любимая?

— «Темная ночь». Мурашки по коже от нее, такая она глубокая, и столько в ней всего, настоящего... Все, что касается Великой Отечественной войны, я очень хорошо чувствую. У меня здесь нет ни одного родственника, кто бы воевал, но когда я вижу Бессмертный полк или пою такие песни, воспринимаю их, как свое. Даже не знаю, почему это во мне так отзывается.

— Может, потому что вы уже немного русский?

— Почему немного? Уже много: я давно разучиваюсь у входа в дом, научился разговаривать с людьми в русских очередях. Раньше они были везде — от магазина до банка, и там я учился русской речи. Я почувствовал культуру России, понимаю людей, их поступки и переживания. Во многом это произошло благодаря профессии: женщины рассказывают не только о своем физическом состоянии, но и о душевном. Что с мужем, что дома, что на работе.

Несколько раз я хотел уехать, особенно тяжело было после развода. Для каждого человека это очень сложный момент. Но здесь мои дочери, мои друзья, музыка. Пациенты, с которыми мы дружим годами. Получается, в России у меня все. И я уже больше русский, чем эквадорец. Ну, во всяком случае, мне так уже на родине говорят.

Эквадорская мама со своим «русским» сыном.

...А напоследок чудесная история о том, что хотя от Гуаякиля до Ростова-на-Дону 12 380 км, мир все-таки очень тесен.

Мама Джексона Эдуардо однажды приехала из Гуаякиля во Флориду, где живут двое других ее детей. Шла по улице и вдруг увидела в витрине кафе своего «русского» сына. Хотя вот так, лицом к лицу, Джексона она не видела уже много лет.

Как так случилось? В Ростове фотографы сделали профессиональную съемку для группы Eduardos, а потом выложили снимки в фотобанк. Владелец флоридского кафе купил понравившееся фото и выставил в своей витрине. Мимо шла мама Джексона...

автор Светлана Ломакина

Израильтянин Илан Остроброд — об астраханской рыбалке, сызранских грибах и железном русском характере

В конце нашего разговора я пожелала гендиректору московского кошерного супермаркета удачной рыбалки в Астрахани. «Вы что! — Илан прямо взвился. — Скажите — без хвоста, без чешуи! Вы же с Дона, у вас же тоже рыбалка! Как можно такое желать?» Взвился — и тут же над собой посмеялся. Для евреев смеяться над собой — часть культуры. Такая же, как для нас верить в приметы про хвосты и чешую.

Илан родом из Хайфы. Туда в 1972 году переехали из Одессы его бабушка и дедушка — Сара и Изя. Так началась израильская часть семейной саги Остробродов. В 1978-м в ней появился еще один герой — внук Илан. И Сара Соломоновна, одесский учитель русского языка и литературы, начала вкладывать во внука разумное, доброе, вечное.

— Бабушка никогда не заставляла меня учиться. Она просила. Но так, что я не мог ей отказать. (*Смеется.*) Пока мои друзья играли в футбол, у меня было «Я помню чудное мгновенье». Потом дедушка Изя тащил меня на шахматы. Я еще не все буквы выучил на иврите, но знал наизусть таблицу умножения. То есть я рос как советский еврейский мальчик.

Дома все говорили на русском. И только, когда бабушка наезжала на дедушку, переходила на иврит. Очень скоро он стал и моим основным языком и вытеснил русский. Говорить по-русски я более-менее мог, но чтение и письмо совсем пропали. Когда я приехал в Россию, пошел в Люберцах в школу, к учительнице младших классов, и попросил подучить меня писать и читать. А потом понял, что сейчас это не очень нужно: можно нанять секретаря, в телефоне есть словарь и T9, все стало значительно проще.

На улицах куча «феррари», «бентли», «мерседесов». Когда я уезжал, в Израиле такого не было. Ну, «мазда», ну, «субару». «Роллс-ройс», может, один на весь Израиль отыщешь. К московской роскоши я не был готов. И к таким огромным размерам города, расстояниям тоже. Несколько дней изучал метро.

— **Что еще помните из израильско-советского детства?**

— Как бабушка ела картошку в мундире. Это был целый ритуал: он отваривал картошку, нарезал селедку, брал рюмку водки и произносил: «Рыба должна плавать!» (*То есть «после рыбы за столом надо выпить»*, толковый фразеологический словарь Михельсона. — Авт.) Этой рюмкой он и ограничивался.

— **Почему вы решили переехать в Москву и делать бизнес здесь?**

— У меня в Израиле был ресторан, много русской клиентуры: ваши олигархи, Роман Абрамович. И многие русские говорили: ты должен со своими мозгами ехать в Россию, у тебя все получится. Я рискнул. Приехал в 2005-м к другу — осмотреться, понять, чем могу заниматься. Друг угощал меня супом, и я попросил крутоны — такие подушечки, подобие гренков, у нас их добавляют в суп. Друг говорит: закончились, надо привезти из Израиля побольше. И я понял: вот то, что нам нужно! Привез целый контейнер. Половину продали, половина осталась — отдали собакам. А сегодня в моем супермаркете «Кошер гурме» это самый популярный продукт. Дело в том, что тогда я был еще слабенький: понимал культуру, людей, но не понимал, куда надо двигаться в сторону бизнеса. И места продаж были не очень удачные: хлебные отделы, углы какие-то — люди не понимали, что это за товар. Сейчас наш супермаркет находится недалеко от главной синагоги и Еврейского музея. И крутоны, или шкедей-марак на иврите, не залеживаются.

— **Что еще из кошерных продуктов пользуется популярностью в Москве?**

— Если называть топ-пять, то помимо крутонов это турецкий кофе из Израиля, растворимый кофе из Израиля, вино и бамба — это хрустящее лакомство из арахиса, как кукурузные палочки.

— А вы из русских блюд и продуктов что любите?

— Их очень много. Я же вырос на советско-еврейской кухне — все ем. Удивила меня тут только рыба. Нигде в мире больше нет такой вкусной! Судак, лещ, камчатская рыба. Когда я еду в Хайфу, везу в подарок красную икру, щучью икру, о которой многие даже не слышали.

— Ваши самые первые впечатления от российской столицы.

— Я приехал зимой! Нет, я слышал о русском холоде, но не представлял, что это такое: вышел из аэропорта в своей, как мне казалось, теплой курточке, джинсах и кроссовках на улицу — и чуть не умер на месте. В Москве было минус пятнадцать, и стеной шел снег. Я бегом до машины, меня встречали друзья, и кричу: «В магазин! За теплыми вещами!» Когда оделся, пошел гулять по Москве. И все меня тут удивляло. На Красной площади за ЦУМом продавали «феррари» и «бентли». На улицах куча «мерседесов» и других дорогих машин. Когда я уезжал, в Израиле такого не было. Ну, «мазда», ну, «субару». «Роллс-ройс», может, один на весь Израиль отыщешь. К московской роскоши я не был готов. И к таким огромным размерам города, расстояниям тоже. Несколько дней изучал метро.

— Язык вы знали. Но все же, наверное, случались какие-то неувязки?

— Некоторые слова я наделял своими значениями. К примеру, думал, что дилетант это профессионал. И уважительно говорил про кого-то: «Ну, что вы! Он же дилетант!» И все на меня так смотрели, с удивлением, иногда посмеивались, но открыто никто ни разу не сказал, что я несу ерунду. *(Смеется.)*

Вы, ты — тоже до сих путаю. Обращаюсь ко взрослому человеку на ты, потом начинаю извиняться. Еще отчества. В Израиле их нет, поэтому я запоминал что-то одно: вот идет мой деловой партнер Леонидович. А как его зовут? Начинаешь издалека разговор, чтобы получить подсказку, вспомнить имя. Медленно-медленно я привык и к этому, а что делать?

— **Как вам правила ведения бизнеса в России?**

— Здесь легко открыть фирму: нужно 10 000 рублей уставного капитала, пошел, зарегистрировался, оформил документы у нотариуса — и ты уже бизнесмен. В Израиле эта процедура значительно длиннее и дороже.

В России легче работать с поставщиками, проще договоры. Все прозрачно и понятно: не нужно приглашать юриста, чтобы вникать в каждую мелочь. В Израиле даже договор на коммунальные услуги — такое событие! Тут так: ты мне шаблон договора, я его подписал — и все, работаем. Эта простота мне нравится.

И сотрудников низкого звена в России легче найти, чем в Израиле: грузчиков, уборщиков, работников зала.

А еще в русском бизнесе многое делается на импульсе. Был я как-то на важной встрече: люди обсуждали большие дела, ин-

Илан на работе.

вестиции. Иностранцы приехали, какие-то отчеты показывают на презентации: синие и красные стрелочки, сегменты рынка. И сидят два богатых русских мужика. Им все это показывают, чтобы они вложились в бизнес. Но мужики молчат, им скучно. Подходит время обеда. Поели, выпили по сто граммов, заговорили о жизни. И тут мы слышим: «Ладно, фиг с вами, надо попробовать». В этот момент я понял, что вот так Россия и живет, на импульсе. И что мне тут будет нескучно! *(Смеется.)*

— **Чем русские евреи у вас на родине отличаются от местных, израильских?**

— Всем. В первую очередь, русские, хотя будем говорить шире — жители бывшего СССР, не знают иврит. Они живут в своей культуре, слушают русскую музыку, смотрят свои фильмы, общаются только между собой. Одежда у них была поначалу другая — однотонная, темная, а у израильтян светлая и яркая. Местные ходили во вьетнамках, а русские надевали сандалии с носками.

Второе — это мимика и жесты. Израильтяне очень сильно разговаривают руками. Есть даже такая шутка: если завязать израильтянину руки, он онемевает! И вот еще вспомнил анекдот. Пожилой еврей долго наблюдает за регулировщиком на оживленном перекрестке. Наконец не выдерживает и подходит к нему: «Я очень-таки извиняюсь, но с кем вы все это время разговариваете?» Израильские евреи все такие! И я сейчас, когда с вами общаюсь, в одной руке держу телефон, а левая мне помогает в рассказе.

Третье — русские евреи тихие. Они говорят спокойно, входят спокойно. Вот я тоже, живя в России, стал потише. И почти ушла моя еврейская наглость. В Израиле нормально подойти в ресторане к чужому столику, вытащить из чужой пачки сигарету, сказать «спасибо» и уйти. Или даже не сказать. В России ты можешь получить за такую наглость по башке. У меня таких случаев не было, я это заранее усвоил. *(Смеется.)*

— **В чем вы еще изменились за годы жизни в Москве?**

— Стал большим джентльменом: даю женщине первой выйти из лифта, подаю руку, ухаживаю. В Израиле все это было необязательно: в ресторане принято, что каждый платит за себя, женщина может даже обидеться, если ты взял ее счет. Она же

тоже зарабатывает, равные права! Тут какой бы состоятельной ни была женщина, ты должен заплатить — это культура.

К одежде долго привыкал. В Израиле всегда тепло, и в гардеробе у нас три пары кроссовок и стопка маек. В России нужна куча одежды. И шесть видов обуви, которую все время надо чистить. Куртки, ветровки, пуховики, плащи, куда это все девать?! А у женщин шубы! Раньше я не мог отличить шиншиллу от драной кошки, а теперь умею и понимаю: вот идет женщина в норке, а это соболь. Когда моя бабушка Сара умерла, мы открыли ее шкаф, а там лежали две шубы. Она привезла их в Хайфу из Одессы и так ни разу и не смогла надеть...

Когда ты идешь в России на какое-то мероприятие, ты должен «одеться». В Израиле это только начинается: года два-три как стали носить костюмы на мероприятия. Когда я уезжал, такой культуры не было, в банк и на деловую встречу можно было пойти в шлепанцах, главное, чтобы у тебя были дорогие солнечные очки. В Москве я тоже однажды так пришел в банк и запомнил, что очки тут не помогут; в России в банк лучше надеть костюм. (Смеется.)

Я стал внимательнее к словам. В Израиле ты можешь обидеть человека, извиниться, еще раз обидеть, еще раз извиниться — и все это в течение десяти минут. В России такой номер не пройдет.

Привык к более холодным отношениям с соседями. В Израиле все знают, кто с кем и почему. В России, если ты живешь в большом городе, хорошо, если знаешь по имени двух соседей. Сейчас, слава богу, мы переехали в частный дом, в деревню Малаховку. Это не очень крутой поселок. Много дачников, много приезжих. Мы общаемся, каждый может постучать, попросить шланг. Так жить мне нравится.

— У вас в семье отмечали русские праздники? Они отличались от праздников здесь?

— Конечно! Я всегда знал, что есть Новый год, но не знал, что он может продолжаться неделю. Приехал к своим друзьям в деревню, их дачи — забор к забору. Попраздновали в одной семье, поздравили другую, третью. Потом вынесли стол на улицу, собралась вся деревня — 12 часов, поздравления, фейерверки. Хорошо! Праздник закончился, все пошли спать. Наступило

Илан на рыбалке.

1 января — и все повторилось. Плюс поиграли в хоккей, снова поели-выпили, пообщались. Ладно. 2 января: снова гости, оливье, селедка под шубой, шампанское, разговоры. 3 января: праздничное мясо закончилось, начались шашлыки и «особенный салат» от чьей-то тещи... До 4 января я доживал, но потом, — тут Илан делает многозначительную паузу, и в его голосе появляются повинные нотки, — потом я устал. А мои русские друзья еще держались. Но это ваш колорит. Нигде в мире такого нет, кроме России. И, я считаю, это должно оставаться.

В середине декабря говорю моим поставщикам из Израиля: если мы сейчас не успеем, то до 12 января я не смогу перевести вам деньги. Они удивляются: «А где ты будешь все это время?»

Я на месте, но страна на стопе. Как в поезде: 28 декабря дернут стоп-кран — и все! Израильтяне реально не могут это понять.

— **В чем вы стали немножко русским?**

— Вот в этом во всем, о чем рассказал, и стал. Новый год, рыбалка в Астрахани, куда я езжу два раза в год за полторы тысячи километров. Сегодня ночью как раз уезжаю в Астрахань. Для Израиля, который можно объехать за 9 часов, такое путешествие — как полет в космос. Там, чтобы проехать 300 км, ты уже готовишься внутренне, моешь машину... Когда я им рассказываю о жизни и расстояниях в России, они очень удивляются. А многие, наверное, до конца и не верят.

— **Я была в Астрахани по работе. Пасла верблюдов. Вы там с таким колоритом не сталкивались?**

— Верблюды для меня не колорит, в Израиле их много. Но лошади! Красивые, большие, они бегали вдоль реки — гривы туда-сюда. Смотришь на них, и дыхание останавливается.

Был в Карелии, там деревья выходят из воды, дома из старого дерева — это неопишимо!

Я очень люблю рыбалку, из-за нее я бывал даже на Камчатке. Вообще видел 25 городов и много-много настоящей России.

Москва — это город работы и богатства. Все бегают, покупают-продают, суетятся. А Россия живет совсем по-другому. Едешь в Сызрань, видишь эти деревянные дома, вдоль дороги продают ягоды, грибы, рыбу. Помню, заехали в какую-то деревню, девочка продавала грибы. Холодно так было — она стоит вся накутанная, лицо такое красивое, но очень грустное. Мой друг так ее пожалел, что купил у нее все, что было, 20 ведер грибов! У нас было 3 машины, мы загрузили этими грибами багажники доверху, а потом насильно дарили их всем друзьям. *(Смеется.)*

Вот это настоящий колорит России. Смотришь, насмотреться не можешь — на природу, такую разную, на старую архитектуру. Настоящая Россия — это то, что есть вокруг областных городов.

...Дважды на дороге в России мы вылетали в кювет. В первый раз нас вытащили русские мужики на тракторе, а второй раз — чеченцы на «кадиллаке». Если бы такое случилось в Европе, мы бы вызывали дорожную службу. Они бы долго ехали, потом вытаскивали нас по всем правилам, тоже очень долго. А тут только вылетели, подбегают какие-то мужики — дернули, поехали!

В этом и есть русский характер. Русский человек сделан из железа. Как вы думаете, сколько израильтян знают «наколи дрова топором»? А тут каждый мальчик, что жил на деревне у бабушки, это умеет. Как вы думаете, сколько израильтян знают, как солить и сушить рыбу? Русские люди подготовлены к жизни в спартанских условиях.

— **Вы не раз в интервью восхищались нашими пенсионерами. В России стариков принято жалеть: пенсии маленькие, лекарства дорожают и так далее.**

— Нет, я ими правда восхищаюсь. Мой тесть, когда ему было за 70, косил траву только косой. Я с газонокосилкой устаю!.. Теща живет с нами на одном участке, но в отдельном доме. И вот она постоянно в работе: зимой чистит лопатой снег, весной сажает цветы, летом что-то пропальвает, осенью копает. Притом, что она еле ходит! Никто ее не заставляет это делать, она так хочет. А наши израильские пенсионеры целыми днями сидят на скамейке — и «ля-ля-ля». Мне кажется, они знают больше следователей!

— **У вас жена русская. Как познакомились?**

— Я управлял продуктовым магазином в поселке Томилино, это Люберецкий район. У меня были небольшие поставщики, такие люберецкие пацаны, вежливые боксеры, которые стали бизнесменами. И они каждый раз просили, чтоб я закрыл им накладную на 23 600 рублей. А поставщиков у меня было под полтысячи, поэтому про их 23 600 я каждый раз забывал. Ну, и те ребята говорят своему бухгалтеру: «Слушай, Ульянов, ну что уже в сотый раз ехать туда из-за копеек? Зайди к тому болгарину, поговори с ним». А меня часто принимают то за итальянца, то за испанца, тут я стал болгарин. Вот она приезжает, узнает, что я не болгарин, и говорит вдруг: «Как я ненавижу вашу фаршированную рыбу» (злая была, что пришлось ехать ко мне из-за мелочи). Я ей: «Ну, ладно! Теперь я вас точно запомнил. Оставьте свой номер, я вам перезвоню и сообщу, что счет я погасил!» Она оставила, я перезвонил, и вот уже 15 лет мы вместе.

автор Светлана Ломакина

Как американка превращает улицу Совхозную в «Улицу Сезам»

«Для меня Америка — как мама, а Россия — как папа. Сегодня я переживаю все это, как свое личное». История Лоры Пикенс, родившейся в Калифорнии и переехавшей в Краснодар.

Я ждала Лору во дворе ее многоэтажки на улице Совхозной в спальном районе Краснодара. Вокруг толпой носились дети, на лавочках в тени деревьев прятались от жары старики. Во дворе царил краснодарская сиеста.

Но, как только появилась Лора, мир вокруг закружился: у одного соседа она справилась о здоровье, другого спросила, когда же рожает жена, третья дама сама обратилась с вопросом о подготовке детей к школе. Лора входила в разговоры со скоростью пулемета.

— Мне очень нравится наш двор! — сказала она мне с гордостью. — Он моя детская мечта. Я родилась в Калифорнии, там было много соседей, много детей, и я росла на улице. Когда мне исполнилось 10 лет, родители переехали в Южную Каролину, там мы жили в лесу — никаких соседей. Для родителей это был кайф, а я любила людей! Хотела жить, как в «Улице Сезам» — знаете такую детскую передачу? Там герои живут на одной улице очень дружно, всегда помогают друг другу. Здесь в Краснодаре это комьюнити есть.

Вот я вижу женщину, она уже лет пять работает в «Магните». Я знаю ее детей и семью. И она нас знает. Один раз мне надо было подняться домой, и я хотела оставить своего ребенка ненадолго одного на площадке. Он начал плакать, я сказала: «Саша, посмотри вокруг — это твои соседи. С ними у тебя никогда не будет чувства потерянности, ты не должен переживать!» У меня в детстве не было такого чувства даже в Калифорнии. А тут мы вместе. На праздниках вместе, воду отключили — ругаться идем вместе. И мне это по душе.

— Летние отключения воды — классика русской жизни. Привыкли уже?

— О да! Набираю баклажки. *(Смеется.)* Вообще это, конечно, неудобно, но детей купать в ванне, поливать их, как в детстве, мне нравится, это очень трогательно.

Лора вышла ко мне в легком белом платье, волосы выкрашены в блонд, яркий макияж, стильная бижутерия.

— Вы красавица. Как киноактриса, — не смогла я промолчать. — Думаю, что наши южные мужчины это тоже замечают.

— Но я не знаю, это потому что я выгляжу, так мне говорят, как Мэрилин Монро, или потому что я громкая? А может потому, что я улыбаечная? Я всегда улыбаюсь и со всеми разговариваю: с бабушками очень люблю, они интересно рассказывают о прошлом, с рыбаками, в магазинах...

— **С харрасментом вы не сталкивались?**

— Это очень важная тема, — улыбка моментально сходит с ее лица. — Меня многие знакомые здесь спрашивают, почему в Америке это такая обсуждаемая тема? Почему МеТоо так себя ведет? Они не любят мужчин? Нет. Это реально не комфортно. Я всегда была яркой девушкой и в 15-16 лет уже выглядела, как взрослая. И на моей работе шеф, коллеги, клиенты были неадекватны во внимании ко мне. И мне хотелось от них защититься.

— **А здесь, в России, есть такой напор?**

— Здесь я работаю репетитором, у меня нет начальника, поэтому я не знаю, что должна делать женщина, чтобы продвигаться по карьерной лестнице. Но из того, что я слышу, у вас нет настолько острой проблемы. Для женщины здесь нормально надеть на работу облегающие брюки, которые подчеркнут ее фигуру. Считается, что она показывает свою красоту. В Америке такие брюки воспримут как сигнал, рекламу. Почему так, я не знаю. Но одна мысль у меня есть. Когда у вас был первый женский космонавт? Валентина ее звали.

— **Терешкова полетела в космос в 1963 году.**

— А в Америке первая женщина-астронавт полетела в 1983-м! У нас еще 20 лет назад была такая установка в обществе: «Женщина?! Ой, пожалуйста, не надо!» Это наш менталитет.

Но сегодня у вас многие неправильно воспринимают феминизм. Это не ненавидеть мужчин. Феминизм — это одинаковые права, возможности и зарплаты. У вас тут никогда не было таких проблем, как на моей родине. Но тут есть другое: многие женщины дома часто чувствуют себя, как раб. И они сами так для себя делают! Сейчас объясню. Мой старший сын Саша... как называется ребенок, который ничего не кушает?

— **Малоежка.**

— Да, мой сын такой человек. Я решила делать ему каждый день недели одинаковое меню, чтобы он привык: понедельник — пицца, вторник — тако, среда — фрайд чикен, жареная

Лора, муж Виктор, сыновья Саша и Даниил.

курица, четверг — спагетти, пятница — рыба, суббота — большие сэндвичи, воскресенье — котлеты. Получается, разное меню из разных стран. Суп постоянно мы не едим. Мамы в России говорят, что это неправильно, но я американка, я к этому не привыкла, простите меня все!

Хотя иногда я готовлю что-то русское: борщ, солянку, плов. Очень люблю селедку под шубой. Обожаю окрошку!

— **А я ее так и не поняла.**

— Что ты! Это же мокрый салат! Вот видишь, получается, я в этом больше русская, чем ты. Но я не понимаю вареную курицу. Это же ужас! Есть тысячи пособий «Как приготовить курицу», а вы делаете самое скучное, неприятное... Но я отвлеклась. О домашнем рабстве: я очень люблю, но сама не готовлю пельмени. Их делают те, у кого есть время и кто думает, что жизнь требует жертв. Если ты сам не сделал пельмени, ты неправильная

Калифорнийское детство Лоры.

мама. Все, что сделано быстро, это некачественное, и детей так кормить нельзя. Готовить надо так, чтобы было больно! Только тогда еда будет полезная, и мама будет молодец! *(Смеется.)* Нет, я такое не делаю.

— Давайте теперь с самого начала. Расскажите о своей семье и о том, как вы оказались в России.

— Мои предки по папиной линии из Германии, они приехали в Америку сто лет назад. А по маминой род идет еще со времен Авраама Линкольна, мои прапрапрадеды жили в средней части Америки и занимались фермерством. Папа у меня работает в сфере IT, а мама занималась консалтингом.

Когда мне было лет пять, мы на время переехали жить в Лондон. Это было очень impressive, эти детские воспоминания очень на меня повлияли, и я хотела это чувство — жить, где все другое, повторить. Думала, что поеду в Германию, на родину предков, но потом я захотела в Россию. Когда уже закончила институт и поработала графическим дизайнером, решила, что все, пришло время — еду!

— **Почему Россия?**

— Она была, как epigma. Страна с тайной. Когда я была маленькая, в школе нам говорили, что СССР — это враг. «Хорошо, что ты живешь тут, а не там». И мне было так интересно, а что там такого страшного? Я не верила и хотела узнать загадку России. В 90-х наши отношения потеплели. Помню, как я побывала в музее Space Center Houston (*Космический центр Хьюстона*). И там увидела, какая Россия сильная страна в космонавтике. Этот музей показывал, что мы можем дружить. Пусть будет конкуренция, но она помогает нам развиваться и работать!.. Это было чудесное время, а сегодня мое сердце разбито, когда я вижу, что происходит. Мне очень жаль, это очень неправильно. (*Голос дрожит.*) Для меня Америка — это как мама, а Россия — как папа. Я переживаю все это, как свое личное.

Лора замолкает, глаза ее влажнеют. Неловкая пауза. Я прошу разрешения снять с ее белого платья напившегося крови москита.

— Краснодар — это как джунгли! — Лора мгновенно переключается, смеется. — Но и в Ростове тоже так, небольшая разница?

— **Совершенно небольшая!**

Хохочем уже обе.

— **Итак, 13 лет назад вы прилетели в страну-энигму. Что вас тогда удивило?**

— Я прилетела летом, мы ехали в Краснодар через поля, через фермы, и был большой овраг с водой, по берегу через каждые 50 метров стояли таблички «Купаться запрещено!». И под каждым знаком купались люди. Не между табличками, а именно под ними. И это было мое первое подозрение, что вот она, русская душа.

Потом я начала узнавать город и увидела, что здесь люди постоянно бегают: за автобусами, к открытию магазина. Поче-

му они так боятся опоздать, я до сих пор не понимаю. И за все эти годы бегать не стала: спокойно подхожу, и мне открывают дверь.

Жизнь в России непростая. Даже когда ты чувствуешь себя стабильно, понимаешь, что все резко может измениться. Но люди к такому привыкли и всегда готовы еще к худшему: «Что там опять? Да ладно?! Давай-давай! Неси сюда еще проблемы! Я все равно буду жить расслабленно!» И сейчас, когда мир захотел заставить россиян погрузнеть, они сказали: «Нет!» И это тоже русская душа, которую многие не понимают.

Лора хорошо изучила Краснодар, объездила его весь на велосипеде, жила в разных районах. Живет скромно, одевается на распродажах в интернет-магазинах. Отхватывает сережки за 200 рублей и платья за 500. Переплачивать за бренды глупо, это, говорит, типично американская черта.

— Наше с вами знакомство по телефону началось на бегу: вы бежали на родительское собрание, я тоже спешила в школу. Но я занятая мать, вечно все пропускаю, а вы в школе чуть ли не живете. Что вы там делаете?

— Я занимаюсь волонтерской работой. Помните, я сказала, что хотела бы жить, как в «Улице Сезам»? И свою жизнь я строю так, чтобы помогать людям. У меня ведь очень удачная судьба, поэтому я хочу благодарить ее и отдавать добро обратно. Сейчас я отдаю свою любовь, силы школе — в материнском комитете. Наши дети — самое важное, что у нас есть. На каком бы языке не говорила другая женщина, она любит своего ребенка так же сильно, как и я своего. Это наша точка соприкосновения.

У нас в школе вначале были сложные отношения: родители не могли понять друг друга, дети не дружили. Я не хотела входить в комитет. Думала, я глупая американка, не знаю тут ничего, не очень хорошо говорю по-русски. Но во время собраний, когда увидела, что люди не могут договориться, поняла, что я тут нужна. В Америке я работала в коммуникациях. Решать сложные вопросы мирным путем — это мой calling, призвание. И я стала ходить на собрания и говорить: мне важно ваше мнение и ваше тоже, но давайте попробуем сделать так? Наш лексикон стал меняться, среда уже не такая toxic. И дети стали дружить.

Юность в Южной Каролине.

— При этом вы работаете репетитором?

— Да, учу людей разговорному английскому. Пять дней в неделю по семь занятий в день. Поэтому у меня нет времени на «делать домашние пельмени»! *(Хохочет.)*

— Вы знаете и нашу систему образования, и американскую. Что можете о них сказать?

— Я знаю, что в России ругают систему образования, которая у вас последние 20 лет. Много экзаменов, много бумаг у учителей, мало времени на обучение. Эти проблемы пришли к вам из нашей американской системы. У нас там не только ЕГЭ, ОГЭ, но и каждый месяц контрольные работы. На учебу времени остается

ся очень мало. Я в школе училась очень хорошо, но ни к университету, ни к работе не была подготовлена. Потому что в американской школе детей не готовят к настоящей жизни. И вообще, если в 11-м классе ты знаешь, что такое глагол, ты уже молодец! Если не знаешь, «ну, ничего, ты же старался». Когда я пришла на работу, оказалось, что я ничего не знаю и не умею.

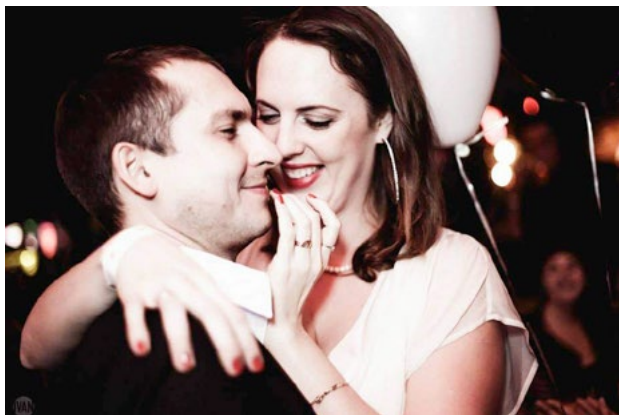
В России школьники к жизни готовы. Но есть и минусы: учителя подробно не объясняют, многое надо учить самому. То есть мне не нравится ни американская система, ни русская, которую я сейчас вижу. Советскую систему я не видела.

— **Как вы выбирали имена сыновьям?**

— Саша был сразу, это международное имя. Второго сына я тоже хотела назвать международно — Роберт. Но муж сказал: у нас так зовут таксистов из Сочи. И предложил назвать сына в честь его любимого писателя Даниила Хармса. Объяснил мне, что он абсурдный и некомфортный. И я сказала: я за! Мы все такие: абсурдные и некомфортные! *(Смеется.)*

— **Ваш муж местный. Рок-музыкант, насколько я знаю. Гитарист?**

— Надо говорить басист. Музыканты, когда так говоришь, обижаются. Мы познакомились на рок-вечеринке. Я думала,

«Мы зарегистрировались в zags в январе 2014 года. В тот вечер у мужа был концерт в клубе, так что мы просто решили сделать его нашей свадебной вечеринкой».

Когда рожала, не платила никому. Думала так: если врачи каждый день принимают детей, то они умеют это делать. В Америке я бы заплатила 10 тысяч долларов и лежала бы в палате 5 звезд. А зачем? Мне нужен здоровый ребенок, и все.

дети будут говорить на двух языках: со мной на английском, с папой на русском. Но поскольку папа у нас почти ничего не говорит, а мама говорит бесконечно, дома дети общаются на английском. А в школе, во дворе — по-русски.

— **В чем разница между американскими и русскими мужчинами?**

— Американские более эмоциональные. Мы позволяем им плакать. Многие думают, что они из-за этого слабее, но нет. Русские мужчины brutальные, но, если у них копят эмоции, они или ругаются, или бухают. Это проблема, поплакать было бы лучше для здоровья.

— **Вы рожали в Америке или здесь, в Краснодаре? В обычном роддоме?**

— Даже интереснее: у меня тогда не было гражданства, и я рожала в больнице для... как это слово? Негражданиц?

— **Негражданин, мигрантов?**

— Наверное. Я не платила никому. Думала так, если врачи каждый день принимают детей, то они умеют это делать. Пришла и сказала: «Вы эксперты, я вас буду слушаться!» После родов меня положили в палату с другими женщинами. И мы друг другу помогали: у кого-то ребенок плачет, кому-то звали врача. Мне такие взаимные помощь и общение нравились.

В Америке я бы заплатила 10 тысяч долларов и лежала бы в палате 5 звезд. А зачем? Мне нужен здоровый ребенок, и все.

Врачи ко мне были очень добры. А женщины в палате говорили: «Это потому, что ты американка». Но я думаю, нет. Потому что я готова была их слушаться и уважала их знания.

У моего сына после рождения нашли артрит. И три недели мы лежали в больнице. Там была очень строгая врач, немножко страшная. Но я поняла: она любит не вас, а вашего ребенка,

своего пациента. У нее достаточно знаний, чтобы его вылечить, и вам надо только не мешать. Я это обожаю! В последний раз, когда мы были у нее, я хотела сказать ей очень большой текст: «Мне очень нравится ваше внимание к моему сыну, на-на, на-на...» А как увидела ее, сказала только: «Я вас люблю!» Она не ожидала, кажется.

— У вас как-то был пост в телеграме о том, что русские замкнутые, осторожные, всегда ждут плохого исхода. Можете привести пример из жизни?

— Давай. Мы в супермаркете получили купоны на хорошую скидку. Они действовали один день. Мы купили, что хотели, и у нас осталось 12 лишних купонов. Я подошла к людям и начала искать, кто хочет? Но люди мне не верили: какая-то странная, отдает свое. Потом одна женщина все-таки взяла купон, за ней взял мужчина, который раньше отказался...

Такие поступки я стараюсь делать постоянно: покупаю что-то для школы, помогаю соседям, людям на улице. Иногда меня считают странной или глупой, но в 98% случаев я вижу положительный результат: я помогаю кому-то, он поможет еще кому-то. А потом добро снова вернется ко мне.

В Америке есть такое выражение — *pay it forward*, заплати вперед. Впервые я столкнулась с этим, когда была студенткой. Я стояла у автомата с чипсами, очень голодная, а денег не было. Какой-то человек заметил меня и дал доллар. Я обещала его вернуть, но он сказал: не надо! Я решила отдать этот доллар другому человеку, кому он будет нужен. Так я живу с юности. И в России, где люди очень настороженные, живут трудно, в сложных условиях, эта передача добра очень нужна, она нас всех поддерживает.

— Что вы еще поняли о русских за эти 13 лет? И сильно ли вы русифицировались сами?

— Не думаю, что очень сильно. Иногда мне говорят: ты больше русская, чем американка. Но нет, я американка — доверчивая, эмоциональная, открытая. Может, только перестала сильно загадывать наперед, быть уверенной в своем будущем? В этом да, я уже похожа на русских. А еще я стала говорить русскую мантру — все будет хорошо. Это такая магия, с ней легче жить.

В летнем лагере у сына. Лора вызвалась устроить для детей мастер-класс по приготовлению чипсов и соусов к ним из разных национальных кухонь. «Мы делали чипсы из лаваша и соусы гуакамоле, ранч и сальса из манго».

А что я узнала о русских? Они сильные, аккуратные, умные. Но это не выученный ум. У нас есть такое выражение *street smarts*. Не могу точно перевести, но это мудрость, которой не учат в школе. Русские очень быстро понимают, кто перед ними, что от человека ждать, их трудно обмануть. А американцев легко, я тоже очень доверчивая и уже на первой встрече думаю, что человек передо мной хороший и желает мне добра. Поэтому я первая иду на контакт и обращаюсь ко всем с улыбкой. Но видите же по нашей «улице Сезам», как реагируют люди? Цепочка добра работает!

автор Светлана Ломакина

«По Нилу гуляет казак молодой». История африканцев, поющих казачьи песни в ансамбле «Маруся»

Когда семья краснодарцев Тепе отправлялась на море на своем стареньком «солярисе», то поездка обычно превращалась в концерт. Папа Джонатан запевал, к примеру, «Бамболео», мама Полина и дочка Юстина пели бэк-вокалом, Рашель отбивала ритм, а самый младший Матвей тряс погремушками, как маракасами.

А уже ближе к морю, когда все немного уставали, Джонатан сольно затягивал: «Ойся, ты ойся» или «Не для меня придет весна». Дети замирали, а жена смотрела на него с обожанием.

— Что чувствует казак, когда уходит на войну, что он думает? Все это есть в текстах: «Не для меня Дон разольется, и сердце девичье забьется с восторгом чувств не для меня». Если ты понимаешь русский язык, знаешь, о чем поешь, то слова будут идти отсюда, — Джонатан прижимает руку к своей цветастой африканской рубашке в районе солнечного сплетения. — И зритель тебе поверит...

Джонатан и Полина Тепе поют в краснодарской фолк-группе «Маруся». Ее участники, студенты из Африки, исполняют казачьи, украинские и даже грузинские и армянские песни.

«Маруся» родилась в местном ивент-агентстве в 2010 году, когда работавший там аниматором камерунец спел по бумажке «Маруся раз, два, три, калина». Это натолкнуло директора агентства Павла Челахова на нетривиальную мысль — собрать казачий хор исключительно из африканцев. Так будущие нефтяники, инженеры, строители и программисты стали артистами. Дебют ансамбля состоялся на чьей-то свадьбе, и там был триумф. Дальше — корпоративы, Дни города, гастроли, участие в финале «Минуты славы» на Первом канале в 2014-м и даже выступление на зимней Олимпиаде в Сочи.

Джонатан родом из Кот-д'Ивуара. Это бывшая французская колония — Берег Слоновой кости, сегодня крупнейший экспортер какао и кешью в мире. Одна из самых динамичных экономик в Африке и самая привлекательная для инвестиций страна на континенте.

— Я вырос в городе Тафире, он маленький, ориентирован на сельское хозяйство. Мой папа преподает биологию в колледже, у мамы небольшой мясной магазин. У меня два брата и две сестры, все мы получили хорошее образование. И благодаря этому смогли устроиться в жизни: мой старший брат директор банка в Кот-д'Ивуаре, второй брат юрист, одна из сестер тоже училась здесь и выступала со мной в «Марусе», но вернулась домой.

— Как вы оказались в Краснодаре?

— Это случилось 12 лет назад. В Кот-д'Ивуаре есть государственная программа, по которой отличники могут подать в ваше посольство документы на учебу в России. Но город выбрать не могут. Мне выпал Кубанский технологический университет. Я решил пойти на «бурение нефтяных и газовых скважин». Кто-то

из знакомых посчитал, что я выбрал эту специальность, потому что она денежная, но на самом деле я продолжил дело своего папы: биология, геология, химия. Во время учебы мне все было интересно и легко давалось.

— **Какими были первые впечатления от России?**

— Ну, понятно, что это снег. Дальше — отношения между преподавателями и студентами. У нас к педагогу нужно обращаться меье и дальше по имени. А тут просто Иван Иванович, в моей стране такое обращение считается неуважительным. Я долго не мог преодолеть этот барьер.

Трудно давались слова с буквой «х»: хлеб, охранник, хорошо. Потому что во французском языке вообще нет такого звука.

А еще вся еда казалась пресной, не было тут таких специй, к которым я привык. И в магазине ничего непонятно, что за продукты, какие будут на вкус? Но со временем я научился, где находить специи, готовлю сам. Знаете, какой обалденный я делаю плов?!

...Мы в школе три месяца изучали историю России: Первая мировая война, Вторая мировая, Ленин, Москва, Красная площадь. Я мечтал увидеть Красную площадь своими глазами. Увидел. Понял, насколько у вас большая страна и великая история. А когда познакомился с Полиной, оказалось, что она, россиянка, ни разу в Москве не была! И я повез ее и показывал: вот ваш Кремль, вот метро, вот Большой театр...

Полина мулатка: папа ее родом из Уганды, мама русская. Родители познакомились во время учебы в Пятигорском пединституте иностранных языков. Потом папа вернулся на родину, и Поля росла как обычная русская девочка. Ну, не совсем обычная: не все русские девочки играют на трубе.

С Джонатаном она познакомилась в «Марусе»:

— Когда я пришла в хор, сразу попала на запись «Катюши», тогда писали цикл патриотических песен. Меня поставили в ряд, я осмотрелась: все африканские ребята были на одно лицо. (Смеется.) Тут открывается дверь, и входит Джонни! Он никогда не опаздывает, тот случай был уникальным. И я вдруг увидела, насколько он не похож на других парней. Он был совершенно особенный. И лицо, и манеры, то, как он держался. Конечно, он мне сразу понравился. А благодаря «Марусе» — репетициям,

Джонатан, Полина и их дети (слева направо): 3-летняя Рашель, 6-летняя Юстина и 7-месячный Матвей. Август 2022 года.

концертам, мы сблизились, начали общаться. И вот — семья у нас, трое детей.

— **Джонатан, а как вы попали в «Марусю»?**

— Знакомый привел 8 лет назад. Ансамбль пригласили выступать на «Минуту славы», а он сам не мог поехать. Я пришел на кастинг, им нужен был человек, который играл бы на кавказском барабане. Я играл на африканском, но смог и на кавказском. Потом мы лезгинку учили, у меня тоже хорошо получалось. Так и остался.

Когда я был студентом и жил в Краснодаре, выступал постоянно. Сейчас присоединяюсь к группе время от времени. Многие из нашего первого состава уже отучились, разъехались, поэтому сейчас в группе, в основном, новые ребята.

— **Вы очень хорошо говорите по-русски. Это благодаря песням?**

Полина и Джонатан. 2017 год.

— Думаю, благодаря моему желанию учить язык и тому, что я не стеснялся спрашивать, когда что-то не понимал. У меня на родине 60 диалектов. Мама говорит на диалекте бакве, папа — на бете. Мой родной язык французский, в школе я учил английский. Но русский оказался сложнее всех. В первые полгода я не понимал ничего. Хотя делал вид, что понимаю: ходил в университет в костюме, записывал все лекции, не наполняя их смыслом. Спасибо, что у меня появился русский друг. Он догадался, что у меня проблемы, сам звонил и спрашивал: «Ну, ты понял это? А это?» Давал мне свои лекции, объяснял заново. Благодаря ему я начал понемногу разбираться в языке и предметах. А потом втянулся и учился хорошо. С тем парнем, кстати, мы дружим до сих пор.

А потом я три года работал таксистом, там было очень интересно. Пассажиры же тебе постоянно что-то рассказывают. Так я учил не только язык, но и погружался в жизнь, в проблемы русского человека.

— **Таксист — довольно опасная работа, разве нет?**

— Когда закончил университет, из-за того, что не было гражданства, долго не мог найти работу. А у меня же семья, поэтому и пошел таксовать.

У вас есть поговорка: тише едешь, дальше будешь. Я так и ездил: спокойно, избегая конфликтов. И за три года, пока таксовал, могу вспомнить только три неприятных случая. В основном, это была интересная работа.

А потом получил гражданство и наконец-то устроился по специальности: вначале был помбуром на Севере, теперь пошел на повышение.

— **Помбур — это кто?**

— Помощник бурильщика. Три месяца я проработал помбуром в Ханты-Мансийском автономном округе, в Нягани. Летел домой, и случилась такая история... Это на тему, какие люди мне встречаются здесь. В самолете разговорились с человеком, который сидел рядом. Я рассказал о своей работе, о том, что образование позволяет мне быть инженером и я очень хочу именно такую работу, но пока на самой низкой ступени. И тут он говорит: «У меня подруга работает в кадрах в нефтянке, как прилетим, я ей позвоню». Он взял мой номер, после прилета связался с ней, я отправил резюме — и всё, я нашел новую работу! В середине сентября опять полечу на Север, но уже инженером, как белый человек! *(Смеется.)*

Я прошу Джонатана объяснить, что он делал как помбур и что будет делать как инженер, и получаю развернутую лекцию по химии и геологии. Из простого я поняла, что помбур таскает много мешков, машет кувалдой весом 25 кг, и при этом ему все время нужно быть начеку: любая халатность может привести к тяжелым последствиям. Но халатность это не про Джонатана. Он собранный, ответственный, не пьет.

— Мужики шутят: так ты никогда не станешь русским! Но это не мое. Зато я стал пить чай, очень много чая, вот в этом я точно уже, как русский.

— **Знаю, что поначалу у «Маруси» было недопонимание с настоящими казаками.**

— Некоторые считали, что мы насмехаемся над казаками. Мы же объясняли, что все наоборот: надевая костюмы и исполняя песни, мы проявляем уважение к казачьей культуре.

В Африке тоже были войны, но в нашей культуре мало драматизма. А в русской культуре он есть. И особенно в казачьих песнях чувствуется эта глубина переживаний.

— **Случаются ли курьезы во время выступлений?**

— Постоянно. Ну, например, однажды моя сестра из-за волнения забыла взять свой сценический костюм на гастроли в Казахстан. Хор на сцене, а ей в джинсах пришлось петь из-за кулисы. Но зрители вычислили, что один очень красивый голос — лишний, и криками и аплодисментами вытащили ее на сцену.

С сотрудниками ГАИ всегда весело получается. Когда мы куда-то едем на микроавтобусе и нас останавливают, то до того, как начнут выписывать штраф, мы распахиваем дверь и начинаем петь: «Распрягите, хлопцы, коней!» Все! О нарушении (но мы сильно никогда и не нарушаем) тут же все забывают, и начинается концерт. *(Смеется.)*

Ну, и с исполнением армянских и грузинских песен бывали смешные случаи. Если русские и украинские песни мы понимаем, то кавказские заучивали как сочетания звуков. Конечно, иногда заучивали не так. Хорошо, что у нас был парень с феноменальной памятью. Вот он вытягивал весь коллектив, а мы подпевали — делали вид, что тоже знаем эти языки.

— **Кстати, о языках. Вас в «Марусе» полтора десятка человек, все из разных стран. Как вы общаетесь между собой?**

— Сейчас у нас, в основном, ребята из франкоговорящих стран, а раньше, когда были из Камеруна, Конго, Нигерии, общались на русском.

— **Как вы воспитываете детей: в русских традициях или африканских?**

— Мы протестанты, ходим в церковь, — отвечает Джона-тан. — Живем по принципу делай ближнему добро, в этом растут и наши дети. Надеемся, что вырастут достойными людьми.

— У нас хороший двор, девочек тут все знают, они всех зна-

«Маруся» выступает на главной городской площади Краснодара. Джонатан Тепе крайний справа. Ноябрь 2020 года.

ют, — добавляет Полина, — мы за них спокойны. Вообще благодаря Джонатану у нас много друзей и знакомых в Краснодаре. У мужа очень русский, я бы даже сказала, южнорусский характер: он со всеми общается, интересуется, как дела, предлагает помощь. Для местных африканцев это не очень характерно, они здесь живут своей общиной, а Джонни уже как свой.

— **Джонатан, как вы объясняли родным и близким из Кот-д’Ивуара, что это значит — казак?**

— Они сами увидели, что у меня появились усы и борода, у нас так не носят. Я рассказал, что мы в ансамбле, и я должен выглядеть, как казак. Кто это такой, объяснить довольно сложно, это ведь и воин, и земледелец, и певец.

Еще меня не раз спрашивали, какой у русских характер и что такое русская душа. В двух словах тоже не расскажешь. Я говорил: она в песнях, которые мы поем. Сначала мы поем их здесь. Те, кто уехал, будут петь их там: на берегах Нила или Конго. Потом их дети тоже будут петь, а значит, они тоже будут носить в себе частицу этой души.

автор Светлана Ломакина

Москва слезам не верит, но ты танцуй, Ашвани, танцуй!

История гуру Ашвани Нигама больше похожа на сценарий болливудского фильма. Потомок знатного индийского рода мечтает стать профессиональным танцором, но в его касте это занятие считается постыдным. Ашвани долго утаивает свою страсть к танцам, а когда тайна раскрывается, уезжает из солнечного Дели в хмурую Москву 90-х. Плачет, сидя в голой квартире, глядя на Останкинскую телебашню. Но потом в его судьбе случается счастливый поворот, Ашвани обретает тысячи учеников, славу и большую любовь. И все это под танцы, танцы, танцы.

Собственно, благодаря танцам я и узнала о гуру. Лет десять назад увидела его танцевальные уроки по кабельному ТВ. Харизма учителя выплескивалась через экран. И я тоже попадала под его магию: откладывала кастрюли и утюги и делала «вот так вот» руками. Получалось не очень.

— *Гуруджи (почтительная форма обращения к гуру, учителю. — Авт.), мне индийские танцы не дались. Наверное, надо быть каким-то особенно расслабленным человеком, чтобы так гнуться. А мы, русские, часто зажатые, напряженные.*

— Поэтому, когда мы учимся, начинаем с языка тела. Мимика, взгляд, руки. Да, для русских людей это сложно. Но не потому, что с телом что-то не так, нет. Это психология. Русские боятся открыться, наверное, сказывается непростая история страны, память поколений. Из ста человек, если есть два-три таких, которые сразу легко идут на контакт, это уже большой успех. Но проходит год-два, смотришь, а у них лица уже другие, они легче танцуют и живут. Через танец выходит вся негативная энергия: люди начинают говорить свободно, показывать себя. И с этого момента русские танцоры начинают танцевать не хуже индийских.

Гуру Ашвани Нигам со своими русскими ученицами.

— **Расскажите свою историю с самого начала.**

— Мое имя Ашвани переводится как «врач от Бога». Фамилия Нигам указывает на принадлежность к касте браминов. Это самая высокая каста в Индии: брамины служат в храмах, занимаются преподаванием, медициной. Мой папа был журналистом, старший брат стал редактором. Шесть моих дядей, тетя по линии отца и все мои кузены работают в офисах на хороших должностях, один я отбился.

— **Как же так вышло?**

— Я закончил университет с красным дипломом и даже 6 лет проработал инженером в японской компании. Так хотел мой отец. Но с детства я играл на разных инструментах и танцевал. В Индии танцуют все, но в нашей касте, тем более для мужчины,

это не может быть профессией. Поэтому я танцевал после работы. Откладывал деньги в банк под проценты. Планировал, когда накоплю достаточно, прийти к отцу и сказать: «Я сделал, что вы хотели! Теперь я уйду в танцы». Но отец неожиданно умер. Я уволился, но маму расстраивать не хотел, поэтому утром выходил из дома, как будто иду в офис, а вечером возвращался, как из офиса. Она ничего не подозревала два года, а потом я был ей зачем-то нужен, и мама позвонила мне на работу.

Вечером мне устроили спектакль: «Тебе 28 лет, пора жениться, отцы предлагают своих дочек и вдруг ты, потомок древнего рода, танцор! Тьфу-тьфу-тьфу! Кем ты стал?!»

Я решил уехать из Индии. Написал заявление в наш МИД: попросился преподавателем танцев в другую страну. У меня был хороший потенциал — 2-е место на государственном конкурсе. Мне предложили две страны на выбор: Индонезию и Россию. Это был 1996 год: в Индонезии было очень беспокойно, в России был бардак после развала СССР. Но в МИДе мне так расписали Москву! Что я буду жить при посольстве, что у меня будут тысячи студентов и все они говорят на английском, а некоторые даже на хинди! — Ашвани хохочет.

— **А что было на самом деле?**

— Шок! Мороз — ладно, я был готов. Но жил я не при посольстве, а на ВДНХ, это три станции на метро, которые надо было еще проехать, не зная ни одной русской буквы. Вокруг на английском никто не говорит. И я прилетел во время, когда Москва готовилась ко Дням Индии, все индийские преподаватели были заняты — и обо мне забыли.

Мне дали квартиру, в ней была электрическая плита. Я таких не видел никогда, попытался разобраться, но она не работала (позже правда оказалось, что сломаны были только три конфорки из четырех). Первый день я ел чипсы, которые остались в сумке. На второй решил заварить чай. Без кипятка: из крана текла горячая вода. Заварился чай не очень хорошо, но молоком я его подправил.

Мои вещи из Индии должны были прийти только через неделю. Денег у меня не было, говорить я не мог, города не знал. Еще меня напугали, что одному ходить по улицам нельзя. В те годы мы сильно страдали от скинхедов. Одного моего индий-

ского коллегу жестоко избили, специально поломали пальцы. Я тоже убежал от них несколько раз в метро (надо было добежать до лестницы, там милицейский патруль), однажды от девушек-скинхедов; я даже подумать не мог, что такие бывают...

Вот так в самом начале я сидел голодный в голой квартире в центре Москвы. Ложился спать без белья, и подушка перьями колола мне лицо (у нас подушки набивают ватой или кокосовым волокном, они не колются). Помню, как встал ночью, вышел в гостиную — за окном мигает Останкинская башня. Я смотрел на нее и плакал: куда я попал?

Так прошло два дня, а на третий пришел учитель, который жил со мной на этаже: «Ой, извините, мы были заняты. Забыли про вас». Принес индийскую еду. Я поел, успокоился, потом вышел на работу, мне дали 150 долларов аванса, вещи мои пришли, жизнь понемногу наладилась.

— Много москвичей в 1996 году хотели учиться индийским танцам?

— Это был еще один шок. Я мечтал, что у меня будет большой зал, много студентов, они ног моих будут касаться, как в Индии принято. И все будут в восторге от моего профессионализма! Прихожу. Зал у меня самый маленький из всех: 8 на 8 метров. И ни одного студента. Я пошел к секретарю: «Кого учить?» Она обзвонила бывших учеников.

Через три дня пришла одна девочка 16 лет. Через месяц было 15 учеников. Через год — уже сотни, дальше — тысячи.

— После яркого теплого Дели какой вам показалась Москва?

— Мы жили на ВДНХ, там дипломатические дома, вокруг много деревьев, очень красиво и чисто. Мне после старого Дели, где два человека не могут одновременно пройти между домами, Москва, где на дороге в ряд помещается восемь машин, казалась огромной.

Наш родовой дом находился напротив дворца Лал-Кила (*главная резиденция императоров с 1652-го по 1856 год, главная туристическая достопримечательность Дели. — Авт.*). В нашем хавели, особняке, было 52 комнаты. Когда-то он принадлежал одной из жен императора, а после ее смерти достался нашим родственникам, которые работали у императоров бухгалтера-

Мы жили на ВДНХ, вокруг много деревьев, очень красиво и чисто. Мне после старого Дели, где два человека не могут одновременно пройти между домами, Москва, где на дороге в ряд помещается восемь машин, казалась огромной.

ми. В этом хавели жила вся наша большая семья: дяди, тетя, их дети. Но эти 52 комнаты маленькие и темные. А в московской квартире их у меня было всего три, но такие огромные, что я уставал бегать из кухни в гостиную. Мне это нравилось.

— **И когда у вас все более-менее наладилось, вы знакомитесь со Светланой, своей будущей женой?**

— Да. Ей тогда было 18 лет, она тоже инженер, гидробиолог. Училась на 1-м курсе. На танцы ее привела подруга; у Светы умерла мама, период был в жизни непростой. Сначала я обратил на нее внимание из-за одежды. У нее не было сари, и она сходила в кришнаитский храм и купила там странную пижаму, выглядела в ней очень смешно. Но при этом было видно, что умная, внимательная: за месяц выучила то, что я преподавал год. Я хотел ее продвигать. Но в один прекрасный день Света пришла, а у нее волосы в сантиметр! Ее подруга занималась стрижками, они экспериментировали, испортили ей прическу, и в итоге — жух-жух под машинку. А у меня спектакль! Я хотел ее поставить выступать! Я очень ругался: в индийском танце даже мужчины такой маленькой прически не делают! Света послушала и ушла. Я жалел: девушка была хорошая, могли бы и парик на нее надеть. Зачем я так?

И вдруг через полгода она приходит, я обрадовался и уже относился к ней аккуратнее. Мы начали потихоньку сближаться, общаться. А у меня уже заканчивается контракт с посольством. Студенты просят, чтобы я оставался: найдем, где вам жить, будем платить. А Света сказала, что если я пойду в Индию, она пойдет за мной! Это мне понравилось, и я решил остаться. Тогда мы с друзьями снимали квартиру, Света приходила, помогала мне по дому, а потом, когда пришлось уходить с квартиры, предложила переехать к ней. Поскольку мы моральная пара, решили пожениться.

— Как отреагировали близкие на появление молодой жены?

— Мама, когда я сказал, что буду танцором, сомневалась про мою ориентацию, переживала, что у нее вообще не будет внуков. А тут я ей прислал видео с моего урока: в зале танцевали девушки. Спросил маму, какая могла бы мне нравиться. Там были яркие девушки, сильно накрашенные, но она показала на самую скромную, Светлану Павлову. И я сказал, если и вам она нравится, то я точно женюсь! (*Смеется.*) Мама удивилась: «Правда? Я так рада!» Потом: «Она русская? Христианка? Ничего, я рада». Светлане тогда было 25, а мне 37. В Индии 37 — это большой возраст, молодую хорошую девушку вы уже не найдете.

Но все мои родственники, кроме мамы, были против. Некоторые сказали, что я для них умер и не должен к ним приходить. На нашей свадьбе в Индии были только мама, родной брат, его жена и дети.

...Как-то мы несколько недель жили у моего брата. Нам сделали отдельный холодильник и дали посуду для гостей, чтобы мы не ходили на их кухню. Кухня для индийской семьи — священное место, вход туда разрешен только своим. Светлана хотела что-то разогреть, но ее не пустили. Она не поняла, почему. Я объяснил: разница культур, ничего не поделаешь.

Отношение к нам как к экзотике из зоопарка было до тех пор, пока не родились дети. А потом уже все, приняли как положено. Дети — это моя кровь.

— Сколько их у вас?

— Самая старшая — Ишика, ей 18 лет. И три сына: Нил, 14 лет, Никетан, скоро 11, самый младший Васанта-Василий, 7 лет.

— Все дети, я знаю, на домашнем обучении.

— Да. И все родились дома. Света категорично решила рожать сама, и сама же их обучает. Получается у нее хорошо. У меня не так хорошо: я русский язык выучил, свободно говорю, научился читать, а писать не могу без ошибок. «А» и «о» не различаю, вада могу написать, малака. Дети смеются, какие ошибки я делаю!

Вообще у нас золотые дети, очень скромные, ведут себя всегда прилично. Общество уже таких людей не принимает, я говорю жене: домашнее обучение — это хорошо, но им жить-то надо

Ашвани, Светлана и их дети.

настоящим! Но Света против. Старшая дочка уже готовится к поступлению в художественное училище.

— **Какое вероисповедание у детей?**

— Они христиане. Я сам предложил жене крестить их. Мы живем в России, значит, должны следовать правилам своей страны. Но у детей есть и вид на жительство в Индии, мы там часто бываем. И моя мама после рождения первого ребенка год жила в России, приезжала помогать.

— **У нас говорят: муж — голова, а жена — шея. Куда шея повернет, туда и голова. Как у вас в семье с этим?**

— Такая же ситуация. Даже можно сказать, что жена и шея, и голова. Я только руки. Они работают, приносят деньги, а голова и шея разбираются, куда их тратить. В Индии я все деньги отдавал маме, она выделяла мне на жизнь. А тут все отдаю жене. Ничего не изменилось. *(Смеется.)*

— **Слышала, что Светлана к вам обращается на вы.**

— И я к ней на вы. Когда мы ругаемся, получается очень мягко. «Вы козел!» — «Нет, вы козла!» «Вы» смягчает зло, сколько бы его ни было. И когда я ругаю детей, тоже перехожу с ними на вы, чтобы не проявлять грубость. Поэтому сильного

ругательства у нас не бывает. Но я и глазами пугаю, они у меня достаточно большие, чтобы выразить все, что я думаю.

— **Да! Помню по вашим видеоурокам, как вы танцуете лицом, мимикой, это что-то удивительное.**

— Индийские танцы — единственные в мире классические танцы, где можно показывать больше десяти эмоциональных состояний мимикой. Я это умею. Могу вас научить ругаться глазами. Но это годы тренировок! *(Смеется.)*

— **Вы преподаете классический индийский танец, а Светлана — танцы в духе Болливуда. В чем разница?**

— Болливуд — это не стиль, а каша из модных танцевальных направлений. Если вы смотрите индийский Болливуд 1960-70-х, то там танцуют рок-н-ролл, самбу, румбу. В 80-х — это диско и брейк-данс, сегодня еще что-то.

Но Светлана владеет не только bolliwood dance, у нее диплом профессиональной танцовщицы классического индийского танца катхак. Она была первой моей ученицей, которая получила такой диплом. И я горжусь! Кстати, я тоже преподаю Болливуд. Правда, не такой современный, а ретро-Болливуд, старые песенки, которые мне по душе.

— **Сколько у вас было учеников за 25 лет в России?**

— Когда я учил в посольстве, было тысячи две. В 2003 году я создал театр индийского танца «Таранг», по-русски значит «волна». Я художественный руководитель театра, Светлана — хореограф. У нас много учеников, среди них много детей. Плюс я провожу семинары: летаю в разные города России и там по 3-4 дня учу группы. Если всех собрать, то тысяч двадцать пять учеников, наверное, будет.

Две-три тысячи занимаются постоянно, и есть люди, которые со мной уже больше 20 лет. Очень многие ученики преподают. И их ученики преподают. Я дедушка индийских танцев в России. *(Смеется.)* И вот уже несколько лет мы со Светланой читаем лекции о культуре Индии в Государственном музее Востока.

— **Сколько городов вы видели в России?**

— Около сорока. И не только городов — сел, аулов, деревень. Я был в Якутии. В первый раз там лошадь эту попробовал кушать, как его зовут? Олень!

— **Якуты отличаются от москвичей?**

— Якуты такие спокойные! Я привез им танцы яркие, эмоциональные — «ой, нет, нам надо мягкие танцы, мы так быстро не любим». В Питер приехал со спокойными танцами — «нет! Нам надо тыгыдын-тыгыдынчик!»

Люди в России разные, и желания у них разные, и представления об Индии. Многие, особенно из маленьких городов и сел, никогда в Индии не были. Но смотрели кино, любят музыку и много фантазируют. Мне часто жалко, что они не могут увидеть все своими глазами, поэтому я хочу помочь, даю литературу, видео. В этом тоже моя культурная миссия.

— **Но при этом вы говорите, что уже чувствуете себя русским.**

— Сам в шоке! В Индии считают так: на каком языке человек разговаривает во сне, тот и язык его души. И я во сне уже даже с родителями говорю по-русски. Но это понятно: мои друзья — русские, близкие — русские, крестные у детей — тоже русские. Вот и я стал внутри души русским.

— **А какие они, русские люди?**

— Щедрые и веселые. Чувствительные, добрые, радостные. Помню случай, когда мы были с выступлением в одном маленьком поселке, а у моего московского студента там жили родители. Он пригласил меня в их дом. У них не было денег, чтобы купить еду. Полезли в погреб, пошли на огород копать картошку. Я ситуацию понял, подарил им какую-то сумму денег — на жизнь. Но они купили барана, сметану, хлеба и накрыли стол. Я говорю: «Зачем? Это же была вам помощь!» Но нет, такие вот люди.

В Кемерове был семинар. Все уже вышли из самолета, а меня не пускают, сказали, надо ждать. Потом позвали, и я вышел с трапа на красный ковер! Шел, как король: хлеб-соль, улыбки, радость вокруг. Я для них был звезда: Митхун Чакраборти приехал в Кемерово! *(Смеется.)* Конечно, я был в восторге.

Я смотрел на этих людей, вспоминал, как все начиналось, какой путь я прошел — и сам себе не верил...

автор Светлана Ломакина

Олимпийская чемпионка и мороженщик с острова Сардиния

Владлена Бобровникова и Федерико Абис — люди в Ростове-на-Дону известные. Она — левая полусредняя местной гандбольной команды, олимпийская чемпионка. Он — владелец популярной джелатерии Мамма Миа да Федерико. Их историю мы специально приберегли на финал проекта. В ней и большой спорт, и большая любовь, и вкусный семейный бизнес.

Я стою в джелатерии и никак не могу выбрать на пробу один из тридцати сортов джелато и сорбета. Сорбет — разновидность фруктово-ягодного безмолочного мороженого, а джелато — итальянский замороженный десерт из коровьего молока и сахара с добавлением ягод, фруктов, шоколада, орехов, даже сыров. Джелато отличается от привычного нам мороженого меньшим содержанием молочных жиров.

— **Какое мороженое самое популярное в Италии?** — пытаюсь получить подсказку у джелатьере.

Федерико:

— Пломбир, наверное. Фисташковое популярно, нутелла. Мороженое с лакрицей. Но здесь его не воспринимают, у вас считается, что лакрица, она же солодка — это лекарство.

Влада:

— Клиентам постарше мы советуем попробовать у нас пломбир. И они говорят: «О, ваше мороженое, как советское». Хотя итальянское делается по другой технологии, нам такая оценка очень приятна.

— **Как понять, что джелато хорошее?**

Федерико:

— Если после него вам не хочется пить, значит, хорошее. Джелато — очень капризный продукт: чуть-чуть другое молоко, и вкус уже не тот. Но мы нашли маленькую ферму в Ростовской области, где покупаем действительно хорошее натуральное молоко. Где нашли, не скажу, секрет. И технологии тоже секрет. Это ведь самое главное — вкусный рецепт и знание технологии.

Зато не секрет причина, которая привела его в Россию: Федерико по уши влюбился.

12 лет назад российская гандболистка Владлена Бобровникова уехала играть по контракту в Италию за клуб «Сассари» на острове Сардиния. Накануне нового 2011 года на вечеринке познакомилась с профессиональным пловцом Федерико Абисом. Правда он спортивную карьеру уже заканчивал.

— Фе сказал мне потом, если бы я не говорила по-итальянски, то он не стал бы иметь со мной дело, — смеется Влада. — Я тогда знала язык на бытовом уровне. Но сложные фразы не понимала, сленг, юмор тоже. И когда он что-то писал мне, я бе-

жала к итальянкам, с которыми жила на квартире: «Девчонки, переведите!»

— **Как вы оказались в Ростове?**

Влада:

— В 2012 году мне предложили здесь контракт. Я говорю: «Фе, ну что, поедем на два года?» Он согласился. И это было удивительно, потому что сарды обычно не покидают Сардинию, живут на острове из поколения в поколение, но Федерико рискнул.

— **Что вы знали о России, когда собирались сюда?**

Федерико:

— Вообще ничего. Даже названия города — Ростов-на-Дону не слышал. Знал только стереотипы, что в России нет ни капли солнца и медведи, как у нас собаки, гуляют по улицам. И холодно, очень холодно! Поэтому накупил толстенных пижам, теплых штанов и свитеров, чтобы в них ходить дома и спать. Ничего не пригодилось. *(Смеется.)*

7 октября будет 10 лет как мы здесь. В первый раз приехал в Ростов с Сардинии в доме на колесах. Посадил своих родителей, двух собак, погрузил багаж. Ехали 5 тысяч километров, а на российской границе нас встречала Влада.

— **И как вам тут пришлось поначалу?**

Федерико:

— Трудно. Главная трудность — язык. Я ничего не понимал, поэтому сидел дома или гулял с собаками и ждал Владу с тренировки. Прошло два месяца, и я решил, что больше так не могу: или начинаю работать, или уезжаю домой. Но тогда уже Влада нашла мне преподавателя, и я начал учить русский язык.

В Италии русский в университетах приравнивается к китайскому и арабскому, он очень тяжелый. Я прошел 10-15 занятий — начал кое-что понимать, но дальше уже учил язык на работе. Я пошел официантом к ростовскому итальянцу Джорджио Мацце в ресторан *Sapore Italiano*. Им было прикольно, что у них в зале работает итальянец, а мне полезно.

— **Чем русский, пусть и с итальянской кухней ресторан отличается от ресторана в Италии?**

Федерико:

— В Италии более уважительное отношение к официантам. И сам хозяин заведения может подать вам блюда. А тут офици-

По опустошенным лоткам видно, какие сорта джелато пользуются у ростовчан большей популярностью.

ант — работа для студентов, временная, сезонная. И отношение посетителей часто свысока.

В России в ресторанном бизнесе все более правильно, все считается по граммุลкам. А в Италии это семейный бизнес, все делается от сердца, и не смотрят, сколько пасты накладывают: не много ли?

Еще меня вначале очень удивляло, как русские завтракают. В Италии завтрак — это капучино и круассан. А тут, ресторан только открылся, зашли двое: «Капучино, коньяк, карбонара». Я спрашиваю: «В какой очередности вы это хотите?» — «Все вместе!» Они выпивают коньяк с капучино. А потом начинают есть пасту!

Влада:

— Я помню тот день. Фе пришел домой с работы потрясенный: «Аморе, amore! Ты представляешь, что сегодня было? Как они могут утром столько есть?» (Смеется.) Он тогда смешные

После исполнения серенады друзья подняли Федерико к его невесте.

слова с работы приносил: не мелочь, а мелочка, почему што, кухня, зал курячий и некурячий. А еще посудомойщицы и уборщицы учили его своему русскому.

Федерико:

— Ё-пэ-рэ-сэ-тэ! Трудно, но я научился. *(Смеется.)*

Спустя три года жизни в Ростове Федерико сделал Владе предложение. В небе над Веной.

Влада:

— Мы тогда путешествовали по Европе в доме на колесах. Пошли в Вене в парк аттракционов кататься на колесе обозре-

ния, поднялись на самый верх, и вдруг Фе начал копать в сумке. Роемся и роемся!

Федерико:

— Колесо там огромное, я думал, что оно сделает всего один круг, спешил, искал! А она ля-ля-ля, ля-ля-ля. Она такая всегда: любит разговаривать больше, чем я. Очень похожа на итальянку.

Влада:

— Я не могла понять, чего он копошится. И вдруг: «Аморе! Выходи за меня!» Я чуть не упала с того колеса!

Итальянцы умеют красиво ухаживать. У них, например, есть такая традиция: в ночь перед свадьбой жених приходит к дому невесты и поет серенаду. Свадьба у нас была на Сардинии, я жила в отеле на очень живописной старинной улице. Вдруг слышу пение. Выхожу на балкон, а там Федерико с моими друзьями, из России на свадьбу приехали человек двадцать. Он пел мне «Я тебя люблю» — песню Адриано Челентано с припевом на разных языках... Федерико большой выдумщик и романтик: такие сюрпризы я получаю от него до сих пор.

— **Необычные сережки на вас: число 17 и буквы VB — тоже его подарок?**

Влада:

— Да, подарил после чемпионата мира-2019, на котором я в составе сборной России выиграла бронзу. 17 — мой игровой номер, VB — инициалы. Забавно, но в Италии это число считается несчастливым. У них даже в самолетах нет 17-го ряда. И в пятницу, 17-го, Федерико говорил: «Не надо делать никаких важных дел!» Когда я пришла в итальянскую команду, этот номер был свободен, никто не хотел брать. Но мне это число приносит удачу.

— **А вас какие русские приметы удивляли?**

Федерико:

— Что надо посидеть на дорожку. Что нельзя давать вечером деньги в руки, надо положить их на пол. И нельзя свистеть!

Влада:

— Он постоянно насвистывает. И ему все говорят: не сви-сти, денег не будет! А он так поет. И не понимает, почему нельзя петь? *(Смеется.)*

— **Вы несколько лет проработали в ресторане, а потом решили открыть свое дело. Как все вышло?**

Федерико:

— Да, я работал с 10 утра до 10 вечера, меня повысили до администратора. Но хотелось работать не на кого-то, а на себя. Мы нашли итальянскую пару, скооперировались и открыли джелатерию. Я выучился делать мороженое, начал разбираться в тонкостях, технических моментах. Так мы проработали пять лет, а потом наши с партнерами пути разошлись. Но что ни делается, все к лучшему: теперь у нас новое место, в парке Революции, где много людей, и нас уже все знают. Так что работаем на развитие.

— **Правда, что вы вложили в первое кафе вашу олимпийскую премию?**

Влада:

— Да, покупка помещения и ремонт — это моя премия. Но у нас все общее. Патриархальный устав семьи никогда мне не нравился, и я еще на Сардинии сказала Фе: у нас равные права. Сегодня ты зарабатываешь, завтра я. Когда он только приехал в Ростов и несколько месяцев не работал, все было на мне. Он переживал, но я говорила, когда-то я закончу с гандболом, а у тебя будет бизнес, будешь содержать семью.

— **Гандбол ведь довольно травматичный вид спорта, верно?**

Влада:

— Да, но я с 11 лет занимаюсь гандболом, а мне скоро 35, так что я привыкла к травмам, синякам и шрамам. Когда прихожу с фингалом, а как-то мне даже нос сломали, Фе, шутя, говорит знакомым: «Это не я! Это не я!»

— **У вас очень длинный список побед. Какие из них самые главные?**

Влада:

— Конечно, Олимпийские игры. Золото в Рио в 2016 году и серебро Токио-2020. Бывает забавно: когда люди узнают, что я олимпийская чемпионка, они приходят в такой восторг, как будто я не человек.

Федерико (с гордостью):

— Но ты необычный человек, так и есть.

Свадьбу играли на Сардинии. Из Ростова специально привезли мотоцикл «Урал», о котором Федерико давно мечтал.

— Вы на играх жены часто бываете?

Федерико:

— Когда играют в Ростове, хожу на все, я там наше мороженое продаю. А когда на выездях, то редко.

Влада:

— У нас папа полноценный участник всех домашних дел: может помыть посуду, постирать, поиграть с дочкой. А когда у меня тренировки или сборы, то вообще все на нем. Он даже итальянские сказки на ночь читает. Наша дочка Ария говорит и на итальянском, и на русском свободно. Еще она в свои четыре года с удовольствием и очень далеко плавает и уже начала играть в гандбол. Кровь не водица.

— Ария Абис — красиво звучит. Абис что значит в переводе на русский?

Влада:

— Пчелка. Федя Пчелкин! *(Смеется.)* Моя мама обожает зятя и так его и зовет: Федюся, Федечка. Мама очень помогает нам с дочкой, когда мы оба на работе.

— **Вы не первый герой в нашем проекте, который выбрал Россию новым домом из-за любимой женщины. А по каким еще причинам, как вы думаете, человек, приехавший сюда на время, может остаться на долгие годы или даже навсегда?**

Счастливая русско-итальянская ячейка общества.

Федерико:

— Из-за бизнеса. Я всегда считал, что если у человека есть семья и работа — это уже хорошо. Здесь намного легче оформлять бумаги. Мы открыли наше кафе за две недели. А можно было открыться вообще за неделю и приводить потом бумажки в порядок. В Италии ты вначале соберешь все документы, и это может растянуться на месяцы. А тут — ты сегодня решил, завтра открываешься в техническом режиме. Бумажки собираешь потом.

— За эти десять лет вы в чем-то стали немножко русским?

Федерико:

— На сто процентов стал русским за рулем: ругаюсь не хуже любого местного водителя! *(Смеется.)* В этом году стал есть крошку.

— Какой он, русский характер?

Федерико:

— Нельзя так, в общем, сказать. Все люди очень разные. Влада, как я уже говорил, похожа на итальянку, очень эмоциональная, веселая. Другие русские спокойные. И все отдают дань уважения. Если я прихожу куда-то, то должен по кругу за руку поздороваться со всеми мужчинами: «Здравствуйте! Здравствуйте! Здравствуйте!» Да я, может, не увижу тебя никогда! Мы даже имя друг другу не говорим! Зачем здороваться за руку? Это мне непонятно.

...А еще русские не сдаются и из любой ситуации находят выход. Сейчас трудные времена. Но при всех санкциях, при всем этом давлении русские не унывают, а постоянно находят новые способы их обойти.

— Вы задумываетесь о том, сколько времени еще будете жить в России?

Федерико:

— Как сложится судьба. Я приезжал на 2 года, а уже 10 лет здесь. У нас развивается бизнес, я открываю для Ростова все новые и новые вкусы джелато. С горгонзолой не пробовали? А лавандовое? Это очень интересно: наблюдать, как люди едят его впервые, удивляются, благодарят. Тогда есть чувство, что осталось тут не зря.

автор Светлана Ломакина

В проекте использованы фотографии и иллюстрации:

Ильи Иткина, Светланы Ломакиной, Дмитрия Феоктистова (ТАСС), из личных архивов героев публикаций.

Из России с любовью

Под редакцией

Андрея Бережного

Авторы

Светлана Ломакина

Ольга Майдельман

Ответственный за выпуск

Владимир Денисов

Координатор проекта

Юлия Дейнеко

Выпускающий редактор

Наталья Приходько

Обложка

Константин Травин

Верстка

Наталья Виноградова

Корректор

Наталья Лаврентьева

*Еще больше историй
на сайте журнала «Нация»
nationmagazine.ru*

Международный холдинг
«ЕвроМедиа»

Россия, 344022, г. Ростов-на-Дону,
БЦ «Аристократ», ул. Б. Садовая, 162/70,
4-й этаж
тел.: 8 800 200-89-49

ideuromedia.ru

АНО «Центр развития СМИ»

Россия, 344011, г. Ростов-на-Дону,
ул. Станиславского, д. 8а-10, комн. № 19,
8-й этаж
тел.: (863) 285-57-50
razvitiesmi.ru

«ИЗ РОССИИ С ЛЮБОВЬЮ» — ПРОЕКТ ЖУРНАЛА
«НАЦИЯ», СОЗДАВАЕМЫЙ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ.
ЭТО ИСТОРИИ ИНОСТРАНЦЕВ, КОТОРЫЕ ОДНАЖДЫ
ПРИЕХАЛИ В НАШУ СТРАНУ, ПРОНИКЛИСЬ РУССКОЙ
КУЛЬТУРОЙ, ПРОСТОРАМИ, ЛЮДЬМИ — И В КОНЦЕ
КОНЦОВ САМИ СТАЛИ НЕМНОЖКО РУССКИМИ.

НАЦИИ СБОРНАЯ РОССИИ
ПО ЗДРАВОВОМУ
СМЫСЛУ

евромедиа

О
И
О | ЦЕНТР
РАЗВИТИЯ
СМИ